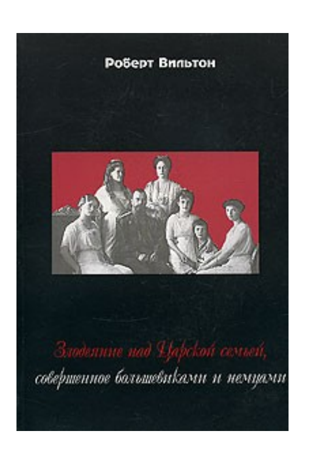
Последние дни Романовых

Роберт Вильтон

Настоящий текст печатается в соответствии с изданием книжного магазина "Град Китеж". Перевод с английского Князя А. М. Волконского. 1923. Электронная версия перепечатывается с сайта "Русское небо" - http://rus-sky.com. Книга Роберта Вильтона сегодня доступна и в бумажном виде. Приведенная здесь обложка (см. выше, она будет использоваться как гиперссылка для возврата к оглавлению) принадлежит изданию: Роберт Вильтон. Злодеяние над Царской семьей, совершенное большевиками и немцами. Париж, 2005. (содержание этого издания несколько отличается от приводимого в ХРОНОСе). Книга "Последние дни Романовых" в Библиотеке ХРОНОСа является самостоятельной публикацией, имеющей, наряду с указанным выше, собственный гипертекстовый справочный аппарат и оформление.

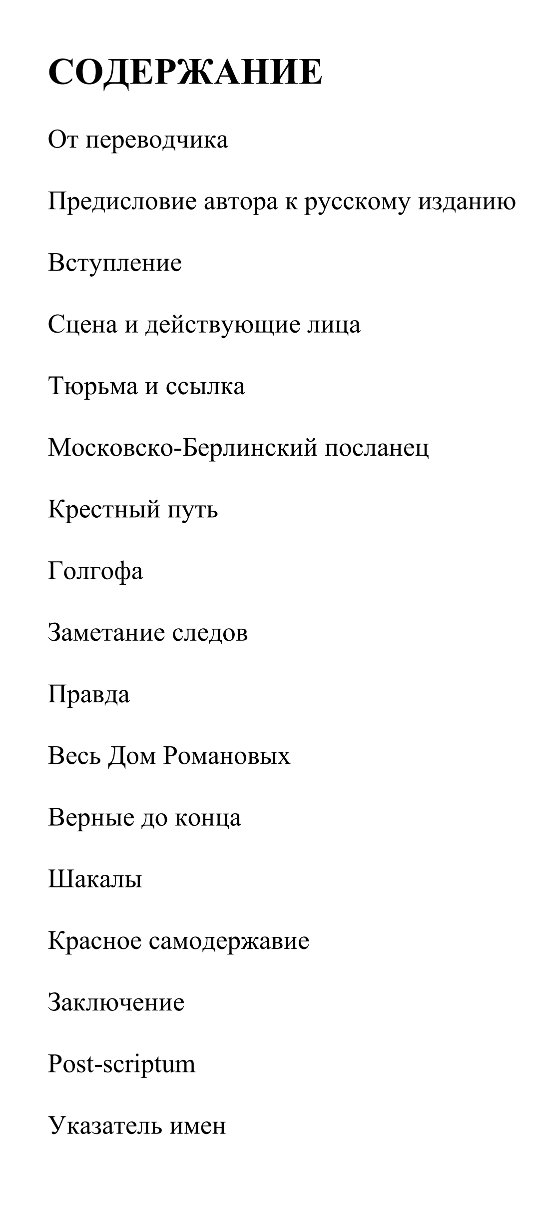

Император Николай II
в форме Гусарского Собственного Его
Императорского Величества полка.
1910-1914 гг.

Посвящается 80-тилетию
зверского ритуального убийства
Государя Императора и Его Семьи.

"Суд народа" или ритуальное убийство? Было ли Екатеринбургское злодеяние в ночь на 17 июля 1918 года исторической неизбежностью или же оно стало очередным кровавым звеном в цепочке тайного заговора по уничтожению России и ее Царя? Кто были истинные заказчики и исполнители столь страшного преступления, потрясающего своей жестокостью и ненавистью к жертвам? Кому выгодно было скрывать и продолжать утаивать сегодня истинную правду о "Царском деле"?

Ответы на эти и многие другие вопросы об убийстве Царской Семьи даёт сенсационная книга Роберта Вильтона — корреспондента газеты "Таймс" и участника расследования убийства Императора Николай II и Его Семьи. Повсюду, с момента первого её издания, работа Вильтона сознательно умалчивалась врагами России и Православия, оставаясь недоступной для широкого круга общественности. Теперь каждому предоставляется редчайшая возможность внимательно ознакомиться с ней и посредством изложенных здесь разоблачительных документальных фактов окончательно сорвать завесу тайны, покрывавшую по сей день это ужасное преступление XX века.

СОДЕРЖАНИЕ

Императрица Александра Федоровна и цесаревич Алексей. 1913 год.

От переводчика

Убийство Царской Семьи одно из самых отвратительных деяний мировой истории. Лица, его совершившие, приняли небывалые меры, чтобы замести следы своего преступления и сложить всю ответственность на русский народ. Правда всё же вышла наружу: имена убийц, время, место избиения, все его подробности установлены теперь с полной точностью. Но мало установить правду, надо ещё, чтобы ей поверили. Нам, русским, когда мы говорим о большевиках, иноземцы не верят, и судьба послала нам иностранца, чтобы он мог засвидетельствовать и о мучителях, и о мучениках.

Он исполнил это с полной любовью к правде, с примерным беспристрастием и мужеством, ибо требуется мужество, чтобы говорить ныне известную правду.

Р. А. Вильтон — англичанин, давнишний корреспондент "Таймс" в Петрограде. Он добровольно принял участие в войне против германцев на нашем фронте и в одном жарком деле под Барановичами выказал такое хладнокровие, что, будучи штатским, был, наперекор орденскому статусу, награжден Георгиевским крестом. Оказавшись после революции в Сибири, он в течение многих месяцев находился в ближайшем соприкосновении с судебным следователем по делу об убийстве Государя, вникал во все подробности следствия и принимал участие в таких действиях, к которым следователь допускал только особо доверенных лиц; он осматривал комнату, где произошло убийство, присутствовал при осмотре и исследовании места в лесу, где были уничтожены тела Государя и Его Семьи; его подпись стоит на акте этого осмотра; он лично проследил путь грузовика, отвозившего эти тела; им сделаны снимки многих мест и вещей, касающихся преступления, он сберег с опасностью для жизни один из экземпляров следственного дела.

Вскоре после появления его книги в первом её английском издании, автор был удален из "Таймс": г. Вильтон вынес убеждение, что издатель последнего, лорд Нортклиф, пожелал этим угодить евреям, мстившим автору за его смелые разоблачения.

Книга Вильтона печатью замалчивается, в магазинах найти её трудно, но она все же расходится. Замалчивать будут, конечно, и это издание, но и оно тоже разойдется, ибо труд этот будут приветствовать независимо от политических убеждений все, кто способен любить правду и искать её.
К английскому [1] и французскому [2] изданиям приложен перевод ряда свидетельских показаний [3]. Чтобы удешевить книгу, мы этих показаний не прилагаем: русский читатель найдет их в других, более обширных изданиях, подготовляемых к печати по этому же вопросу.

Переводчик.

P. S. При переводе мы старались быть точными и писать русским, а не современным газетным языком, ибо заполнить речь ненужными иностранными словами, значит прилагать руку к убийству родного языка — этого последнего нашего богатства.

Великие княжны Мария, Татьяна, Анастасия, Ольга. 1914 год.

Предисловие к русскому изданию

В этой монографии автор старался выполнить задачу историка — осветить страшное, невероятно запутанное дело жестокого убийства Императора Николая II и Его Семьи.

Сложность задачи является не в установлении факта убийства — с этой задачей блестяще справился следователь по особо важным делам Н. А. Соколов, несмотря на все хитрости и уловки убийц, — а в строгом определении степени виновности в этом убийстве двух элементов: еврейского и немецкого, взаимно переплетающихся и являющихся столь роковыми не только в деле гибели Романовых, но и в разорении самой России.

Убийство Царя и Его Семьи, организованное среди главарей ЦИК, выполнялось их ставленниками в Екатеринбурге. Не доверяя русской страже, местные комиссары, среди которых преобладали евреи, воспользовались для самого убийства услугами военнопленных, служивших палачами при Чрезвычайке.

С точки зрения уголовного судопроизводства, юридическими виновниками этого кошмарного злодеяния являются зачинщики-евреи и их подчиненные исполнители: немецко-мадьярские пленные и некоторые русские красногвардейцы.

Но с другой, чисто нравственной точки зрения, едва ли не более важной в человеческой жизни вообще, а для несчастной России в особенности, за мученичество Царя и Его ни в чем неповинных детей, за издевательство над Их душой и телом, за Их столь трагичную кончину ответственны немцы, пославшие Ленина и его товарищей революционеров, в большинстве евреев, разваливать Россию.

Убедившись в невыгодности и, может быть, опасности такой задачи для самих себя, немцы вздумали, было, избавиться от большевиков и предлагали русскому обществу в начале 1918 года заменить “совдепы” монархией.

Для выявления этого плана им нужно было согласие Николая II дать на царство своего сына и согласие самого русского общества.

Но их план был не русский, а немецкий. Они стремились не к восстановлению Великой России, а к превращению некогда великого государства в их вассальную колонию.

Понял их планы Русский Император и мужественно, “у преддверия могилы” предпочел честь бесчестью.

Поняла это и душа народа, его интеллигенция, большая часть которой на Московских совещаниях с графом Мирбахом [4] не приняла немецких планов.

Этим еврейские элементы в самой Германии воспользовались, как удобным предлогом отказаться от всяких попыток идти против большевиков, и сумели дать восторжествовать этой точке зрения в германских правительственных кругах.

Последовал красный террор, унесший десятки тысяч лучших российских людей и в особенности несчастных мучеников: русских офицеров.

Впрочем, пусть русский читатель, прочитав рассказ автора, сам решит, кто прав, кто виноват. Объективное изложение дела даст полную возможность сделать надлежащие заключения.

Он не прочтет этих страниц без слез. Автор, там в Екатеринбурге, в застенке, где был замучен с Семьей Русский Царь, на руднике, в глухом лесу, где так невероятно надругались над Их останками, страдал сам и не мог без слез писать о подробностях Их ужасной в заключение жизни и Их столь жестокой смерти. Пусть из этого великого горя, из всего накопившегося русского горя русской земли родиться ясное понимание своего прошлого, своего настоящего и своего будущего для всех русских людей. Автору, выросшему в России и впитавшему в себя любовь к ней, дорога мысль, что он хоть сколько-нибудь может способствовать такому просветлению, осведомляя русских людей об ужасном мученичестве их бывшего Царя и Его невинных детей.

Париж. Сентября 11(24) дня 1920 год

Роберт Вильтон

Роберт Вильтон.

Примечания:

1) Robert Wilton, "The Last Days of the Romanows", London, 1920 by Thornton Butterwith, и New York by Doran.

2) Robert Wilton, "Les dernlers Jours des Romanof", Paris, 1921 chez O. Cres & Cie., rue Hautefcuflle, 21; frs. 6.50. В 1923 г. вышла 5-ым изданием.

3) А именно: полковника Кобылинского, г. Жильяра, г. Гиббса о пребывании в Царском Селе и Тобольске, цареубийц Якимова, Медведева и Проскурякова о событиях в Екатеринбурге.

4) Мирбах Вильгельм — немецкий посол в Москве с апреля 1918 г. В дальнейшем краткие справки об упоминающих здесь лицах читатель может найти в Указателе имен, помещённом в конце книги. — Прим. изд-ва. (Смотрите также в тексте имена и понятия, выделенные полужирным курсивом. Это гиперссылки на справочные материалы ХРОНОСа).

Император Николай II. Э.-К. Липгарт. Холст, масло. 1900 г.

Вступление

Наконец, настало время огласить правду о тяжкой кончине Императора Николая II и Его Семьи.

Наш рассказ основан на расследовании, произведенном автором, на показаниях свидетелей и убийц, на данных предварительного следствия.

Когда виновные будут привлечены к ответственности, судебное разбирательство не сможет ни уменьшить объем обвинения, ни ослабить силу улик. Но пока час возмездия не пробил, люди с разных сторон силятся заглушить или хотя бы исказить ужасную правду — слишком уж много интересов затронуто этим преступлением.

Царская Семья с несколькими верными слугами содержалась большевиками в одном из домов Екатеринбурга; там Она терпела дурное обращение и прошла через настоящую нравственную пытку.

В ночь с 3(16) на 4(17) июля 1918 года все эти несчастные — в числе 11 человек — были отведены в подвальную комнату и перебиты из револьверов; трупы были вывезены в лес и уничтожены.

На следующий день погибли те члены Императорской Фамилии, которые находились в заточении в окрестностях Перми. Брат Государев, Великий Князь Михаил Александрович, исчез уже раньше. Несколько других членов Рода Романовых, содержащихся под стражей в Петрограде, разделили участь Государя шесть месяцев спустя.

Подготовило эту бойню и приказало привести её в исполнение Московское советское правительство.

Избиение Романовых в Екатеринбурге произошло за девять дней до прибытия противобольшевицких [5] войск. Это не помешало Московскому советскому правительству обнародовать 7(20) июля сообщение о “казни” Царя, которая будто бы находила свое оправдание в наступлении белых; сообщение утверждало, что Государыня и дети укрыты в безопасном месте.

Нет никакого сомнения, что Император Николай II погиб из-за своего упорного желания оставаться верным своему народу и союзникам. Немцы делали Ему самые заманчивые предложения: они ручались, что жизнь Романовых будет сохранена и что престол перейдет Его сыну. От Государя требовалось только

принять немецкую помощь. Тогда исчезли бы большевики: их выгнала та самая рука, которая прислала их разрушать Россию. Николай II угадал западню. Он отказался быть спасенным ценой бесчестия.

Фельдмаршал фон Людендорф в своих "Воспоминаниях о войне" намекает на немецкий план весьма ясно: "Мы могли свергнуть советское правительство и способствовать утверждению в России другой власти. В общей картине ведения войны это представило бы существенный успех. С новым русским правительством можно было заключить относительно Брестского договора новые соглашения"; то была бы Россия, впряженная в германскую колесницу с целью раздавить Францию, то была бы верная победа тевтонов...

Я находился в Сибири для выполнения одного поручения; в марте 1919 года я встретился во Владивостоке с генералом Дитерихсом. Он прибыл от адмирала Колчака для сдачи английскому капитану-командору вещей, оставшихся от Императорской Семьи (драгоценности, одежда и проч.); они принадлежали дальнейшей передаче родственникам в Европе. Мы были с ним давнишние знакомые по русскому фронту. Генерал отвел чешские эшелоны на восток; затем он принял командование Уральским фронтом, но интриги вынудили его оставить армию. Верховный Правитель приказом от 17-го января 1919 г. возложил на М.К. Дитерихса особые полномочия по расследованию убийства Царской Семьи на Урале.

Я сделался его спутником и сопутствовал ему в течение всего 1919 года, столь обильного трагическими событиями,
Через месяц я был в Екатеринбурге. Там мы застал Николая Алексеевича Соколова, вновь назначенного судебного следователя. Страсть к охоте быстро сблизила меня с ним [6].

В деле расследования убийства сильно были замешаны партийные интересы: одни видели в нем политическое убийство, другие утверждали, что считают его простой подробностью революционного движения; они боялись мести евреев, в которых подозревали главных виновников.

Большинству министров убийство представлялось событием досадным, ибо следствие уже подметило наличие в нем еврейского элемента.

Производство следствия было возложено сперва на судебного следователя по важнейшим делам А. Наметкина. Он проявил прозорливость и рвение недостаточные. 8 августа дело от него было изъято и передано Ивану Александровичу Сергееву [7], члену Окружного суда. Сергеев в течение шести месяцев вел следствие нерешительно, поддаваясь всем россказням большевицких агентов, и ни разу не побывал на том месте, где по свидетельству многих лиц были погребены тела убитых.

Во главе Министерства юстиции был тогда социал-революционер Старынкевич. Адмирал Колчак, ставши Верховным Правителем в ноябре, не хотел дать ему приказ прекратить ту трагическую пародию на следствие, которую разыгрывал Сергеев, и терпеливо ждал до января. Наконец, когда нерешительность Сергеева получила слишком большую огласку, назначили Дитерихса.

Документы, собранные в деле Сергеева, всё же заключают в себе вполне определенные данные для восстановления картины преступления. Немного понадобилось времени, чтобы распутать моток и пойти по верному следу.
В ту пору большевики больше всего боялись, как бы правда не раскрылась пред русским народом; они знали его слишком хорошо, чтобы верить в его преданность коммунистическим идеалам. На их агентов была возложена обязанность всеми способами искажать действительный смысл Екатеринбургского деяния и тем отклонить народный гнев.

Приняв все меры к уничтожению трупов, большевики упорно распространяли легенду о народном суде, который приговорил Царя к смерти, будто бы за измену русскому делу; в то же время они настаивали на том, что дети Государя живы.

В правительстве Колчака нашлись изменники, которые исподтишка поддерживали эти козни. Уверяли, что Великую Княжну Анастасию Николаевну видели в Перми [8]; распространяли другие двусмысленные рассказы и о других Царских дочерях.

Позднее большевицкое правительство подстроило ложный процесс против социал-революционеров, которые будто бы убили Царскую Семью с целью свалить вину на большевиков. Но, став полными владыками России, большевики цинично признались в избиении всей Императорской Фамилии.

Я долго изучал места, где произошло Екатеринбургское злодеяние, начав с Ипатьевского дома, имя которого зловеще совпадает с именем того Костромского монастыря, где первый Романов получил известие о своем избрании на престол. Меня свел туда судебный следователь Соколов.

Он разъяснил мне ход драмы с точностью, не допускавшей сомнения. На стенах подвальной комнаты я видел кровавые пятна, о которых большевики, когда мыли комнату, позабыли; я видел непристойные

надписи, рисунки, сделанные рукой русских тюремщиков; я прочел другие надписи на немецком, на венгерском, на еврейском языке...
У колодца рудника, верстах в 15-ти от города, где были сожжены одиннадцать трупов, я нашел, обшарив землю, драгоценные камни, принадлежавшие молодым Великим Княжнам.

В то время как могильщики производили свою ужасную работу, окружающие леса были оцеплены отрядом красноармейцев. Крестьяне и дачники, оказавшиеся отрезанными в течение трех дней, рассказывали потом, что видели. Мужики, которые пришли к шахте немедленно вслед за уходом красных вампиров, нашли в ней, в траве, среди пепла костров и в грязи великолепные драгоценные камни и другие предметы, избегнувшие огня; они были таковы, что эти простые люди, ничего не знавшие о смерти Романовых, сказали: “Это здесь убили и сожгли Царя”. Давая свои показания, они честно сдали драгоценности. Наметкин ограничился тем, что признал точность этих первых показаний. Сергеев избегал этого места; он уверял, что боится лесных бродяг. Когда выяснилось неизбежное падение Омска, Соколов увез дело. Вскоре после того генерал Дитерихс оставил должность главнокомандующего армией, ибо, не смотря на его представление, Колчак отложил эвакуацию столицы. Я выехал вместе с ним за несколько дней до вступления в город красных. В Чите мы вновь встретились с Соколовым. Здесь находилась тогда главная квартира атамана Семенова, который стремился возродить останки колчаковского правительства, объединив их под своей властью. Соколов вскоре вызвал у семеновцев подозрение. Они хотели опереться на престиж Романовых, у Соколова же находились доказательства, что вся Семья погибла. Это мешало их политике. Соколов уехал в Харбин, где мы с ним встретились через несколько недель. Большевицкое движение среди русских железнодорожных служащих вызвало общую забастовку. Необходимо было спасти дело. Его спрятали в моем вагоне. Соколов и сам приходил ко мне. После бегства из Омска, я держал на своем вагоне английский флаг, но в Харбине не было английских солдат. Мы легко могли подвергнуться нападению; каждую ночь мы по очереди сторожили... Для безопасности дела и для личной безопасности Соколова, ему необходимо было выехать в Европу. В начале марта у меня собрались генералы Дитерихс и Лохвицкий и Н.А. Соколов. На этом совещании я взял на себя помогать ему во время его поездки и охранять один экземпляр дела. Подлинник был поручен одному французскому генералу. 9(22) марта, как только забастовка окончилась, мы с Соколовым выехали из Харбина.
Примечания:

5) Мы пишем "большевицкий"; начертание "большевистский" безграмотно. Мужик — мужицкий, большевик — большевицкий. Переводчик.

6) Соколов ранее служил судебным следователем по особо важным делам в течение многих лет в Пензе. Когда там воцарилась советская власть, он оставил свой дом, свою семью ушёл буквально пешком в Сибирь, не желая подчиняться, как он говорил, "предателям моей Родины". Он переоделся крестьянином-оборванцем и после долгих скитаний и полных всевозможных опасностей приключений, перейдя фронт, достиг, наконец, Сибири. Последние 40 верст Соколов прошёл с большим трудом, так как ноги его представляли собой сплошные раны. При расследовании дела об убийстве Царской Семьи он проявил необыкновенную смелость и неутомимость. Благодаря его бесстрашию и упорству, собран неопровержимый, полный материал для будущего суда. Составлена несокрушимая цепь улик и доказательств, продолжающих увеличиваться и теперь. Несмотря на железную руку большевицкого строя, несмотря на все хитросплетения большевицкой лжи, Екатеринбург, Пермь, Омск и окружающие Екатеринбург леса выдали Соколову свои тайны и правда Царского дела теперь раскрыта. (В ХРОНОСе см. статью Николай Соколов).

7) Он сын еврея, принявшего Православие.

8) Женщина, на которую указывали в этом случае, была расстреляна красными; когда её выкопали из могилы, в ней узнали труп одной проститутки, известной в Перми под именем Насти Воровки!

Сцена и действующие лица

Убийство Романовых — преступление не заурядное, оно потребовало сложного сочетания обстоятельств, соглашения между многими политическими лицами: Царя и всю Семью не убивают по случайным причинам или ради частных интересов. Надо хорошо усвоить себе обстановку преступления: только тогда можно разобраться в побуждениях, руководивших убийцами.

В начале 1917 года, когда Россия собиралась бросить чрез Карпаты и чрез Балканы 8.000.000 солдат и тем обеспечить поражение германской коалиции, Император Вильгельм и Людендорф для спасения Германии послали Ленина и его орду сеять раздор и анархию среди русских.

Следствием посылки большевиков должен был быть разгром держав Согласия. План этот, заблаговременно выработанный, потребовал больших расходов; Ленин с его присными работали в течение двух лет в Швейцарии за счет Берлина (и Вены); профессора в искусстве пропаганды научили их, как организовать "мирное" завоевание России. Состоя пенсионерами Германии, они получали причитающееся им содержание вплоть до того дня, когда все сокровища опустошенной России перешли в их руки. "Русская" революция была произведена на немецкие деньги [9].

Советское правительство было ни чем иным, как отделением Фридрихштрассе. И действительно, состав этого правительства был установлен в Берлине еще до его отъезда в Петроград.

Брест-Литовский успех, казалось, обеспечивал крестным отцам большевизма мировую победу; хлеб, насильно отобранный у крестьян на Украине, кормил Венгрию, Австрию и Германию; русское золото, под видом возмещения военных убытков, питало государственные запасы в Шпандау. Большевизм восстановлял силы германской коалиции за счет стран Согласия и толкал русские круги, которые еще оставались здоровыми, в немецкие объятия...

Однако опасения продолжали существовать. Сами авторы заговора боялись, как бы он не повернулся против них. Вот весьма много говорящее место из книги Людендорфа: "Я не сомневался, что разгром русской армии и русского народа представит собой для Германии и Австрии чрезвычайную опасность... Правительство наше, отправляя Ленина в Россию, взяло на себя огромную ответственность! Поездка с

военной точки зрения полностью оправдывалась: было необходимо, чтобы Россия пала. Но наше правительство должно было остерегаться, чтобы и Германия не пала в свою очередь".

Большой стратег Людендорф не поколебался послать в Украину до 30 венгро-германских дивизий в то самое время, когда собирался нанести решительный удар на главном фронте: это и означало "принять меры предосторожности". Он считал, что дивизии эти, переброшенные в Москву для создания там германофильской монархии, принесут большую пользу, чем они могли бы принести во Франции. Он был, конечно, прав, но его "предосторожность" ни к чему не привела...

В то время, к которому относится трагедия Романовых, Германия еще господствовала над Россией: гетман на Украине был под их покровительством; войска их занимали Финляндию и Прибалтийские губернии; остатки Учредительного собрания, разогнанного большевицкими штыками, укрывались на нижней Волге. Предвидеть какое-либо основательное сопротивление не было причины. Граф Мирбах невозбранно диктовал свою волю апостолам марксизма.

Меры к восстановлению царской власти были приняты скоро после заключения Брест-Литовского договора; в апреле Свердлову было поручено устроить возвращение Государя и Цесаревича Алексея в Москву. Чтобы народ принял восстановление Династии, требовалось облечь таковое в торжественную обстановку.

Против большевиков образовалось два политических объединения: Союз возрождения и Национальный центр. Этот последний, состоявший из крупных помещиков и монархистов, охотно шёл на всякие уступки, лишь бы освободиться от большевиков; поэтому он был вполне согласен идти заодно с немцами, которых к тому же считал раскаявшимися в их большевицкой затее. Союз представлял собой интеллигенцию, партию конституционалистов-демократов. Эта партия оставалась непримиримой: "Кайзеризм — вот враг", — таков был ее девиз. Обе группы допускали русскую монархию, но со следующим различием: консерваторы готовы были принять ее из немецких рук, радикалы отказывались от всякого "подарка" из Берлина. Кандидатом германцев был юный Алексей, который был бы более податлив их влиянию; радикалы предпочитали Великого Князя Михаила Александровича, Наследника, признанного актом отречения. Весною 1918 года эти две группы собрались в Москве в ответ на приглашение графа Мирбаха.

Центр очень быстро пришёл к соглашению. Союз разделился на две неравные части: одну составили сторонники кадетского лидера П.Н. Милюкова; другую — почти все бывшие на собрании. Отсутствие единодушия у противобольшевиков вскоре осложнилось вторым препятствием: Николай II наотрез отказывался от немецких предложений; Царевич Алексей был болен. Тогда в Германии проявили нерешительность, и колеблющаяся политика погубила Германию. Людендорф прекрасно знал, что эти 30 германо-венгерских дивизии быстро покончили бы с Советами, что Россия, жаждавшая порядка, не оказала бы ни малейшего сопротивления тем, кто прогнал бы большевиков. Но для этого необходимо было идти до конца и не терять времени, ибо дивизии подвергались большевицкой пропаганде. Мысль, которая должна была окончательно погубить дело немцев, была высказана самим Людендорфом, повод же подали чехословаки. Но предоставим опять слово славному военачальнику Кайзера. "Державы Согласия формировали чехословацкие части, составленные из австрийских военнопленных, которые и направлялись чрез Сибирь, чтобы драться с нами во Франции. Советское правительство, хотя и опиралось на нас, не препятствовало этим мерам... В начале июня я написал по этому поводу имперскому канцлеру, предостерегая его относительно опасности, которая угрожала нам со стороны Советов".

Правда заключалась в том, что после русского крушения чехословацкие батальоны, в силу соглашения между Масариком и Лениным, покидали Россию, Германия же выполнению этого соглашения не препятствовала.
Тридцать тысяч масариковских солдат, которые в то время были эшелонированы между Волгой и Владивостоком, думали лишь о возвращении в Европу. Допуская эвакуацию, Ленин делал прекрасную "аферу", ибо весьма удобно избавлялся от присутствия заклятых врагов своих немецких господ. Письмо Людендорфа было написано в начале июня; надо думать, что оно не было с его стороны первым предупреждением, ибо уже к концу мая (н. ст.) на чешские эшелоны были произведены нападения почти одновременно и на Урале, и на Байкальском озере. Вскоре после того германские пленные на Дальнем Востоке вооружились боевыми припасами из Владивостокских складов; советские власти не препятствовали и пленные открыли военные действия против чехов. Вместе с беглыми каторжниками и иными героями "русской" революции они храбро сражались, чтобы сломить всякое противодействие немцам.
Обыкновенный смертный увидел бы в этих событиях новое доказательство трогательной верности большевиков своим покровителям. Но не так было для Людендорфа.

Позднее он писал: "Чехословаки... были задержаны на сибирской железной дороге, чтобы действовать против Московского правительства. Державы Согласия добились того, что помешали нашим пленным вернуться из Сибири". Он ищет в чужих поступках оправдание ошибкам германского правительства.

Враждебные действия против чехов были начаты при подстрекательстве Германии; но это злополучное нападение вызвало борьбу русских с большевиками и в корне подорвало план германофильской реставрации, так как успех красной армии в этой войне придал советскому правительству сил и смелости: оно повернуло против своих владык и направило на них свое отравленное оружие революционной пропаганды. Троцкие оказались сильнее Свердловых.
В разгар борьбы, возникшей из-за отъезда чехов, погибли Романовы. Мы увидим, почему советское правительство устранило Их именно в это время, почему Император Вильгельм оказался бессилен спасти Их, оставаясь вместе с тем нравственно ответственным за Их гибель. Все это станет ясным после прочтения нашего рассказа.

Советские деятели создали правительственный аппарат, отвечавший их целям: разрушение страны и овладению ею. Система их демократизма, который в теории доходил до коммунизма, покоилась исключительно на терроре.
"Народными комиссарами" председательствовал Ленин, но эти "избранники" набирались среди членов партии. Выборы подстраивались без особого труда. Крестьяне, рабочие и прочий темный люд лишь хлопали глазами. Советы Народных Комиссаров — это исполнительная власть только напоказ.

Центральным Исполнительным Комитетом съездов Советов председательствовал Свердлов, который (подобно Ленину) уже заранее был в Берлине подготовлен в большевицкие министры. Этот Центральный Исполнительный Комитет считался законодательной властью, но в действительности был органом произвола, так как тайно руководил по всей стране всеми Советами — крестьянскими, рабочими, солдатскими и пр. По его указке происходили также "выборы" народных комиссаров. Среди членов Комитет состояли Ленин, Троцкий, Каменев, Зиновьев, Иоффе, Крыленко, Урицкий.

Чтобы держать русских в состоянии покорности Чрезвычайные Комиссии, приданные каждому Совету, организовывали террор; их деятельность объединилась московской Чрезвычайкой.

Очевидно, что Центральный Комитет и Чрезвычайная Комиссия должны были работать рука об руку. Так он и было, Свердлов верховодил в обоих главных правительственных учреждениях. Его не без основания называл "красным царем". Скипетр его внушал страх. В сравнении ним поблек образ начальника Охраны царских времен.
Мирбах вел важнейшие дела преимущественно с Свердловым, а не с Лениным. Причина ясна: немецкие планы осуществлялись чрез посредство бывшего наймита "кайзеризма". Мирбаху ежедневно предоставляли подробный доклад Чрезвычайной Комиссии, который давал ей полную картину происходящего в стране.

Большевицкий генеральный штаб, созданный Берлином и Веной и посланный в Петроград в "запломбированном поезде" (чтобы оградить добрый немецкий народ от искусной пропаганды) подпал через несколько месяцев работы в России новому влиянию. То было влияние "американское", проводником которого был Троцкий. Известна его роль в Брест-Литовске. Ленин уступал немцам всё, что они желали, но Троцкий был тверд. Он вовсе не был намерен получать приказания из Берлина; он питал честолюбивые замыслы; они сказались позднее, когда эмигранты-евреи, вернувшись в Россию, поделили её между собой с помощью американского золота. Имени Троцкого среди убийц Романовых не значится. Но взятая на себя роль воинствующего "патриота" и международного "Наполеона" нарушила немецкую организацию, представленную Лениным и Свердловым, и, несомненно, способствовало резкому повороту против павшего Государя и Императрицы, которых немцы хотели восстановить на престол. В дальнейшем изложении будут часто встречаться имена Свердлова, Голощекина, Юровского, Белобородова; реже — имена Сафарова, Войкова и Сыромолотова. Таковы имена главных действующих лиц. Ленин и остальные начальники московской Чрезвычайки были, конечно, осведомлены о ходе дела. Во время избиения Императорской Фамилии Мирбаха на этом свете уже не было. Его убили ручной гранатой и револьверными пулями за неделю до смерти Государя. Убийцы подошли к нему в качестве представителей Чрезвычайной Комиссии, не вызывая ни малейшего подозрения. Это были социал-революционеры, желавшие отомстить большевикам. Роль Мирбаха в судьбе Государя явствует из германского плана, который нами очерчен выше. Мы уже говорили о Свердлове. Их было несколько братьев — все большевики и комиссары. Этого звали на самом деле Янкелем, но не желая обнаруживать чересчур еврейское имя, он принял имя Якова. В течение целого года он деспотически управлял Совдепией. Это он организовал убийство Романовых и приказал привести его в исполнение. Шая Голощекин, тоже еврей, был со Свердловым в самых близких отношениях. Они вместе отбывали в Сибири политическую ссылку. Оба, еще молодые, отличались большевицким рвением. Шая состоял во главе Уральского Совета. Подробности избиения были разработаны на месте им. Это была природа, порочная до садизма; он любил слушать подробные рассказы о пытках, которым подвергались жертвы в Чрезвычайках, сам же при пытках по трусости не присутствовал.

Приговорив в качестве члена Чрезвычайки какую-нибудь несчастную жертву большевицкого гнева к смерти или к пытке, Шая ложился в постель и с лихорадочным нетерпением поджидал возвращение палача; слушая доклад о пытках, он корчился в садических судорогах и просил еще и еще подробностей.

Белобородов, молодой русский рабочий [10], лентяй и бахвал, был выбран товарищами по заводу председателем Екатеринбургского Окружного Совета. Он не замедлил забрать из кассы 30.000 рублей. Всевидящие сыщики Чрезвычайки открыли кражу, и вор попал во власть Голощекина. Видя, что надо выбирать между пыткой и послушанием, Белобородов сделался рабом Шаи.

Такая система подставных лиц применялась в Совдепии в широких размерах; народ никогда не знал, кто им управляет; это было удобно и безопасно, особенно на Урале, ибо тамошние горнорабочие, народ весьма независимый, считали себя равными москвичам, если не выше их, и, конечно, не допустили бы такого вмешательства московского правительства в свои дела, а еврейское владычество отвергли бы с негодованием.
Юровский — главный убийца. Его отец, Хаим Ицкович, бедный полтавский еврей, осужденный за воровство и сосланный в Сибирь, поселился здесь 30 лет назад в Томске вместе со своей женой Эсфирью Моисеевной (рожд. Варшавской) и тремя сыновьями: Моисеем, Пейсахом и Янкелем. Последний и есть цареубийца. Семья увеличилась тремя другими сыновьями: Борухом, Елемейером и Лейбой, и дочерью Перлой. Некоторые из них переселились в Североамериканские Штаты.

Янкель посещал школу при Томской синагоге Талматейро. Скромный часовщик-подмастерье (отец его был часовых дел мастер), он проявлял большое честолюбие, был груб, властен и настойчив. Родители его боялись. Он пустился в политику, имел недоразумения с полицией и перебрался в Екатеринбург.

Вскоре после этого он исчез и вернулся приблизительно за год до войны, имел при себе деньги и умел говорить по-немецки. Он открыл фотографическую мастерскую. Соседи узнали, что он проживал в Берлине.

Было известно также, что он состоял в связи с одной немкой, которая не захотела за него выйти замуж из-за религии. По этой ли причине или потому, что он видел в том способ преуспеть в жизни, но Янкель в Берлине крестился по лютеранскому обряду, после чего начал официально называться Яковом. Имя отца его он переделал на Михаила и стал Яковом Михайловичем. Лицо его не выдавало его происхождения. Он сходил за настоящего русского.
При объявлении войны ему не было ещё 40 лет; чтобы избежать службы в окопах, он поступил на санитарные курсы братьев милосердия, укрывшись в одном из городских госпиталей, он жил себе там спокойно с женой, матерью и тремя детьми.

Как только началась революция, он уехал — куда, неизвестно; в дни большевицкого переворота вновь появился и тотчас же выступил в разных кружках в качестве вожака, оратора, а скоро и в качестве комиссара в местном Совете и Чрезвычайке.

Имена Войкова и Сафарова значатся в списке пассажиров “запломбированного поезда”, рядом с именами Ленина, Свердлова и Голощекина. Видные большевики, они были соучастниками Юровского и Шаи. То же можно сказать о Сыромолотове, бывшем штейгере, который позднее получил очень важное место комиссара донецких рудников.
Екатеринбургские жители, знавшие всех троих, считают, что Сафаров (имя татарское) еврей: “тип не русский, как будто бы еврей”. О Войкове же в показаниях сказано, что он “женат на еврейке”. Начальник английской военной миссии в телеграмме, отправленной из Екатеринбурга в 1919 году, указывает на еврейское происхождение Сафарова и Войкова. Английской службы капитан Х.С. Спенсер в рапорте своем в английское военное министерство писал в мае 1917 г., что Ленина сопровождали “два фанатика Вайнен (Вайнер или Войков?) и Сафаров, на которых рас считывали, чтобы истребить все элементы, вредные еврейско-германскому плану”. (Написано за 14 месяцев до смерти Государя).

Видный собиратель данных о “героях” революции В. Л Бурцев, считает, что Войков и Сафаров не евреи. Я не настаиваю. В моем рассказе я руководствуюсь лишь соображениями исторической правды и ничем иным. Во избежание всякого подозрения в предвзятости, я в дальнейшем даю список членов Центрального Исполнительного Комитета, Чрезвычайной Комиссии и Совета Народных Комиссаров ко времени убийства Романовых. Из 62 членов Комитета; русских было 6 (считая одного “украинца”), латышей 6, немцев 1, чех 1, армян 2, грузин 2, караим (еврейская секта) 1, евреев 43. Московская Чрезвычайная Комиссия состояла из 36 членов, из коих 1 поляк, 1 немец, 1 армянин,2 русскими 8 латышей, 23 еврея. Из 22-х членов Совета Народных Комиссаров 1 был грузин, 1 армянин, 3 русские и 17 евреи [11]. По данным советских газет на 556 видных чиновников большевицкого государства (включая вышеуказанных) 1918-1919 году приходилось: 17 русских, 2 “украинца”, 1 армянин, 35 латышей, 15 немцев, 1 венгр, 10 грузин, 3 поляка, 2 финна, чех, караим и 457 евреев.

Если читатель удивится, что в убийстве Романовых повсюду видна семитическая рука, пусть он вспомнит о высоких цифрах, коими выражается еврейское засилье в Совдепии.

Были в России и евреи, не одобрявшие работы прибывших из Германии и Америки опустошителей страны среди которых набирались большевистские кадры. Так, например, еврей Блюмкин, сделавшийся членом московской Чрезвычайной Комиссии, убил 7 июля Мирбаха к большому смущению красных германофилов. Ленин немедленно отправил в Берлин особое лицо с поручением передать германскому правительству и семье убитого сожаления Советов) strong>[12]. Точно также, один офицер еврейского происхождения, по имени Каннегиссер, два месяца позднее убил Урицкого, начальника Петроградской Чрезвычайки.

Кадет Винавер, признанный глава иудаизма в России [13], голосовал в Москве вместе со сторонниками Согласия.
Примечания:

9) Эдуард Бернштейн, социалист и еврей, но заядлый враг большевиков, заявил, что ему известно, что Германия затратила на посылку Ленина 50 миллионов марок золотом. Республиканское берлинское правительство уклонилось от дачи разъяснений по его запросу.

10) Позднее установили, что А. Белобородов был евреем по имени Янкель Вайсбарт. Об этом, в частности, пишет и профессор Вермонтского университета США П. Н. Пагануцци. (См Пагануцци П. Н. "Правда об убийстве Царской Семьи", Джорданвилль, 1981, с. 161), — Прим. изд-ва.

11) Здесь, как и на стр. 83, мы исправили явные арифметические ошибки, допущенные в берлинском издании книги Р. Вильтона 1923 г. — Прим. изд-ва.

12) Трудно определить, сколько в этих выражениях сожаления заключалось притворства, сколько искренности, так как, оставаясь обязанными за свою власть Берлину, фанатики большевизма, будь они евреи или неевреи, питали личные империалистические честолюбивые замыслы. Поэтому не должно удивляться, что Блюмкин позднее примкнул к большевикам. Некоторые полагают даже, что он убил Мирбаха по соглашению с “чекой”, Возможно и это.

13) Троцкий и его сотрудники не были "верующими", ибо они не признавали власти синагоги и смеялись над отлучением, которому их предали раввины; но верные религиозной сплоченности своей расы, они своих единоверцев не притесняли. Известно, с каким ожесточением они преследовали русскую церковь. Позднее, при изъятии церковных драгоценностей, еврейские московские главари не решились заступиться за синагоги. Это было признание своего начинающегося бессилия и растущего среди народа антисемитизма.

Ники. 1894 г

Тюрьма и ссылка

В день, когда разразилась революция, Императрица была поглощена уходом за детьми, которые лежали все в кори, и временно держалась вдали от политических забот...

Когда гул восстания уже слышался во дворце, Императрица потеряла голову: послала за Великим Князем Павлом Александровичем, вышла, чтобы произнести речь гвардейским полкам, пришедшим для охраны дворца, тщетно пыталась связаться по телефону или телеграфу с Государем, уже выехавшим из Ставки — словом, выбивалась из сил, чтобы выйти из тупика.

Утром 7(20) марта, пять дней после отречения Государя, Александра Федоровна, по приказу Временного правительства, была арестована генералом Корниловым. Через два дня прибыл Государь, тоже пленником.

Семья прожила в Царском Селе около пяти месяцев до тех пор, пока соседство столицы не стало слишком опасным. Петроград был центром Советов, уже готовых открыто объявить себя большевицкими.

Надо отметить очень существенный шаг в ходе революционной пропаганды, руководимой тогда немецкими агентами. До марта 1917 года её разлагающая работа была направлена против Императрицы. Государя оставляли в стороне, ибо народ и армия Ему всё ещё верили. Но только Он отрекся от власти (отрекся, как Он думал, добровольно и для спасения народа), сейчас же еврейская печать и вся революционная орда набросились на Него одного.

Автор этой книги изложил в своих корреспонденциях высоко почтенные побуждения, руководившие павшим Монархом, и немедленно был несколькими столичными организациями печати подвергнут бойкоту.

Изветы революционеров начались как всегда с Распутина, неприятельского агента, друга Царицы, а, следовательно, и Государева. Эти германофилы, уклоняющиеся о службы в войсках, эти наемники Кайзера уверяли толпу, что её Государь изменник!

Города, веси, армия наполнились отзвуками эти подлых обвинений. “Он изменник!” — кричали ленинские товарищи; “Он изменник!” — повторяли нелепые “парламентарии”; “Он изменник!” — вопили Керенский и Советы. И толпа, оскорбленная в своем патриотизме, негодовала.

Для Николая II это было хуже смерти. Он это доказал позднее, Он предпочел смерть бесчестию.

Союзники знали, однако, что обвинение ложно. Был поднят вопрос о предоставлении Государю и Его Семье убежища в Англии. План провалился, и в Царском Селе сундуки были вновь разложены, несчастных узников лишили этого последнего способа спасения.

Милюков перехватил телеграмму Короля Георга на имя Государя, приглашавшую Его в Англию, тот самый Милюков, который был зачинщиком думских нападок на Императрицу. Задержка этой телеграммы и привела к отказу Царской Семьи покинуть Россию.

Конечно, боль, причиненная этими низкими подозрениями, пересилила все остальные тягости заточения, о которых исчерпывающий и исторически точный рассказ можно найти в подробных показаниях дворцового коменданта полковника Кобылинского и г.г. Жильяра и Гиббса.

Все письма, все архивы были перерыты в надежде найти малейший след измены. Во время этой работы Супруги были разлучены, как это делают с обыкновенными мошенниками.

Керенскому можно многое простить за его поведение после следствия. Он принес всенародное покаяние, торжественно объявив: "Царь чист". От революционного министра такой поступок требовал некоторого мужества [14].

К сожалению, солдаты охраны и даже офицеры вели себя далеко не так прилично. Керенский увещевал их, но тщетно, привычка была уже усвоена.

Адъютанты Военного министра Гучкова позволили себе закричать лицам, жившим во дворце: "Вы все продажны". Солдаты, которые отбирали у Цесаревича его игрушки, убили его козочек, воровали вещи узников и вообще вели себя хамами, заслуживают гораздо меньшего порицания.

Нельзя не отметить следующий случай. Государь, по своему обыкновению, хотел подать руку дежурному офицеру. Последний не взял протянутой руки. Тогда Государь положил ему руки на плечи и со слезами на глазах сказал:
"Голубчик, за что же?" Снова отступив на шаг назад, этот, господин ответил: "Я из народа. Когда народ вам протягивал руку, вы не приняли ее. Теперь я не подам вам руки"… Отъезд из Царского Села состоялся ночью 31 июля. (13 августа). Цесаревичу только что исполнилось 13 лет. Керенский разрешил Великому Князю Михаилу Александровичу проститься с братом. Никого другого из членов Императорской Фамилии Государь не видел. Но в эту минуту было не до вежливости. Керенский опасался Советов, бывших всецело в руках большевиков. Малейшее промедление могло оказаться опасным. Железнодорожники уже поговаривали о задержке царского поезда. Из вящей предосторожности узникам не было сказано, куда их везут. Только последнюю минуту Они узнали, что их везут в Тобольск. Выбор этого города казался благоразумным, так как, раз выезд за границу был невозможен, арестованных необходимо было поместить как можно дальше от центра. Царской Семье было оказано всяческое внимание, Семью сопровождали все лица, которых Она пожелала взять с собою, за исключением Вырубовой, перевезенной в крепость, и некоторых трусов, покинувших своих господ. Полный список можно найти в показаниях Кобылинского, значится более 40 имен. Это было чрезмерно и впоследствии не раз причиняло неудобства... Прибыв в Тобольск, Семья 13(26) августа разместилась в губернаторском доме, удобно для Неё устроено большая часть многочисленной свиты заняла соседний дом. Образ жизни в тобольском доме требовал больших расходов, Керенский же, поглощенный борьбой сперва с Корниловым, потом с большевиками, обещанных средств не перевел.

Когда в ноябре большевики овладели властью, солдаты, деморализованные комиссаром Панкратовым, потребовали себе отдельный дом, и свите пришлось поместиться в доме, где была Царская Семья.

В скором времени советское правительство сократило арестованным выдачу пищи до размеров голодного пайка с запрещением восполнить недостающее путем заработка.

В показаниях Кобылинского, Жильяра и Гиббса, можно найти трогательное описание жизни Царской Семьи во время сибирского заточения.

Сначала жизнь не многим отличалась от царскосельской. Но это длилось недолго. Мелочное преследование со стороны солдат, находившихся под влиянием Панкратова и других пропагандистов, отравляло существование Семьи и Её верных слуг.
Один неуравновешенный священник имел неосторожность помянуть падших Монархов: солдаты немедленно воспретили Им ходить в церковь и стали приходить к Ним на дом присматривать при Их говении.

Не зная, какой бы извод придумать, солдатьё — ибо это уже не были дисциплинированные солдаты — потребовало, чтобы Царь снял знаки своего военного чина и Георгиевский крест. Эти революционные герои вырезали гнусные надписи на качелях Великих Княжон и сломали ледяную гору, единственное времяпрепровождение молодёжи в сибирскую зиму.

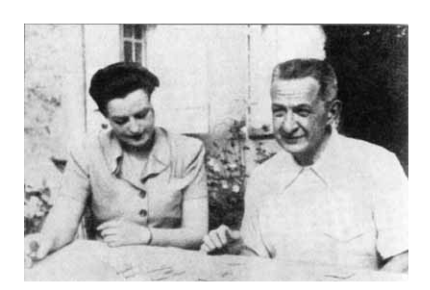
Но когда старые солдаты при демобилизации приходили нежно попрощаться с Царем-Батюшкой, Государыня торжествовала и говаривала: “Видите, они все добрые, но евреи их обманывают...”

12(25) февраля 1918 г. прибыл приказ большевицкого правительства о прекращении всякого денежного отпуска. Своих денег давно уже не было. Чтобы обеспечить расходы на жизнь, Кн. Долгорукий и генерал Татищев, по соглашению с почтенным Кобылинским, подписали векселя городским купцам. Два или три раза их выручали из затруднения добровольные анонимные приношения. Но новые правила содержания арестованных нельзя было скрыть от Государя.

По сокращении слишком многочисленной свиты надо было сократить и свой стол. Питание становилось недостаточным, и Алексей Николаевич тяжело заболел: обе ноги оказались парализованными под влиянием присущей Ему болезни.

Но все могла перенести такая верующая Семья, пока Ей была обеспечена возможность молитвенного единения.
К концу пребывания в Тобольске Романовы отдавали себе отчет в своем безвыходном положении. В деле имеется рукопись Великой Княжны Ольги Николаевны, свидетельствующая об Их покорности судьбе. Это молитва в стихах, составленная молодой графиней Гендриковой и заключающая в себе намек на близкую смерть всей Семьи.
В первые месяцы письма и газеты приходили довольно правильно. Вырубова писала Государыне часто. После большевицкого переворота эти известия стали реже, но всё же Семья была осведомлена о крупных событиях, особенно о Брест-Литовском договоре.
Примечания:

14) На самом деле поведение Керенского в тот момент было весьма далёким от какого-либо "благородства". Истинная суть его двуличной политики сводилась в действительности к тому, чтобы довести Россию до полной анархии и сдать без боя власть в стране большевикам. Не случайно известный исследователь Г. Бостунич отмечает в книге "Масонство и русская революция" (Нови Сад, 1922-32, с. 126): "Только для слепого может не быть ясным, что Ленин и Керенский одно и то же — сотрудники не за страх, а за совесть мирового антихристианского еврейско-масонского заговора". А. Ф. Керенский, он же Аарон Кирбис, активно участвовал в разрушительной работе масонских лож "Великий Восток Народов России" и "Малая Медведица". Так что, Р. Вильтон вряд ли здесь прав, призывая "многое простить" революционному министру, ставшему вскоре главой Временного правительства. Керенский-Кирбис ничего не сделал для спасения Романовых и намеренно удерживал в заключении Царскую Семью, которая оказалась затем в руках у красных палачей, Вот почему этому человеку, способствовавшему гибели Русского Царя не может быть никакого исторического оправдания и прощения в народной памяти. — Прим. изд-ва. (В ХРОНОСе см. ст. Керенский Александр Федорович и др. материалы там же. Например, признания самого Керенского О деятельности российского масонства и обвинения его в этом же Е.Кусковой - Из письма Е.Кусковой Н.В.Вольскому-Валентинову).

А.Ф.Керенский со своей французской женой Терезой-Нелль на "заслуженном отдыхе". 12 июня 1939 года.

Московско-Берлинский посланец

Мы подходим к тому времени, когда граф Мирбах заключил с ***Янкелем Свердловым*** соглашение относительно возвращения Государя и Его сына в Москву.

Для этой цели в Тобольск был отправлен особый комиссар, снабженный полномочиями за подписью Свердлова как председателя Центрального Исполнительного Комитета, и за скрепою секретаря Комитета армянина ***Аванесова***.
Выбран был для этого в высшей степени секретного поручения отставной офицер русского флота, следовательно, дворянин, ***Василий Васильевич Яковлев***, сосланный при прежнем строе за какой-то незначительный проступок. Он жил некоторое время в Берлине.

Яковлев, родом из Уфы, был хорошо знаком с Уралом. Он, конечно, знал о советской организации в Екатеринбурге и, видимо, опасался попасть в западню, ибо по всей вероятности, едучи в Тобольск, останавливался в этом городе; встретившись здесь с давнишним уфимским знакомым Авдеевым, который имел связи в местном Совете, повез его, как полезного союзника, в Тобольск.

Яковлев прибыл 10(23) апреля поздно ночью, без предупреждения. Его конвой, его документы и манера держаться произвели на полковника Кобылинского и на солдат охраны сильное впечатление. Повиновение его приказаниям требовалось под страхом расстрела. Но никто не знал, зачем собственно он прибыл.

На следующий день произошло первое столкновение с Уральским Советом в лице его делегата, ***еврея*** Заславского. Последний попытался поднять солдат против Яковлева под предлогом, что тот их обманывает, но, осекшись, Заславский спешно выехал в Екатеринбург, распространяя слух о попытке бегства Романовых под покровительством Яковлева.

Он убедил в этом Авдеева, который впоследствии еще громче кричал, что Яковлев увозит Романовых в Японию!
Дадим очерк поступков этого чрезвычайного комиссара: они подробно изложены в показаниях очевидцев. Мы в них найдем косвенное подтверждение того, в чём в действительности заключалось данное ему поручение. Ибо свидетели эти пребывали в полном неведении о цели его приезда.

Немедленно по приезде Яковлев пришел посмотреть на Цесаревича, так как не верил его болезни. В день приезда и на следующий день он несколько раз невзначай заходил в комнату больного.

Убедившись, наконец, что Он сильно страдает, Яковлев отправился на телеграф лично донести об этом Свердлову. Оттуда он пришел к Государю объявить, что увезет Его одного, но Государыня хотела непременно сопровождать мужа и взять с собою свою дочь Марию Николаевну (про которую сестры, шутя, говорили, что Она имеет успех у комиссаров); Яковлев уступил настояниям Императрицы.

Из этих показаний явствует, что Яковлев интересовался исключительно Государем и Его сыном и что на него было возложено поручение увезти Их обоих по назначению, которое не могло быть иным, как Москва.

Ясно, что для отъезда в Екатеринбург не стали бы принимать столько таинственных спешных предосторожностей. В Сибири в то время царствовало полное спокойствие и, следовательно, не было никакого основания опасаться похищения.

А в таком случае, зачем было срывать отца и сына с места в самый разгар весенней распутицы и весенних разливов?
Заявления, сделанные в тот день Государем и Императрицей, имеют первостепенное значение. “Меня везут в Москву, чтобы заставить меня принять договор вроде Брест-Литовского, “ — сказал Государь и прибавил — “Я лучше отрежу себе правую руку!”

“Его стараются разлучить со мной, чтобы заставить подписать еще одну постыдную мировую сделку, “ — сказала Императрица, намекая на акт отречения.

Александра Федоровна так глубоко верила в существование плана, задуманного германцами по соглашению с большевиками, что покинула больного сына для сопровождения мужа. Супруга Самодержца как бы заглушила в себе самые нежные, самые священные чувства матери.

“Я предпочитаю умереть, чем быть спасенной немцами, “ — объявила Она во время тобольского изгнания, как бы уже зная о попытках Берлина. После раздирающей сцены Она поручила сына заботам своей любимой дочери Татьяны и отправилась сопровождать мужа в Его пути к неизвестному будущему твердым решением во что бы то ни стало спасти мужа от мирного соглашения с немцами. Она сообщила Ему о своём намерении; Он даже не пытался отговаривать Её... Выехали утром 13(26) апреля в крестьянских повозках; 300 верст от Тобольска до Тюмени проехали в 40 часов. Пришлось перебираться через три большие реки. Лед был уже покрыт весенней водой и угрожал поглотить лошадь и повозки. Дороги тоже походили на поток. Яковлев ехал вместе с Государем. В течение всего пути он с Ним спорил и убеждал Его. Когда повозки проезжали через село Покровскское Яковлев, торопясь прибыть в Тюмень, распорядился, что бы все ехавшие пересели в переменные тарантасы, приготовленные заранее...

Несомненно, предупрежденный об опасности в Екатеринбурге и зная, какова роль Заславского, Яковлев минуты не потерял в Тюмени. Там ждал специальный поезд. Не останавливаясь на промежуточных станциях, Яковлев спешил на запад. Но на полпути к Екатеринбургу он стал наводить телеграфу справки и узнал, что его поезд по приказанию Уральского Совета будет задержан. Сейчас же он дает обратный ход, в направлении Омск, с целью перейти на южную линию, на Уфу, откуда путь лежит на Самару и Москву. Не останавливаясь, проходит мимо вокзала Тюмени и приближается к Иртышу, где отделяется ветвь на Уфу. Солдаты останавливают поезд. Это войска Омского Совета. Яковлев отцепляет паровоз и отправляется один в Омск. Идет говорить по прямому проводу со Свердловым. Получает приказание пройти все-таки через Екатеринбург. Ему остается только подчиниться. Четыре дня и четыре ночи Яковлев никому не позволял говорить с Государем; только сам он с Ним и разговаривал...

Почему надо было принимать такие чрезвычайные меры предосторожности? Ясно, что Яковлеву было поручено сделать Государю весьма важные, весьма доверительные сообщения...

Хотите доказательства? Прочтите заявление, сделанное Яковлевым Государю в присутствии свидетелей, упомянутых в этой книге. “Я должен сказать Вам (он говорил собственно по адресу одного Государя), что я чрезвычайный уполномоченный из Москвы от Центрального Исполнительного Комитета и мои полномочия заключаются в том, что я должен увезти отсюда всю Семью. Но так как Алексей Николаевич болен, то я получил вторичный приказ выехать с Вами одним”. Государь ответил Яковлеву: “Я никуда не поеду”. Тогда Яковлев продолжал: “Прошу этого не делать. Я должен исполнить приказание. Если Вы отказываетесь ехать, я должен или применить силу, или отказаться от возложенного на меня поручения. Тогда могут прислать вместо меня другого, менее гуманного человека. Вы можете быть спокойны. За Вашу жизнь я отвечаю своей головой”.

Он упорно отказывался сказать, куда едут. Причина понятна. Екатеринбург мог бы узнать, а он его опасался.
Этот человек говорил и действовал искренно. У него не было дурных намерений по отношению к Царской Семье. Государь говорил о нем: “Это человек честный, порядочный”.

Вернувшись впоследствии в Москву, он убедился, что был обманут красными евреями. Под предлогом поступить на службу на Уральский фронт, он возвратился на Урал и присоединился к войскам Колчака.

Судебный следователь ***Соколов***, узнав о его присутствии и боясь упустить случай, сейчас же послал одного доверенного офицера (Б. В. Молоствова) разыскать его. Но оказалось, что хорошо осведомленный омский штаб перевел уже его в состав Вооруженных Сил Юга России. Это было дело неприятельского агента, австрийского офицера (полковника ***Зайчека***), состоявшего в армии на службе разведки. Затем всякий след Яковлева теряется.

Прибытие пленников в Екатеринбург произошло 17 (30) апреля; но оно ожидалось двумя днями раньше, так как 15(27) апреля инженеру Николаю Николаевичу Ипатьеву было дано приказание в 24 часа покинуть свой дом, который в тот же день был реквизирован по приказанию Совета.

Из этого надо заключить, что Уральский Совет до дня приезда Государя из Тобольска относительно московских проектов осведомлен не был. Но, как читатель, вероятно, помнит, этим учреждением руководил Голощекин согласно приказаниям, которые он получил от Свердлова. Всё становится ясным. И понятно, почему Заславский появился в Тобольске одновременно с Яковлевым и выехал раньше его.

Читатель уяснит себе также, почему пленников ожидали к 28-му августа. Голощекин не предвидел, что Яковлев повернет назад в Омск и потеряет два дня.

Этим способом Свердлов ухитрился разрушить германский план, ловко использовав непримиримость уральских красных.

Мысль о бегстве через Японию была исключена.

Прибывшие были доставлены в дом Ипатьева самим Голощекиным. Он подверг Их грубому обыску, причем ему помогал другой еврей, Дидковский, приехавший, как и он из Германии.

Приводим документ:

Рабочее и Крестьянское
Правительство
Российской Федеративной Республики Советов Уральский Областной Совет
Рабочих
Крестьянских и Солдатских
Депутатов

Президиум № 1

Екатеринбург, 30 апреля 1918 г.

Расписка.

1918 года апреля 30 дня, я, нижеподписавшийся, председатель Уральского Областного Совета Раб., Кр. и Солд. Депутатов Александр Георгиевич Белобородов получил от Комиссара Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Василия Васильевича Яковлева доставленных им из г. Тобольска: 1. бывшего царя Николая Александровича Романова, 2. бывшую царицу Александру Феодоровну Романову и 3. бывш. вел. княжну Марию Николаевну Романову, для содержания их под стражей в г. Екатеринбурге.

А. Белобородов
Чл. Обл. Исполн. Комитета
Г. Дидковский

(Расписка написана почерком Белобородова и скреплена печатью областного Исполкома).

Прибывший с Государем Кн. Долгорукий был по приказанию Голощекина послан в городскую тюрьму. Впоследствии он погиб жертвой своей верности Царской Семье.

Все деньги находились при нём. Пленники остались без средств. В Тобольске оставалось большое количество драгоценных камней, личная собственность Монархов. (Драгоценности, принадлежавшие государству, были все переданы Временному правительству). Надо было спасти эти вещи.

Великие Княжны, оставшиеся в Тобольске, были тайно, письмом камер-юнгферы Демидовой, предупреждены в этом смысле и принялись скрывать жемчужные ожерелья, бриллианты и другие драгоценные камни в своей одежде, зашивая их в лифчики под видом пуговиц и т. п.

Как видно из дальнейшего, это обстоятельство впоследствии очень помогло восстановить полностью всю картину Екатеринбургского злодеяния.

Болезнь Цесаревича Алексея Николаевича продолжала протекать обычным порядком. Он начинал немного поправляться, когда пришло время отвезти оставшуюся часть Семьи к родителям. Причина перевода заключается, конечно, не в добром расположении палачей, а лишь в желании упростить охрану.

Комиссары, приставленные к дому заточения, были с Великими Княжнами и больным мальчиком грубы и оскорбляли Их. Так же вели они себя и в пути.

19(23) мая вся Семья вновь собралась в Екатеринбурге, чтобы больше уже не расстаться.

Российский император Николай и английский король Георг, 1908 г.

Крестный путь

На вершине холма, господствующего над Екатеринбургом и над Уралом, находятся несколько белых зданий, образующих Вознесенскую площадь. Посреди неё стоит церковь того же имени. Одна сторона площади занята Харитоновским домом и садом, принадлежащими одному из “золотых королей”. Против церковной паперти другой дом, понижающийся уступами, образует угол Вознесенской улицы, которая спускается к большому пруду, расположенному в центре города: это и есть дом Ипатьева — довольно нарядное двухэтажное здание с большими воротами, ведущими во двор и сад. Вход во второй этаж находится напротив церкви. Эта сторона площади является продолжением Вознесенского проспекта, который соединяет главный вокзал с городом. Вход в нижний этаж — с переулка. Так как дом построен на косогоре, спускающемся по линии, которая идет от проспекта по переулку, то нижний этаж в некоторых комнатах полуподвальный, а в некоторых совершеннейший подвал. Этажи соединены внутренней лестницей; сообщение между ними возможно также через двери, выходящие во двор.

Дом инженера Ипатьева в Екатеринбурге,
где была расстреляна царская семья.

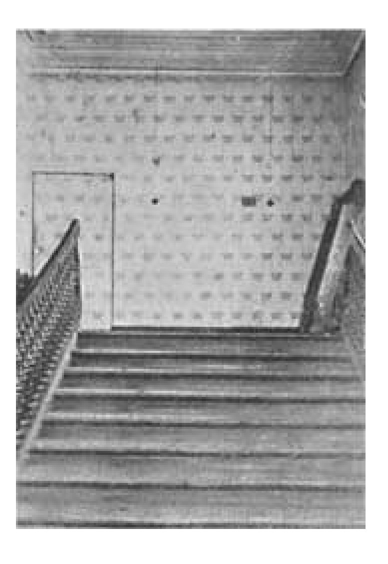
Комната Государя, Государыни и Наследника.

Зал и гостиная.

Комната Великих Княжон после убийства.

Парадная лестница.

Между уровнем площади и уровнем нижнего этажа имеется некоторое пространство, где устроен боковой спуск для экипажей и лестница для пешеходов.
Приспособить дом, как место заключения, было довольно легко. Наверху — арестованные, внизу стража, кругом, снаружи дома — досчатый забор. Работа была исполнена в несколько часов.
Стража тоже была составлена наскоро. Выбрали, довольно случайно, нескольких рабочих Исетского завода и Злоказовской фабрики, живших в слободах.
Обязанности коменданта “Дома особого назначения” (как он был назван) были доверены Авдееву, в награду за “верность” Заславскому при столкновении последнего с Яковлевым.
Государь с женою и сыном занимали угловую комнату, в которой два окна выходили на площадь и два в переулок. В соседней комнате, выходившей в переулок, поместились четыре Великие Княжны. Их комната имела сообщение со следующей и со столовой.
При Семье находился преданный Ей врач Боткин. Он жил в гостиной, смежной со столовой; гостиная была двойная с аркой по середине. Лакей Чемодуров, которому разрешили разделить тюремное заключение Семьи, спал тоже в этой комнате. Камер-юнгфер Демидовой была отведена комната с окнами на переулок.
Наконец лакей Трупп, повар Харитонов и поваренок Седнев жили в кухне и в прилегающей комнате.
Лучшая комната этажа, та, что имела сообщение с лестницей, служила помещением коменданта.
Утром — плохой чай без сахара, с черным хлебом, оставшимся со вчерашнего дня. К обеду — жидкий суп и “котлета”, имеющая весьма мало общего с мясом.
Еда приносилась из советской кухмистерской, которой ведал еврей Виленский, друг Голощекина.
Виленский после ухода красных остался в Екатеринбурге и, когда советская армия вновь заняла Урал, выехал в Иркутск в качестве комиссара по иностранным делам.
Прислуга ела вместе с хозяевами. Так пожелал Государь; приборов не хватало, так что приходилось пользоваться ложками, ножами и вилками по очереди. Романовы ели из общего блюда деревянными ложками.

Столовая в доме Ипатьева.

Во время еды стража постоянно наполняла комнату будто бы для наблюдения за пленниками, а на самом деле, чтобы усилить Их страдания.
Караульные подсаживались к столу, брали грязными пальцами еду с блюда, опираясь локтями на стол, толкали Царя и Царицу, не стеснялись вести неприличные разговоры; иные стояли за Государыней, навалившись на спинку Её стула, так что задевали Её спину.

Пьяные, разнузданные, эти люди находили настоящее удовольствие мучить бедных пленников: орали во все горло революционные песни, стояли при входе в уборные комнаты, выкрикивали похабные слова, как только несчастные Великие Княжны туда входили.
В короткое время дом стал отвратительно грязен, ибо целый день караульные курили, плевали, всюду оставляли объедки.
Те, кто так обходился со своим бывшим Государем и его Семьей, были русские рабочие. Стража Ипатьевского дома состояла исключительно из русских, под начальством русского, Александра Авдеева, коменданта дома, другого русского, Александра Мошкина, его помощника и начальника караула, русского же Павла Медведева.
Но все они... были лишь пешками в руках красных евреев, Свердловых, Голощекиных. По несколько раз в неделю Голощекин приходил производить обход. Белобородов его сопровождал. С ним приходил также Юровский. Они ничего не находили нужным изменить.
Так продолжалось в течение мая и первой половины июня месяца. Пока русские караульные обращались с арестованными плохо, "начальство" ничего не изменяло. Пьянство осложнялось систематическим грабежом вещей, принадлежащих пленникам... Голощекин делал вид, что ничего не замечает.
Но вот русские меняют свое поведение. В показаниях Анатолия Якимова можно прочесть, как они смягчились под влиянием приближения к Государю и Его Семье. На них подействовала не только идея "Царь", но и сама личность Государя и членов Его Семьи. Красноармейцы орали похабные песни, а им в ответ неслись из комнаты Царской Семьи звуки херувимской: то пели Великие Княжны и Государыня. Невероятная кротость и страдальческое смирение Семьи возбуждали у охраны сначала сомнения, потом раскаяние, а затем и жалость. За что Они страдают? Зачем томятся? Так стали думать многие из охраны, не исключая самого Авдеева.
Благочестие, мягкость, простота пленников стали обезоруживать этих людей, несмотря на всю грубость их воспитания и их революционной среды. Непристойные песни стали слышаться реже, потом стихли...
К тому же страдания узников вызывали сочувствие извне. Один верный монархист дал мысль монахиням Екатеринбургского монастыря попытаться послать Им кое-каких припасов. Доктор Деревенько, бывший врач Наследника, последовавший за Семьей в Тобольск и поселившийся в Екатеринбурге, предложил свои услуги для устройства доставки этой неожиданной помощи затворникам Ипатьевского дома.
Помощь наладилась на глазах ничего не замечавших советских властей. Очевидно, все русские караульные потворствовали, ибо достаточно было бы одного несогласного, и Голощекин всё бы узнал.
Монахини по соглашению с Авдеевым, чтобы не вызывать подозрения, приходили в мирском платье. Семья получала молоко, масло, овощи; на долю Государя доставляли немного табаку, которого Он уже давно был лишен. Мало-помалу монахини, видя мягкость караульных, осмелели и стали доставлять лакомства: сосиски, пирожки и т.п...
Но вот, однажды, придя к подъезду Ипатьевского дома, монахини заметили смущенные лица караульных. Появляется незнакомое лицо: это новый караульный начальник. Он требует у монахинь объяснений, потом стращает их, говоря, что они совершили преступление, угрожает им строгим наказанием, если они посмеют нарушать правила ареста. Потом, делая вид, что смягчился, он разрешает им приносить только молоко.
С этого дня монахини не видели более ни Авдеева, ни Мошкина. Выходил принимать молоко всегда Юровский.
Вот объяснение: Мошкин и Авдеев были посажены в тюрьму за воровство; Янкель Юровский заменил Авдеева 21 июня (4 июля), за две недели до убийства Семьи.
Все изменилось в доме. Красногвардейцы были переселены на другую сторону переулка и стали нести караульную службу лишь снаружи дома; все внутренние посты были доверены исключительно "латышам". Их было десять. Юровский привел их из Чрезвычайной Комиссии, где они исполняли обязанности палачей. Эти люди оставили после себя надписи, письма и пр., доказывающие их действительную национальность. Они были венгерцы, многие говорили по-немецки, были по происхождению немцы. Юровский говорил с ними на иностранном языке — а он, кроме еврейского жаргона, говорил только по-немецки. Латыши являлись в красной армии самым многочисленным из иностранных элементов. Вполне естественно, что русская стража называла палачей "латышами". Увольнение Авдеева Голощекин объяснил Совету кражей и пьянством. В действительности же русские красногвардейцы стали подозрительны из-за их сочувствия к узникам, уже обреченным на смерть.
Установленные Юровским условия содержания арестованных отняли у Них последнюю надежду. Отстраненные от Них русские не смели уже выказывать Им сочувствия. Наиболее подлые сочли долгом удвоить свою наглость.
Лишенные доступа в дом, где они покрывали стены скверными надписями, некоторые из них взбирались на забор до высоты окон и орали для узников гнусные куплеты. Один русский часовой выстрелил в Великую Княжну Анастасию Николаевну, так как Она отворила окно. Юровский к подобным поступкам относился безучастно.
До него узники довольно часто пользовались церковным утешением. Священник церкви, находившейся против дома, приходил служить у них обедню. Юровский разрешал это редко, раз или два за время его двухнедельного начальствования. Он вызвал другого священника, и сам присутствовал при богослужении. Время прогулок в саду было сокращено. Юровский воспретил Государю физическую работу. Мучения этих 15-ти дней, среди мрачных лиц палачей, во власти бессердечного тюремщика, не выразить словами.

При Семье оставили только людей слабосильных. Старика Чемодурова сочли слишком крепким и его отправили в другую тюрьму.
Генерал-адъютант Татищев, графиня Гендрикова, гофлектриса Шнейдер и лакей Волков, были посажены в тюрьму, и не видели Царской Семьи в Екатеринбурге. Все они, кроме Волкова, погибли. Есть, однако, слух, что Татищев избег смерти.
Гг. Жильяр, Гиббс и другие лица, сопровождавшие Семью, остались некоторое время в Екатеринбурге, но свидеться с Ней им не удалось.

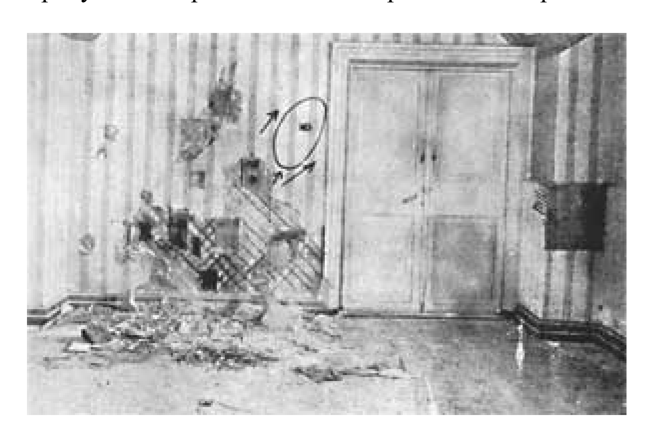

Николай II работы В.Клыкова.

Голгофа

В понедельник 2(15) июля монахини принесли в дом Ипатьевых молоко. Принял его по обыкновению Юровский, но при этом дал страшный наказ: “Завтра, — сказал он, — вы принесете с полсотни яиц”. Дальше мы увидим с какой целью он попросил этой добавки.
На следующий день сестры пришли с молоком и яйцами. Это был последний день Царской Семьи.
В тот же понедельник поваренок Леонид Седнев, товарищ игр Цесаревича, был удален из Ипатьевского дома. Он был помещен у русских караульных в доме Попова, насупротив Ипатьевского.
Во вторник утром прибыл Голощекин в сопровождении своего покорного соучастника Белобородова. Они увезли Юровского в автомобиле, чтобы посетить то, уже подготовленное место, где должны были исчезнуть тела. Юровский вернулся около 5-ти часов. Ему предстояло отдать последние распоряжения для бойни.
Из всей русской охраны, после удаления Авдеева и Мошкина, только один сохранил доверенность главарей — Павел Медведев. В справке о прежней жизни этой зловещей личности значится изнасилование ребенка. Он был Иудой Романовых.
В 7 часов вечера Юровский отдал Медведеву приказание отобрать револьверы у всех русских караульных. Когда оружие принесли, Юровский открыл Медведеву проект избиения, запретив ему до 11 часов вечера говорить о нем русским. В этот час он должен был предупредить наружных часовых, дабы избегнуть “недоразумения”.
Чтобы убить Романовых, русские сперва были удалены из дому; теперь их обезоруживали и держали в неведении до последней минуты. Дело ясно: русских опасались, ибо советские евреи творили еврейское дело.
Медведев исполнил приказания с полным пониманием: он предупредил некоторых из своих соотечественников — приятелей, а равно часовых.
Это не были единственные русские соучастники преступления, ибо Юровский нуждался для скрытия тел в помощи местных людей.
Он договорился с двумя рабочими чугунно-плавильного Верх-Исетского завода, Вагановым и Ермаковым. Последний был заводским военным комиссаром. За обоими значилось весьма тяжелое судебное прошлое. Они добровольно несли обязанности палачей Чрезвычайки.
В сопровождении своих венгерцев и обоих красных “героев”, Юровский объездил окрестности в поисках подходящего места. Этим двум любителям человеческой бойни выпала в Екатеринбургской трагедии важная роль.
Темнота в этом северном краю наступает летом очень поздно. Было за полночь (по новому советскому времени два часа утра), когда Юровский принялся за дело.
Вся Семья спала глубоким сном; также и прислуга. Юровский вошел в Их комнаты и разбудил Их, приказав одеваться, чтобы покинуть город, которому будто бы угрожала опасность.
Семья поднялась. Оделись наскоро. Юровский пошел впереди; спустились по лестницам во двор, потом пошли в нижний этаж.
Государь нес своего сына на руках. За Семьей шли доктор Боткин и служащие Харитонов, Трупп и Демидова.
Юровский вел Их в заранее подготовленную западню, так как отказался от мысли убить Их в Их комнатах наверху: он опасался тревоги, которая могла бы нарушить его план перевозки тел в лес для Их тайного уничтожения.
Комната, предназначенная для убийства, была расположена как нельзя удачнее. Она была низка, имела одно окно, пробитое в толстой стене и забранное решеткой, оно охранялось часовыми и было отделено от улицы двумя высокими заборами.
Жертвы спустились без опасения, думая, что Их увозят. Они взяли с собой на дорогу подушки и шляпы; Анастасия Николаевна несла на руке свою болонку Джемми.
Пройдя через все комнаты первого этажа, занятые теперь венгерцами, узники прошли через переднюю, где была дверь в переулок. Правее передней, освещенной, как и все комнаты, электричеством, пленники видели в окно, выходящее в сад, силуэт часового.
Низкая комната находится налево, против этого окна. Таким образом, последующая сцена произошла на глазах двух русских часовых, одного — в саду, другого — в переулке.
В деле имеются показания трех лиц, которые наблюдали событие очень близко и которые приводят также показания обоих часовых. В числе этих свидетелей находится и цареубийца Медведев, очевидец унтер-офицер Якимов и ефрейтор Проскуряков, присланный после, чтобы вымыть комнаты. Рассказ мой основан на всей совокупности имеющихся в деле документов.
Алексей Николаевич не мог стоять, Государыня тоже была нездорова и Государь попросил стульев. Юровский распорядился, чтобы их принесли.
Государь сел посередине комнаты, положив сына на стул рядом с собою. Императрица села у стены. Дочери подали Ей подушки. Доктор Боткин стоял между Государем и Государыней. Три Великие Княжны находились направо от матери; рядом с Ними стояли, облокотясь об угол стены, Харитонов и Трупп; слева

от Императрицы осталась четвертая Великая Княжна и камер-юнгфера Демидова, обе облокотившись о стену около окна. За ними запертая дверь в кладовую.
Все ожидали сигнала к отъезду. Они не знали, что "карета" давно уже ждет у ворот. Это был 4-х тонный грузовик "Фиат", на котором должны были отвезти тела. Все было предусмотрено с воинской точностью.
Минуту спустя палачи вошли в комнату. То были, кроме Юровского, упомянутые уже лица: Медведев, Ермаков, Ваганов, неизвестный, носящий имя Никулина, и семь "латышей", принадлежащие, как и последний, к Чрезвычайке — всего 12 человек.
В эту минуту жертвы поняли, но никто не тронулся.
Была мертвая тишина. В комнате, длинной в 8 и шириной в 6 аршин, жертвам некуда было податься: убийцы стояли в двух шагах.
Подойдя к Государю, Юровский холодно произнес: "Ваши родные хотели вас спасти, но это им не удалось. Мы вас сейчас убьем".
Государь не успел ответить. Изумленный, он прошептал: "Что? Что?"
Двенадцать револьверов выстрелили почти одновременно. Залпы следовали один за другим. Все жертвы упали. Смерть Государя, Государыни, трех детей и лакея Труппа была мгновенна. Сын был при последнем издыхании; младшая Великая Княжна была жива: Юровский несколькими выстрелами своего револьвера добил Цесаревича; палачи штыками прикончили Анастасию Николаевну, которая кричала и отбивалась. Харитонов и Демидова были прикончены отдельно.
Штыковые удары, направленные в Демидову, отбивавшуюся от палачей, попали в обшивку стены. Я заметил их следы при посещении комнаты. По требованию судебного следователя была в моем присутствии произведена экспертиза этих порезов — то, несомненно, были следы русского штыка.

Комната, где была убита царская семья.

Вот как описывает со слова Павла Спиридоновича Медведева свидетель прокурор П. Я. Шамарин, присутствовавший при допросе Медведева агентом уголовного розыска Алексеевым:
"16 июля по н. ст., во вторник, Юровский приказал увести утром мальчика, бывшего в числе прислуги при Царской Семье, из дома Ипатьева во дом Попова, где проживали русские красноармейцы, что и было сделано. Затем вечером, часов около 7-ми, Юровский приказал Медведеву отобрать в команде все револьверы. Их было 12 штук, все системы Нагана. Медведев отобрал револьверы, принес их в комендантскую и сдал Юровскому. Последний никаких пояснений этим своим распоряжениям сначала не давал, но затем вскоре после отобрания револьверов он сказал Медведеву: "Сегодня мы будем расстреливать все семейство". При этом он приказал Медведеву предупредить команду, чтобы она не волновалась, если услышит в доме выстрелы. Сделать это, т. е. предупредить команду, Юровский приказал не тогда, когда говорил об этом Медведеву, а позднее, часов в 10, что и было Медведевым в точности исполнено.
Промежуток времени между 10 и 12 часами Медведев находился при доме.
Часов в 12 по старому времени Юровский стал будить Царскую Семью. Все Они и бывшие при Них встали, умылись, оделись и были внешне совершенно спокойны. Всех Их в числе 11 человек свели с верхнего этажа по лестнице во двор и со двора в нижний этаж. Там Их привели в одну из комнат конца дома. Наследник же не мог идти ввиду Его болезненного состояния, и Его нес на руках Государь. С собой Они несли несколько подушек, горничная несла две подушки. В комнату, куда Их привели, Юровский велел подать три стула. На них сели Государь, Государыня и Наследник. Все остальные были на ногах.
К этому моменту в дом Ипатьева прибыли два члена Чрезвычайной следственной комиссии. Одного из них Медведев назвал: это был рабочий из Исетского завода, по фамилии Ермаков, лет 30-ти" невысокого роста, черноволосый, с черными усами, бритой бородой. Другой был лет 25-26-ти, высокого роста, блондин.
Таким образом, к моменту убийства Царской Семьи из палачей были: сам Юровский, его помощник Ермаков с товарищем, семь человек "латышей" и он, Медведев. Все они и были в той же комнате, в которую была приведена Царская Семья. Остальные три "латыша" были где-то в другой комнате. Все 12 револьверов Нагана, отобранные Медведевым в команде, были на руках у названных лиц. Был револьвер и у него, Медведева.

Все члены Августейшей Семьи и все бывшие при Них были совершенно спокойны и в этот момент. Как можно было понять Медведева, он сам находился в первые минуты тут же в комнате... а потом вышел... тут же услышал револьверные выстрелы и вернулся, На полу в комнате в разных позах лежали расстрелянные Государь Император, Государыня Императрица, Наследник, Великие Княжны, доктор Боткин, горничная, повар и лакей. Все Они обливались кровью. Кровь покрывала Их лица, одежду, была вокруг Них на полу. Её было много, она была густая "печёнками". Наследник был ещё жив и стонал. При нём, Медведеве, Юровский два-три раза выстрелили в Наследника из револьвера и Он затих".
Во время первого обыска в Ипатьевском доме, нашли наверху трубы, под толстым слоем сажи, бумаги, унесенные наверх, в трубу силой огня, в котором уничтожали все улики. Это была постовая ведомость и требовательная ведомость на жалование. Наметкин и Сергеев знали уже имена всех русских, входивших в состав охраны "Дома особого назначение".
Эти списки давали указания, по которым следствие могло двигаться без опасения запутаться. На этой основе построил свою работу Соколов.
Большая часть красногвардейцев, подписи которых значились в ведомостях, последовали за советскими войсками; но семьи их оставались в Екатеринбурге. Таким путем скоро разыскали красногвардейца Летемина. Могу назвать его, не боясь выдать его месть большевикам, ибо он умер. Почему он остался? Как бы ни было, но он пользовался исключительным положением. Он был единственным из охраны, жившим у себя. В убийстве он никакого участия не принимал: в этот день он был в своей семье и когда он на следующий день пришел в дом Ипатьева на свою смену, он был удручен, узнав о происшедшем. Тогда, не желая разделять ответственность за преступление, он воздержался от следования с красной армией. Арестованный, он даже не пытался отрицать правду: он откровенно и честно показал всё, что знал. Оказалось, Медведев, часовые и другие свидетели рассказали ему о случившемся во всех подробностях.
Сам Медведев тоже попал в руки правосудия. Он выбыл с красными в Пермь. Но, будучи только русским, оставался на второстепенных ролях.
Когда войска Колчака взяли город, на Медведева выпала неблагодарная задача взорвать мост на Каме. Затем он должен был догнать армию и сделать доклад Голощекину и Юровскому, которые оба укрылись в штабе красной армии.
Генерал Пепеляев взял город нечаянным нападением. Медведев не успел выполнить поручение. В Перми он жил под чужим именем. В лагерь пленных он прошел незамеченным, был освобожден и поступил служителем в госпиталь, так как боялся идти домой; но он имел неосторожность написать жене в Екатеринбург. С некоторого времени за ним следили, он этого не замечал. Судебная власть узнала о присутствии Медведева в Перми и его арестовали.
Показания Медведева имеют чрезвычайно важное значение, не только потому, что он принимал участие в преступлении, но также потому, что с самого начала состоял в охране дома Ипатьева; при этом он бывал не только разводящим, но и начальником караула, а потому знал всё, что происходило в императорской тюрьме. Медведев рассказывает обо всём с такой развязностью, что у читателя невольно является вопрос, сознавал ли он, что он делал. В этом человеке бросается в глаза полное отсутствие всего, что составляет человеческую нравственность. Он шел в караул, убивал, обедал: всё ему казалось простым и обычным. Он рассказывает обо всём с полной откровенностью, подтверждая тем другие показания, но он не хочет признаться перед судебной властью, что сам убивал; в этом он признался другим свидетелям, в том числе своей жене, хвастаясь, что среди палачей он был единственным "из наших", т.е. из русских рабочих. Показания его и других свидетелей не оставляют ни малейшего сомнения относительно роли этого цареубийцы. Допрос Проскурякова установил её вполне точно. Но обвиняемым свойственно умалчивать о подробностях своего участия в преступлении. Не утверждал ли подсудимый Якимов, что он при убийстве не присутствовал? А в то же время он рассказывал столь обстоятельно, что никто иной, кроме очевидца, так рассказать бы не мог. В действительности, он безучастно присутствовал при сцене избиения. Юровский, несомненно, приказал ему сопровождать его, чтобы быть более уверенным в русском карауле, начальником которого Якимов состоял. Вот отзыв прокурора Шамарина о Медведеве:
"Я же лично по поводу самого Медведева и его объяснений могу показать следующее. Медведев мне представляется человеком достаточно развитым для его положения, как рабочего. Это типичный большевик данного момента. Он не был ни особенно угнетен, ни подавлен. Чувствовалась в нём некоторая растерянность, вполне, конечно, понятная в его положении. Но она не отражалась на его душевном состоянии. Он владел собою и оставлял своим рассказом впечатление человека "себе на уме". Я старался предоставить ему полную свободу в объяснениях, не допуская никоим образом постановки ему наводящих вопросов. У меня осталось полное впечатление полной достоверности его объяснений. Только в одном отношении он привирал, — когда обрисовывал своё собственное участие в деле. Это типичное сознание убийцы при убийстве, учиненном многими лицами с заранее обдуманным намерением и по предварительному уговору... Он простой разводящий, а отдает приказания всей команде. Все приготовления к убийству делаются Юровским через него именно. Его знает такой видный комиссар, как Голощекин, и протежирует ему. Медведев вовсе был не разводящим, а "начальником" всей команды охранников".
Я приехал в Екатеринбург в самом начале весны; снег должен был скоро сойти.
Генерал Дитерихс, уверенный, что трупы Семьи были уничтожены в лесу, торопился начать раскопки, как только почва достаточно оттает.
В это время разведка напала в городе на след целой большевистской организации. Арестовали начальника главной большевистской слежки в Сибири, некоего Антона Валека. Он был допрошен Соколовым и заявил

ему, что однажды он имел случай говорить о смерти Романовых с Голощекиным, который будто бы открыл ему тайну: вся Семья была расстреляна и тела уничтожены.

Заметание следов

Убийцы приняли чрезвычайные меры к тому, чтобы преступление никогда не всплыло наружу. В этом случае, как и во многих других, они побили мировой рекорд и история не знает таких мастеров обмана.

Вот перечисление принятых "предосторожностей":

Ложное официальное оповещение.
Уничтожение трупов.
Ложное погребение.
Ложный судебный процесс.
Ложный следственный комитет.

Разберемся в этом огромном нагромождении лжи. Правда предстанет ещё более захватывающей, ибо каждая "предосторожность" увеличивает ответственность преступников.

Покончив избиение, тела завернули в солдатское сукно и погрузили на "Фиат". ***Юровский*** уехал с Ермаковым, Вагановым и трупами. Он поторопился выехать из города до рассвета.

По этой причине с покойников сняли только наружные ценные предметы, как-то часы и т. п.; окончательно обшарить их собирались в лесу.

Медведев должен был наблюсти за уборкой помещения. Он позвал охранников. Вымыли, не жалея воды, комнату злодеяния и другие комнаты, через которые выносили тела на устроенных наскоро носилках, вымыли и плиты во дворе, которые были закапаны при нагрузке грузовика.

Вытерли мокрыми тряпками в комнате преступления обои, обильно обрызганные кровью. Когда, год спустя, я был в этой комнате, следы тряпки и растворенной водою крови были ещё ясно видны.

Экспертиза этих пятен и следов, оставшихся в пулевых каналах (18 револьверных пуль в стене, 6 в паркете), а равно исследование штыковых уколов в стене и на полу определила наличие человеческой крови.
Заимствуем несколько подробностей из показания Медведева:

"От стоящих на дворе саней было взято две оглобли. К ним была привязана простыня и на таких носилках все убитые были перенесены в грузовой автомобиль, поданный к дому ещё с вечера. Предварительно с убитых были сняты все украшения, какие заметны были на них снаружи, кольца, браслеты и двое золотых часов. Эти вещи Юровский унес к себе в верхний этаж. В автомобиле трупы были завернуты или покрыты солдатским сукном, хранившимся до того в доме.

С трупами в автомобиле уехали Юровский, Ермаков и его товарищ. Когда трупы были увезены, Медведев, по приказанию Юровского, позвал несколько человек команды и велел им привести комнаты в порядок. Таким образом была замыта кровь в комнатах нижнего этажа и на том месте, где стоял автомобиль. 4(17)

июля, утром Медведев пришел в дом Ипатьева и застал там картину грабежа. Царские вещи были перерыты, разбросаны. Драгоценные вещи — золото, серебро — лежали в комендантской на столах. В этой комнате был Юровский и "латыши".

Шофером на грузовом автомобиле, на котором были увезены трупы, был какой-то Люханов, человек лет 30-ти, среднего роста, коренастый, лицо нечистое, угреватое. Ермаков сказал ему (Медведеву), что трупы были увезены за Верх-Исетский завод и там были брошены в одну из шахт, взорванную потом, с целью засыпки их, гранатами".
Екатеринбург лежит посреди Уральских гор, покрытых лесом. В какую сторону ушел грузовик Юровского со своим мрачным грузом? Сомнения в этом быть не могло. Показания установили весь путь, шаг за шагом.

К северу от города, верстах в 14-ти, находятся железные рудники, принадлежащие Верх-Исетскому заводу. Здесь, в урочище под названием Четыре Брата, находится старый, давно заброшенный рудник. Многочисленные шахты расположены по обе стороны дороги, ведущей в деревню Коптяки. Сюда и направился Юровский.

Грузовик остановился сперва у завода, лежащего у начала дороги. Ермаков предупредил своих людей. Появился конвой. Грузовик пошел дальше; за ним следовал более легкий автомобиль, с грузом бензина. Другой дороги, кроме как на Коптяки, не было.

Обоз пересек Пермскую железную дорогу, потом Тагильскую. Сторожа у переездов заметили его. Потом, углубившись в лес и с трудом подвигаясь по мягкой почве, грузовик свернул налево, чтобы достигнуть ряда шахт, называемого Ганина Яма.

Через год я шёл по следам грузовика от того места, где он оставил большую дорогу, чтобы пройти лесом; след был ещё очень заметен. Я видел место, где он чуть не упал в ров; тут не могло быть ни малейшего сомнения. На земле ещё лежало бревно, которым выравнивали грузовик. Следы вели к шахтам, где крестьяне нашли драгоценности Государыни и где трупы исчезли.

Пока производилась мрачная операция, ермаковские красноармейцы оцепляли лес, никого не пропуская. Юровский в тот же день вернулся в город, но потом его видели на дорогу в Коптяки.

Вечером 5(18) июля проехал через железнодорожный переезд в Коптяки легкий автомобиль с шестью молодыми солдатами и одним штатским, по описанию свидетеля — "еврей с черной, как смоль, бородой". Два солдата вернулись к переезду из леса, в разговоре сказали, что они "московские".

В течение этих дней (4/17-го,5 и 6-го июля) легкие грузовики перевозили из Екатеринбурга к месту, куда отвезены были трупы, большое количество бензина и серной кислоты: от 30 до 40 ведер бензина и свыше 11 пудов кислоты.

Костер вблизи шахты, где уничтожались трупы Царской семьи.

Костер у старой березы.

Разрубленные на части тела, были сожжены при помощи бензина; слишком крепкие части были потом подвергнуты действию кислоты [15].

Снабжение бензином и кислотой было обеспечено заботами комиссара Войкова, товарища Ленина по путешествию и близкого друга Голощекина и Юровского.

Сохранились все документы, касающиеся этих поставок: требования, за подписью Войкова, описи советского гаража и т.д.

“Предлагаю немедленно без всякой задержки и отговорок выдать из вашего склада пять пудов серной кислоты предъявителю сего. Обл. Комиссар снабжения Войков, 17/VII”. “Предлагаю выдать ещё три кувшина японской серной кислоты предъявителю сего. Обл. Комиссар снабжения Войков”.

Всё это время комиссары продолжали выставлять вокруг дома Ипатьева наружный караул, дабы городские жители ничего не подозревали.

Когда тела были испепелены в лесу, опасные документы сожжены в Ипатьевском доме, а вещи, принадлежавшие Семье, разграблены, дом покинули.

Только 7(20) июля было объявлено населению Екатеринбурга, что “кровавый палач” Николай был казнен. Действительный глава города, Голощекин, оповестил об этом на митингах и объявлениями, расклеенными по городу.

Одновременно советское правительство послало за границу по беспроволочному телеграфу следующее сообщение (привожу по заграничным газетам от 22 июля).

“Агентская телеграмма, принятая из Москвы 21 июля. Содержание следующее: Вестник № 1653, 19 июля. На состоявшемся 18 июля первом заседании выбранного пятым Съездом Советов Президиума ЦИК Советов, председатель Свердлов сообщает полученное по прямому проводу сообщение от Областного Уральского Совета о расстреле бывшего царя Николая Романова: “В последние дни столице красного Урала Екатеринбургу серьезно угрожала опасность приближения чехословацких банд. В то же время был раскрыт новый заговор контрреволюционеров, имевший целью вырвать из рук советской власти коронованного палача. Ввиду всех этих обстоятельств, Президиум Уральского Областного Совета постановил расстрелять Николая Романова, что было приведено в исполнение 16 июля. Жена и сын Николая Романова отправлены в надежное место. Документы о раскрытом заговоре посланы в Москву со специальным курьером”“.

Сделав это сообщение, Свердлов напоминает историю перевода Романова из Тобольска в Екатеринбург, когда была раскрыта такая же организация белогвардейцев, подготовлявшая побег Романова. В последнее время, говорит телеграмма, предполагалось предать бывшего Царя суду за все его преступления против народа, и только события последних дней помешали осуществлению этого намерения.

Президиум, обсудив все обстоятельства, заставившие Уральский Областной Комитет принять решение о расстреле Романова, постановил: ВЦИК в лице своего Президиума признает решение Уральского Областного Комитета правильным”. Затем председатель сообщает, что в распоряжении ВЦИК находится сейчас важный материал — документы Николая Романова, Его собственноручные дневники, которые Он вел до последнего времени, дневники Его жены и детей, и переписка Романова. Имеются между прочим письма Григория Распутина Романову и Его Семье. Все эти материалы будут разобраны и обнародованы в ближайшее время. Эта радиотелеграмма во всех своих частях достойна её составителя. Каждая фраза заключает в себе ложь, но каждая ложь придает большую выпуклость дьявольскому плану, задуманному Янкелем Свердловым и осуществленному Юровским.

Сообщение, полученное от Уральского Совета, в действительности было составлено при участии Свердлова;
Чехи вступили в Екатеринбург только 12(12) июля [16];

Вооруженного заговора не существовало; были монахини, приносившие пищу, вот и все;
“Постановление” Уральского Совета было заготовлено в Москве Свердловым в виде приказа Голощекину, приказа убить;

Жена и сын Царя никуда не уезжали. Как известно, Они были убиты одновременно со всей Семьей. О проекте суда до смерти Государя ничего объявлено не было. Поэтому всякий намек на неожиданное препятствие — чистая выдумка;

Частная переписка Романовых появилась в Москве в виде выдержек, из которых никто неблагоприятного заключения вывести не мог. Всё уже прошло через руки следственной власти при Керенском. Но советские торгаши проделали с этими бумагами подлую торговую махинацию, обнародовав также подложные и искаженные документы.

Население Екатеринбурга было оповещено о смерти Государя следующим постановлением от 7(20) июля:
Постановление Президиума Областного Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов Урала.
Ввиду того, что чехословацкие банды угрожают красной столице Урала — Екатеринбургу, ввиду того, что коронованный палач может избежать народного суда (раскрыт заговор белогвардейцев с целью похищения всей Романовской семьи) Президиум Областного Совета, выполняя волю революции, постановил: бывшего царя Николая Романова, виновного в бесчисленных кровавых преступлениях перед народом, расстрелять.

В ночь с 16-го на 17 июля постановление Президиума Областного Совета было приведено в исполнение. Семья Романова перевезена из Екатеринбурга в другое более безопасное место.

Президиум Областного Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов Урала.

Постановление
Президиум Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета от 15 июля.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов в лице своего Президиума одобряет действия Президиума Областного Совета Урала.

Председатель ЦИК Я.Свердлов.

“Президиумы”, действующие именем Советов, на самом деле ничто иное, как самодержавная еврейская власть. Сами Советы ничего не знали, никто их мнения не запрашивал. “Президиум” в Екатеринбурге направлял Голощекин, совместно с Войковым, Сафаровым и Сыромолотовым. Московский “Президиум” открыто находился под главенством Янкеля Свердлова, т.е. был еврейским [17].

Надо отметить также число, когда состоялось московское постановление — 5(18) июля. Почему радиотелеграмма и объявление были задержаны на несколько дней, после того, как убийство было утверждено Центральным Исполнительным Комитетом? Очевидно, хотели сперва уничтожить трупы и принять другие меры “предосторожности”. Потому и ЦИК, только что переизбранный (читай: “назначенный”), был запрошен лишь 7(20) или 8(21) июля.

Два месяца спустя советская власть сочла необходимым обнародовать “сочувственные” заметки о Государе для того, несомненно, чтобы угодить деревне и в расчете на одурелость народа. Цинизм большевистского писаки, сочинившего следующее сообщение и бесстыдство редактора, напечатавшего его в официальном московском органе “Известия” (22 сент. 1918 г.) переходят все границы:

“Тело Царя, похороненное в лесу, на том самом месте, где он был казнен, было выкопано по указаниям следующих лиц, в присутствии высшего духовенства, депутатов от Народной армии, казаков и чехословаков. Тело было положено в металлический гроб, заключенный в деревянный ящик из драгоценного сибирского кедра. Гроб, торжественно внесенный в Кафедральный собор, охранялся солдатами Народной армии. Тело будет временно погребено в Омске в особой гробнице”.

Комментарии, не правда ли, излишни? Советская “Правда” в сентябре 1919 г. сообщила, что революционный суд, заседавший 4(17) сентября 1919 г. в Перми, в помещении Совета, судил 28 человек за убийство Царя, Его Семьи и свиты, всего 11-ти человек. Среди обвиняемых — 3 члена Екатеринбургского Совета, Грузинов, Яхонтов, Малютин; 2 женщины — Мария Апраксина, Елизавета Миронова. Прения

доказали, что жертвы погибли от пуль. Яхонтов утверждал, что он организовал убийство, главным образом с целью набросить тень на советское правительство, так как с переходом в партию социал-революционеров стал его противником. Убийство Царя было решено еще во время Его пребывания в Тобольске, но строгость охраны не позволила тогда привести намерения в исполнение. Убийство стало осуществимым в Екатеринбурге, когда местный Совет, потеряв голову из-за приближения чехословаков, допустил Яхонтова забрать власть над Исполнительным Комитетом. Яхонтов отдал тогда приказ убить Царя и Его Семью, взяв всю ответственность на себя. В краже драгоценностей, принадлежавших Царской Семье, Яхонтов виновным себя не признал. По словам Яхонтова, Государь будто бы заявил: “За смерть Царя Россия проклянет большевиков!” Грузинов и Малютин утверждали, что они в намерения Яхонтова посвящены не были и попросту исполняли его приказания. Яхонтов был приговорен к смертной казни за убийство Царя. Грузинов, Малютин, Апраксина и Миронова были признаны виновными в краже царских вещей и тоже приговорены в смерти. Приговор был приведен в исполнение на следующий же день. Царские вещи были найдены у одного вора, по имени Киричевский, который утверждал, что ему их дал некий Зорин, председатель Исполнительного Комитета, бывший во время убийства Государя командиром красного батальона. Зорин был близким другом Белобородова.
Из всех имен, приведенных в отчете о процессе, только одно значится среди 164-х имен, упоминаемых в деле, а именно имя Белобородова. Читатель знает, в чем заключалась его действительная роль. Чтобы вознаградить его за его сопричастную преступлению услужливость, Свердлов “произвел” его после убийства в члены Центрального Исполнительного Комитета — высшее советское звание. Прошел год. Покровитель не мог уже поддерживать его. Советский суд, которому не было дела до всего предшествовавшего и который приговорил к смерти мнимых участников в преступлении за деяния, кои большевистская власть официально приписала ранее себе, приговорил этого члена ЦИК за мошенничество!

Пятая “предосторожность”. Вот состав “Следственного комитета об убийстве императора Николая II”, как он официально назывался:

Я. Свердлов, еврей; Сосновский, еврей; Теодорович, еврей; Смидович, еврей; Розенгольц, еврей; Розинь, еврей; Владимирский (Гиршфельд), еврей; Ованесов, армянин; Максимов, русский; Митрофанов, русский; всего 10 членов, из них 7 евреев.

Главный виновный, организатор убийства — во главе следственной комиссии над своим же преступлением! Рядом с этим даже Пермское судебное дело ничего особенного собой не представляет.
Примечания:

15) У М. К. Дитерихса сложилось убеждение, что головы Царя, Государыни и наследника, а может быть и других членов Царской Семьи были взяты в Москву.

16) Все, в том числе и охрана Ипатьевского дома, знали, что чехи ярые антимонархисты. Их начальник (Гайда) поспешил занять дом для личного пользования и изгнал оттуда да следственные власти. Как известно, чехи объявили, что Колчак — монархист и выдали его красным.

17) Вот имена членов Уральского Совета, включая Президиум: Быков, Сакович, Украинцев, Киселев, Вайнер, Хотимский, Воробьев, Андронников, Андреев, Семашко, Авдеев, Карякин, Жилинский, Чуфаров, Юровский, Ефремов, Апучин.

Правда

Убийство было установлено, но следствию не доставало несомненных данных относительно исчезновения трупов.
Судебные власти отнеслись к этому вопросу невнимательно, частью по предвзятости, частью по небрежности.
Предстояло приступить к раскопкам, требовавшим значительных расходов, а ассигновок по кредитам не давали. Адмирал Колчак лично отпустил необходимые средства.

Место стало известным на следующий же день после преступления.

4(17), 5 и 6-го июля многие, проходившие по Коптяковской дороге, были остановлены; тут были жнецы, крестьяне, шедшие на базар, городские жители, жившие на дачах в этой живописной местности. Среда (4/17), как раз и была в Екатеринбурге базарным днем; крестьяне направлялись туда.

Их свидетельские показания позволили с точностью выяснить расположение оцепления, определить место, где стояли автомобили с бочками и жбанами, установить их содержимое, проверить путь грузовиков и их точное местонахождение.

В ту ночь несколько крестьян, направлявшихся в город, встретили нагруженный грузовик в ту минуту, когда он сворачивал в лес. Они были остановлены Вагановым, которого крестьяне знали в лицо, так как их дорога проходила мимо Верх-Исетского завода. С револьвером в руке, он принудил их вернуться обратно. “Не смейте оглядываться”, — грозился он, следуя за испуганными крестьянами до самой их деревни, лежащей в трех верстах.

В деревнях была полная растерянность. Мужики вообразили, что приближается противник и считали, что урожай потеряли, ибо в тусклом свете раннего часа они приняли грузовик и его конвой за военный обоз.

Несколько смельчаков всё же пошли пешком, стараясь не шуметь, к месту утренней встречи, дабы выяснить, наконец, в чём тут дело. Они беспрепятственно пробрались вперёд, вышли на глухую лесную дорожку, по которой грузовик проложил себе путь, дивясь на то, как он её попортил. Но вооруженный всадник бросился на них и прогнал их.

Как только цепь была снята, крестьяне стали возвращаться, привлекаемые любопытством и надеждой на поживу. Солдаты оцепления сказали им, что идут маневры. Они действительно слышали выстрелы; они были уверены, что красные скрывают там оружие.

Они пошли по следам грузовика, очень удивляясь кускам веревок, которые лежали близ канавы, где грузовик чуть не перевернулся. Это были веревки, которыми обматывали одно попорченное колесо.

Место, выбранное Юровским, отвечало всем требованиям: оно лежало близ дороги, было укрыто в густом лесу, удалено от всякого жилья. Действительно, без содействия крестьян, правда никогда не была бы обнаружена.
Шахта у Ганиной Ямы лежит посреди обширной поляны. В то время земля была покрыта очень высокой травой. Но вокруг шахты выкопанная за много лет глина была без травы. На этот природный помост положили тела, одно возле другого.

Сперва их расчленяли рубящим орудием, потом сжигали на кострах. Нашли холеный палец, отрезанный, наверное, чтобы снять с него кольцо, а также искусственную челюсть с золотой отделкой — то и другое признали за принадлежавшее доктору Боткину. Всего было три костра. Я мог вполне точно заметить их места, когда посетил поляну весною 1919 года, до того сильно было действие огня.

Лица, допущенные до шахты, рылись в земле и траве. Каждый день находили несколько предметов, существенных для следствия. Что касается меня, то, колупая глину, я нашел затоптанные бусы, из которых у каждой Великой Княжны было по ожерелью.

Я уже рассказывал выше, как Они скрыли драгоценные камни в своей одежде. Там у шахты, когда трупы раздели, нашли это огромное количество драгоценностей. Из разодранных лифчиков во множестве посыпались жемчуга и камни. Отдельные украшения, серьги, солитеры, подвески лежали незамеченные в траве. Ввиду всех этих богатств палачи, торопясь закончить свою работу, не обратили никакого внимания на отдельные предметы и ещё менее на скромные аметисты; уральские жители знают толк в драгоценных камнях.

Нет возможности подробно перечислить здесь находки, сделанные вокруг шахты крестьянами, прибывшими вслед за снятием оцепления, и другими искавшими лицами. Отмечу только самые выдающиеся вещи:

Большой алмаз-подвесок с ожерелья Государыни, подаренный Государем по случаю рождения одной из дочерей;
Крест в изумрудах и алмазах, принадлежавший Государыне;
Пара серег, крупных жемчужин, из которых одна цельная, другая сломанная; их носила Государыня;
Значительное количество мелких камней, все большой ценности со следами сильных ударов;
Металлические части одежды Государыни, четырех Великих Княжон и Демидовой с признаками действия огня;
Пряжки с поясов Государя и Наследника;
Пряжки с башмаков Государыни и Великих Княжон с драгоценными камнями;
Очки Государыни, прописанные Ей врачом в Тобольске;
Пенсне и искусственная челюсть доктора Боткина;
Части вещевого мешка с солдатской шинели Наследника;
Металлический держатель из фуражки Государя;
Образки, которые носили на шее четыре Великие Княжны.
Затем, значок Лейб-гвардии Уланского полка, Шефом которого состояла Императрица. Она носила его на браслете. Оторванные цепочки браслета, замятые в глину, доказывали, что он был грубо сорван струпа.

Многие другие найденные предметы указывали, что жертвы приготовились к переезду; такова, например, рамка портрета Императрицы, который Государь всегда брал с собой в дорогу; осколки флакона с солями, которые Великие Княжны имели обыкновение держать при себе для матери [18]...

Перед кострами были найдены никель с пуль и капли свинца. Когда разрубленные тела сгорали в огне, пули, застрявшие в телах, выпадали...

В углу поляны отрубок огромного дерева образовал удобное сиденье. Кругом сохранились признаки того, что палачи здесь отдыхали. Генерал Дитерихс нашел яичную скорлупу; его помощник, генерал Домонтович, — страницу из немецкой книги по анатомии; в свою очередь Соколов нашел обрывок немецкой газеты, как раз с подходящей датой. Там говорится о III-ем Интернационале и о нападении чехословаков, которые названы изменниками делу демократии, за то, что повернули против большевиков.

Читатель не забыл, должно быть, про яйца, заказанные монахиням; он поймет, без моей подсказки, при чём тут была книга об анатомии и что означали немецкие газеты.

Следственный материал дает полную картину того, при какой обстановке выяснились виновники преступления. Красные оставались в городе до 12(25) июля. 24-го были возвращены ключи от Ипатьевского дома родственнице владельца, но сам Ипатьев находился в деревне и помещение оставалось пустым. 25-го вечером передовые части чехословацких и казачьих войск, под командованием Кн. Голицына заняли Екатеринбург. 27-го его штаб занял помещение в городе и штабу были доставлены царские вещи, найденные крестьянами деревни Коптяки у шахты, что у Ганиной Ямы. 28-го в штаб был приглашен судебный следователь по важнейшим делам Наметкин и ему со стороны военных властей (так как гражданская власть ещё не сформировалась) было предложено заняться расследованием дела о Царской Семье. Он без бумаги от прокурора отказался. Пока прокурора Кутузова отыскали в дачной местности, 12 офицеров, охраняя Наметкина, отправились с ним в Коптяки и на шахту и произвели осмотр шахты и костров. Шахта оказалась обшитой крепким срубом, разделенной на два колодца — один имеет 3 аршина в квадрате, другой 1 1/2. В большом колодце, на глубине 8 аршин оказалась вода, а под водой был лёд, пробитый в одном только месте. Над водой оказалось много хворосту, осколки гранат. В малом колодце льду не оказалось.
Начиная со 2 августа, офицеры под наблюдением товарища прокурора Н.Н. Мачницкого — за отказом Наметкина ехать вновь в лес — занялись откачкой шахты. Работа длилась три недели, причем приходилось приостанавливать её на несколько дней вследствие продвижения красных частей. Под бревенчатой настилкой большого колодца нашли скоро в иле человеческий палец, верхнюю вставную челюсть, женскую серьгу с жемчужиной, застежку для галстука и проч. Офицеры, производившие работы, несмотря на эти доказательства, все продолжали думать, что Царскую Семью наверно вывезли немцы по чисто немецким соображениям и допускали лишь симуляцию убийства. Отсутствие трупов казалось им доказательством правильности такого объяснения. Им в голову не приходила мысль, что трупы разрушены и остатки брошены в малый колодец. Никто не подумал изъять из этого малого колодца находящийся на дне слой — хотя очевидно было, что этот слой выше дна большого колодца.

Между тем, дознание уже пополнилось совершенно точными указаниями не только о самом убийстве всей Царской Семьи, но и о месте и способе истребления остатков. А предварительное следствие стояло на мертвой точке. Следователь Наметкин отправился 2-го августа в Ипатьевский дом. 7-го августа оказавшийся на лицо состав Окружного суда решил передать дело члену суда Сергееву, но Наметкин ещё держал дело в своих руках до 14-го августа. Сергеев тогда занялся дальнейшим осмотром дома, но в лес тоже не поехал.

И вот, за отсутствием внимательного отношения со стороны следственной власти к действительному положению на руднике, было утрачено драгоценное время до наступления зимы.

Между тем, из имевшихся показаний Наметкину и Сергееву ясно было, что “похороны” трупов обставлялись каким-то совершенно особенными мероприятиями. Истину можно было узнать только на месте, и как впоследствии оказалось, весьма легко, так как остатки костров были брошены в малый колодец шахты. Тот факт, что в этом колодце лёд отсутствовал при первом осмотре, достаточно ясно обозначал, куда девались остатки костров.

По-видимому, убийцы предполагали сперва, уничтожив одежду с помощью бензина, бросить изуродованные, обезглавленные трупы в шахту через большой колодец и, взорвав срубы гранатами, засыпать следы — так поступили в Алапаевске. Но сруб оказался слишком крепок. Тогда было срочно отправлено в город требование доставки серной кислоты и трупы подвергались разрушительному действию жидкости. Вторично потребовали на эту надобность три кувшина. Вот почему работа заняла так много времени, с утра 4(17) по 6(19) июля. Легко становится уяснить себе рассказы о том, что “хоронили и перехоранивали”. Но это обстоятельство искусственно раздувалось большевицкими агентами и теми непрошеными охотниками, которые всегда впутываются во всякое крупное следствие. Не мудрено, что Наметкин и Сергеев, пренебрегая истиной, ожидавшей их в лесу, оказались совершенно сбитыми с толку; но и тот и другой имели полное основание полагать — об этом говорил весь Екатеринбург — что к убийству причастны люди весьма влиятельные, которые не простят им обнаружения этой истины. Прямо указывалось на участие евреев. Сменил Сергеева, лишь в конце февраля 1919 г., Н.А. Соколов. Предложение, сделанное ему министром юстиции Старынкевичем, помечено 7-м февраля 1919 года.

Раскопки, о которых я говорил выше, должны были начаться под руководством генерала Дитерихса. В лесу было собрано свыше тысячи солдат. Во время этой работы генерал Дитерихс был призван на пост Главнокомандующего и оставил руководство раскопками генералу Домонтовичу. Главная шахта Ганиной Ямы и соседние шахты были осушены и исследованы.

Малый колодец главной шахты раскрыл всю правду. Из него извлекли остатки костра, заключавшие в себе огромное количество вещественных доказательств — драгоценные камни, пуговицы, крючки, остатки башмаков, пули и проч.
Нашли вещества, которые эксперты признали за кожу, растопленную под действием огня, остатки обуви, которую носили жертвы и которую специалисты признали за обувь высшего качества.

Сказка о погребении тел, распространявшаяся большевицкими агентами, окончательно уступила место версии о полном уничтожении трупов.

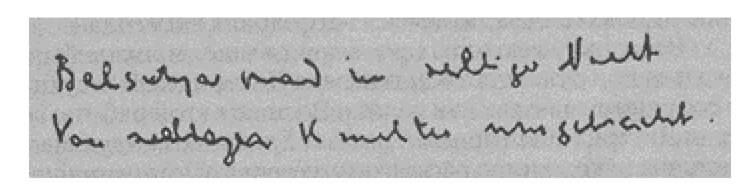
Сверху всей этой кучи лежал труп болонки Джемми, благодаря морозам вполне сохранившийся. Скромная мученица своей верности, она как бы стерегла хозяев и даже после своей смерти оказала услугу правосудию.

Маленький французский бульдог Великой Княжны Татьяны Николаевны остался в доме, тщетно стараясь проникнуть в запертые комнаты. Что с ним сталось, неизвестно. Любимая болонка Цесаревича была потом подобрана и увезена в Англию.

В доме Ипатьева работали люди Юровского, сам же он, Голощекин, Войков и Сафаров ездили в Коптяковский лес следили за мрачной работой. Крестьяне видели их в деревне Коптяки; они приходили есть лесную землянику со сливками.

Юровский уехал сейчас же после 6(19) июля, увезя с собой семь больших сундуков, полных романовским добром. Он несомненно поделил в Москве добычу со своими друзьями, так как советская власть вещей более найти не смогла; таков, по крайней мере, вывод, который можно делать из Пермского процесса.

На стене низкой комнаты, когда следователь в неё вошел, виднелась немецкая надпись — цитата из поэмы Гейне “Belsatzer” [19]:

“Валтасар был этой ночью убит своими слугами ***[20]***. Еврей “с черной, как смоль бородой”, прибывший, по-видимому, из Москвы с собственной охраной к моменту убийства в обстановке крайней таинственности — вот вероятный автор надписи, сделанной после убийства и после ухода “латышей”, занимавших полуподвальное помещение; последние были на это по своему низкому умственному развитию совершенно неспособны.
Во всяком случае, тот, кто сделал эту надпись, хорошо владел пером (или точнее карандашом). Он позволил себе даже каламбур с именем царя (Belsatzar вместо Belsazer); монарх этот расположением евреев не пользовался, хотя зла пленным евреям не причинял. Понятен намек на Библию. Николай тоже зла евреям не сделал; их было много среди Его подданных, но Он их не любил: то было в глазах Израиля грех смертный. И Ему устроили самую тяжкую смерть...

Примечания:

18) Принадлежность предметов была удостоверена лицами из состава прислуги Царской Семьи, которые вызывались судебным следователем.

19) "Belsatzar ward in selbiger Nacht Von seinen Knechten umgebracht" (нем.) — Прим. изд-ва.

20) Можно разобрать слово "seinen", написанное поверх слова "selbigen". У Гейне стоит "sienen".

Александра Федоровна и ее старшая сестра великая княгиня Елизавета Федоровна.

Весь Дом Романовых

Исполнение тайных планов красного самодержавия требовало искоренения всех Романовых, которые являлись преградой разрушительному течению большевизма.
Мы воспроизвели картину Екатеринбургского преступления. В следующих главах мы встретимся еще с побочными темными фактами, которые выделяют его среди всех человеческих преступлений. Здесь же увидим его логическое дополнение.
Действительно, все члены Романовской семьи, оставшиеся в руках большевиков, исчезли один за другим. То были: Великий Князь Михаил Александрович, брат Государя и Наследник Его согласно акту отречения, Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна, сестра Государыни, Великие Князья Павел Александрович, Николай, Георгий и Сергей Михайловичи, Дмитрий Константинович и четыре Князя Императорской Крови.
Исчезновение Великого Князя Михаила Александровича предшествовало Екатеринбургскому преступлению на несколько недель. Долгое время подробности его смерти оставались неизвестными, что породило многочисленные легенды о том, будто он жив.
Читатель, вероятно, помнит московские переговоры между Мирбахом и русскими политическими партиями. За Великого Князя Михаила Александровича стояли левые "легитимисты": он мешал германскому проекту реставрации, основанной на восшествии на престол Цесаревича Алексея Николаевича и на германофильском регентстве.
Эти переговоры произошли весною (апрель-май), Михаил Александрович исчез в июне. Если бы кандидатура Государя и Алексея Николаевича пала, немцы могли бы опасаться реставрации в интересах Союзников; она могла бы наступить как следствие тогдашних народных восстаний. Впрочем, пусть читатель судит сам. Могла ли простая случайность так хорошо устроить дело?
Существует также следующее объяснение: Великого Князя увезли будто бы социал-революционеры, политические соперники большевиков, затем он погиб, а может быть до сих пор скрывается в каком-либо таинственном месте. Установлено, что убийство Мирбаха налажено партией эсеров в июне. Почему бы ей не нанести было чувствительного удара одновременно и большевикам, и немцам, похитив Михаила Александровича?
Ответ ясен. "Похищение", выполненное без ведома большевиков, было бы неприятно немцам; но "исчезновение" Великого Князя было столь же на руку Ленину и Свердлову, как и Мирбаху. Свердлов приобретал повод для кровавой расправы со всей Семьей: Мирбах освобождался от союзника держав Согласия.
Читатель прочтет теперь правдивый рассказ об этом "исчезновении", зная в чем дело. Впрочем, большевики с тех пор признались в своем преступлении.
Во время большевистского переворота в ноябре 1917 года, Великий Князь Михаил Александрович жил у себя в Гатчине со своей морганатической супругой, графиней Брасовой.

В марте 1918 года он был арестован — без причины, так как ни во что не вмешивался. Большевики арестовали одновременно и его личного секретаря, Николая Николаевича Джонсона, родом англичанина, и полковника Знамеровского, бывшего начальника Гатчинского жандармского управления, который с Великим Князем был знаком очень мало.
Трое арестованных, перевезенные в Пермь, пользовались довольно значительной свободой. Михаил Александрович жил в гостинице "Рояль" со своим секретарем и двумя слугами.
Гр. Брасова убедила жену полковника Знамеровского поехать вместе с ней к их мужьям. Они выехали довольно опрометчиво в Пермь. Это было около середины мая. Вернулись они с большими затруднениями. Гр. Брасова остановилась в Москве, чтобы заступиться перед Лениным за мужа. Ей удалось видеться с ним. Конечно, он и не подумал согласиться на её просьбу. Потеряв надежду, она вернулась в Гатчину.
31 мая (13 июня) пришла телеграмма из Перми: "Наш общий друг и Джонни уехали, назначение неизвестно". Предполагали, что телеграмма от Знамеровского. Первое впечатление было хорошее, потом зародилось сомнение, и не без основания.
По приказу кровопийцы Урицкого графиню арестовали. Думали, что она обречена. Но благодаря гибели Урицкого от пули Канегиссера ей удалось спастись за границу. Дети её, из которых один сын Великого Князя, беспрепятственно проехали с ней через Германию. Это было после убийства Царской Семьи, к концу войны. Разрешая их проезд, Император Вильгельм, очевидно, считал полезным подготовить себе на всякий случай доброе расположение возможного Царя.
Слугам Борунову и Челышеву удалось спастись из Перми. Последний потом рассказал, что произошло; рассказ его подтверждался другими свидетелями.
В ночь 30 мая или 1(14) июня (Челышев в точности числа не помнит) в его комнату ворвались трое вооруженных людей. Он спал. Пришедшие приказали ему провести их в комнату Великого Князя. Под страхом смерти, он это сделал. Пока эти трое действовали в гостинице, четвертый пришелец оставался у телефона, не допуская до него. По мнению управляющего гостиницы, пришедшие были милиционеры (советская полиция).
Великий Князь спал. Его разбудили, сказали в чем дело; он оглядел трех незнакомцев с недоверием. Один из них предъявил ему приказ следовать в канцелярию Совета. "Мы пришли вас арестовать", — прибавил он.
"Я никуда не поеду. Я вас не знаю", — ответил Великий Князь.
Тогда один из людей грубо схватил его за плечо и крикнул: "Ах вы, Романовы, надоели вы нам". Пришлось послушаться. Джонсон, пришедший в комнату, попросил, чтобы увели и его. Неизвестные нехотя уступили его настояниям.
У милиционеров был автомобиль. Они сели в него с арестованными. Никто в Перми ни Великого Князя, ни его секретаря более не видел. Их увезли в Мотовилиху, завод, лежащий в нескольких верстах от Перми на Каме и там убили; тела их были брошены в доменную печь.
Со слов одного свидетеля арест и убийство выполнено помощником начальника Пермской милиции коммунистом Жужковым с Алексеем Ивановичем Плешковым и Иваном Петровичем Берсеневым. Плешков служил начальником милиции в Мотовилихе, но потом был уволен за принадлежность к партии социал-революционеров. Берсенев, также социал-революционер, был товарищем председателя Мотовилихинского комитета. На Сибирском тракте "Жужков хотел выстрелить в него (Великого Князя), но у него сделалась осечка, т. е. револьвер не выстрелил и в это время Великий Князь его взял за шиворот и повалил под себя, и когда (говорил Плешков) я выстрелил в Князя, тогда только Жужков освободился". (Плешков, кстати, принимал участие в мученической кончине епископа Андроника).
Шофер Великого Князя Борунов рассказал другому жильцу "Королевских номеров" в Перми в день Вознесения, что ночью вошли два человека и, пока третий (караульный у телефона) задержал заведующего гостиницей, на Великого Князя надели мешок и увели вместе с Джонсоном на улицу, где стояла крестьянская телега, на которую положили Великого Князя и увезли по направлению к заводу Мотовилиха. Труп Великого Князя был брошен в заводскую доменную печь.
Местом избиения другой части Императорской семьи был Алапаевск, уездный город Пермской губернии, замечательный только своим монастырем.
Тамошняя городская школа с некоторых пор служила тюрьмой для многих членов Династии. Тут находились Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна, Великий Князь Сергей Михайлович, трое сыновей покойного Великого Князя Константина Константиновича, Иоанн, Игорь и Константин, и, наконец, Князь Палей, сын Великого Князя Павла Александровича.
Никто из этих лиц ни малейшего противодействия большевикам не оказывал. Их арест решительно ничем не оправдывался.
Великая Княгиня посвятила себя в Москве помощи ближним. Она основала благотворительную религиозную общину...
В начале войны Великая Княгиня в сопровождении своей сестры, маркизы Мильфорд-Равен, объезжала монастыри на Урале и заехала помолиться в Алапаевск. Он сделался местом её узничества и мученичества. Её сопровождала одна из общинских сестёр.
Сергей Михайлович, генерал-инспектор артиллерии, достоин величайших похвал. Когда Дума высказалась против монопольного занятия Великими Князьями видных административных должностей; она сделала исключение для него и для Великого Князя Николая Николаевича. Государь это одобрил.
Князь Иоанн, женатый на Княжне Елене Сербской, не мог свидеться со своей женой, которая храбро приехала делить его заключение. Он и братья его политикой не занимались. Семнадцатилетний князь

Палей был уже выдающимся поэтом. Что они сделали, эти молодые люди, чтобы заслужить смерть? Ничего. Но Романовская кровь, текущая в их жилах, была им приговором. Управляющий делами Вел. Князя Сергея Михайловича Федор Михайлович Ремес делил их судьбу.
Одобренный Янкелем Свердловым план убийства Царской Семьи был применен и в Алапаевске, лишь с некоторыми изменениями. Приведу одно из показаний, сделанных в Екатеринбурге. В минуту отъезда Государя из Тобольска, Президиум Уральского Совета обсуждал их судьбу. Был, между прочим, вопрос о том, не устроить ли крушение поезда и объявить потом, что несчастье произошло вследствие попытки бегства. Эта мысль, тогда отвергнутая, была, в измененном виде, вновь поднята, чтобы отделаться от алапаевских узников.
В ночь с 4(17) на 5-ое июля 1918 года их разбудили, говоря, что чехословаки приближаются к городу. У подъезда ожидали крестьянские повозки. Объяснили, что это для поездки на завод Синячкина, где они будут в безопасности. Не подозревая ожидавшей их участи, они сели и поехали.
В 12-ти верстах от города дорога проходит лесом, где находятся шахты — заброшенный железный рудник — подобный Верх-Исетским.
Здесь обоз остановился. Беззащитные узники были перебиты дубинами. Сергей Михайлович был прикончен револьверным выстрелом в голову.
Тела поволокли в лес и кинули в шахту. В неё бросили гранату, чтобы обрушить стены. Наверно, убийцы, услышав взрыв, вообразили, что всякий след их преступления заметён.
У здания школы было разыграно целое представление. Город был разбужен шумом настоящего сражения, происходившего вокруг ограды. Подготовленная ещё накануне перестрелка сошла за нападение “белых”, которые овладели школой и увели с собою узников.
В качестве “доказательства” вывели из тюрьмы мужика, убили его и подбросили его труп в здание. Этого крестьянина доверчивые жители сочли за солдата белого врага. Вся округа твердо верила басне, расклеенной по городу, что Великих Князей похитили белые. По обыкновению были обмануты и сами Советы.
В екатеринбургской телеграфной конторе обнаружена следующая телеграмма:
“Москва два адреса Совнарком председателю ЦИК Свердлову. Петроград два адреса Зиновьеву Урицкому. Алапаевский Исполком сообщил о нападении утром восемнадцатого неизвестной банды помещение где содержались под стражей бывшие великие князья Игорь Константинович Константин Константинович Иван Константинович Сергей Михайлович и Палей точка Есть жертвы обоих сторон поиски ведутся точка 4853 Предобласовета Белобородов”.
Княгиня Елена Сербская, перевезенная из Екатеринбургской тюрьмы в Пермскую, согласилась возвратиться на родину, уверенная, что муж в безопасности.
15(28) сентября 1919 года Алапаевск был занят белыми, с помощью жителей тела убитых были обнаружены. Гробы с останками Великих Князей были перевезены в русскую церковь в Пекине. Тело Великой Княгини, заботами её сестры маркизы Мильфорд-Равен, было похоронено в Иерусалиме.
Алапаевское преступление, устроенное под покровительством Свердлова, было выполнено местными комиссарами, во главе с комиссаром “юстиции”, под личным наблюдением Белобородова, прибывшего в Пермь немедленно после Екатеринбургского злодейства.
Через шесть месяцев после бойни в Екатеринбурге, Алапаевское избиение повторилось в Петрограде. На этот раз жертвами были Великие Князья Павел Александрович, Дмитрий Константинович, Николай Михайлович и Георгий Михайлович.
Заключенные в Петропавловскую крепость, они все были перебиты из револьверов 14(27) января 1919 года. Палачами были красногвардейцы.
Может быть, когда-нибудь подноготная этого избиения станет известна. Жертвы погибли без суда и даже без предъявления им какого-либо обвинения. Внешняя обстановка напоминает дело Янкеля Свердлова; он был тогда ещё на вершине могущества, но уже близок к смерти.

Царица Александра Федоровна

Верные до конца

Несколько человек свиты и придворных служителей, виновных в том, что честно служили своим монархам и господам, томились в Екатеринбургской тюрьме.
Молодая девушка, графиня Анастасия Васильевна Гендрикова, фрейлина Императрицы, заслуживает особого внимания. Её бумаги, случайно сохранившиеся, находятся в деле. Я их читал, в особенности письма Императрицы к ней.
Из страниц этих писем выступает образ девушки исключительного благочестия, безграничного самоотречения. Русские почти всегда крайне: в народе этом таятся такие характеры сверхчеловеческой доброты и прелести.
Я упоминал о стихах, написанных ею в конце заключения в Тобольске. Привожу одно из этих стихотворений [21].

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.
Дай крепость нам, о Боже правый,
Гоненья ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.
И в дни мятежного волненья
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и униженья,
Христос Спаситель, помоги.
Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой души смиренной
В невыносимый страшный час.
И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

В течение нескольких дней после прибытия Великих Княжон и свиты в Екатеринбург, лица, следовавшие за монархами, оставались на станции. Голощекин и Юровский их сортировали.
Графиню Гендрикову пригласили отправиться “в город”. Она попросила добрую Екатерину Адольфовну Шнейдер, чтицу Императрицы, сопровождать её. Большевики этой почтенной старушки не приглашали. Она все же отправилась... на смерть.
За исключением лиц, перечисленных ниже, все остальные опять отправились в поезд в направлении на восток. Тут были г. г. Жильяр и Гиббс, баронесса Буксгевден, горничные Эрсберг и Тутельберг. Эти последние оказали огромную услугу следствию, устанавливая подлинность вещественных доказательств.
Князь Василий Александрович Долгорукий был отправлен в тюрьму по приезду Государя; за ним были отправлены генерал-адъютант Илья Леонидович Татищев, камердинер Государя Терентий Иванович Чемодуров, камердинер Императрицы Алексей Андреевич Волков, выездной Иван Дмитриевич Седнев и дядька Наследника Климентий Нагорный. Голощекин находил, что их слишком много: известно почему.
Седнев и Нагорный были убиты в Екатеринбурге. Чемодуров случайно избежал расстрела. Его только что отправили в госпиталь. Беспорядок в красных тюрьмах был таков, что его не нашли. Спасенный белыми при занятии города, он скоро умер в чахотке.
Долгорукий был расстрелян в лесу близ города, как это доказано найденным и опознанным его трупом. Татищев был увезен из тюрьмы, чтобы разделить участь друга. Но погиб ли он?
При эвакуации города остальные узники были отправлены в Пермь. Их отъезд состоялся 7(20) июля, через три дня после избиения Семьи, трагический конец которой оставался им неизвестным. В Пермской тюрьме они находились вместе с Княгиней Еленой Сербской (пока она не уехала из Перми) и с госпожой Знамеровской, засаженной в тюрьму после казни мужа. В ночь с 20-го на 21 августа (3 сентября) графиня Гендрикова, г-жа Шнейдер, г-жа Знамеровская и Волков были разбужены. Им сказали взять свои вещи, чтобы отправиться на станцию и сесть в поезд. Но долгий и тягостный путь привел их в открытое поле. Они поняли. В эту минуту, как обоз выехал в лес, Волков бросился бежать. Латыши-наемники, увлекшиеся дележом вещей несчастных женщин, открыли огонь, но неудачно. Волков скрылся и после 43-х-дневного блуждания в лесах прибыл к белым. Тела графини Гендриковой и г-жи Шнейдер были найдены; я присутствовал вместе с генералом Дитерихсом на погребении этих жертв в Перми. Череп прелестной девушки был разбит ударами дубины. К числу жертв, накопившихся вокруг мрачного злодейства, прибавились позднее все лица, входившие в состав Екатеринбургского суда. Оставшись при отступлении Колчака позади, члены суда попали в руки красных; красные всех их уничтожили, исключительно за то, что судебное следствие об убийстве Романовых некоторое время велось в здании окружного суда.
Примечания:

21) Спустя годы выяснился настоящий автор этого стихотворения. Им был русский поэт и участник Белого Движения С. Бехтерев, автор сборника стихов "Песни русской скорби". Приведенное здесь стихотворение С. Бехтерев передал через графиню А. В. Гендрикову Царской Семье, находившейся тогда в екатеринбургском заточении. — Прим. изд-ва.

Николай II в морской форме.

Шакалы

Крупные советские хищники доставляли работу остальным, меньшего размаха. Эти шакалы приняли участие в Романовском деле до и после Екатеринбургского преступления.
На первом месте роль Бориса Соловьева. Офицер видного полка, он перед самой революцией был прикомандирован ко 2-му пулеметному полку, прославившемуся потом услугами, оказанными красным.
С первых же дней революции Соловьев появляется в Таврическом дворце, в качестве адъютанта генерала Потапова, известного председателя военного отдела Думского комитета. Печальная работа, выполненная этим генералом, который, по-видимому, был занят тем, как бы скорее разрушить Русскую Армию и власть, достаточна известна.
Через несколько месяцев Соловьев, став вновь ревностным монархистом, женился на Матрене Распутиной, дочери “старца”. Это было в сентябре, 15 дней после отъезда Царской Семьи в Тобольск. Странное совпадение: молодые отправляются в свадебное путешествие по следам сосланных.
Остановившись у вдовы Распутина в Покровском, зять вскоре избирает своим главным местопребыванием Тюмень, город удобный для наблюдения за всеми, кто едет в Тобольск или из него уезжает.
Соловьев совершает несколько таинственных поездок в город, где находится Царская Семья.
Несколько офицеров, пытающихся проехать туда, им арестовываются. Никто не должен приближаться к Тобольску без его позволения, заявляет он. И действительно, по его вине было донесено на двух офицеров красным и они были расстреляны.
Что означало это поведение? Нельзя сомневаться, что Соловьев пользовался покровительством вполне надежным. Установлено, что ему покровительствовал немецкий офицер Фишер, который тогда распоряжался среди тюменских большевиков как хотел.
Как известно, у Царской Семьи не было больше денег. Соловьев через одного банкира получал средства для Романовых. По этому поводу священник Васильев обвинял Соловьева в лихоимстве; последний обвинял в том же Васильева.
Но Соловьев привез в Тобольск также и секретные германо-большевицкие письма. За 15 дней до прибытия в Тобольск Яковлева, Соловьев знал уже, что Государь и Наследник будут отправлены в Москву. Это установлено документами.
Его сожителем в Тюмени был другой офицер по имени Вахтер. В самый день проезда Государя через Тюмень в направлении на Екатеринбург, Вахтер выехал на запад. Вскоре его видели в Киеве, потом в

Берлине. Там он объявил, что Семья “спасена”, наперекор предшествовавшим известиям, сообщавшим о “казни” Романовых.
Соловьев оставался в Тюмени до отъезда всей Семьи. Когда его задача закончилась, он переселился на восток, разъезжая взад и вперед между Омском и Владивостоком. По распоряжению Соколова он был арестован с женою в Чите. Опрос этих лиц дал уже ценные указания. Соколов рассчитывал добиться от них дальнейших сведений, но по желанию близкой атаману Семенову особы они были освобождены. Соколов склонился перед грубой силой. Ослепленный Семенов не противодействовал.
Офицер Никольский, помощник Панкратова, оставил по себе среди тобольских узников печальную память. Впоследствии он был у генерала Гайды начальником осведомительного отделения; ранее того он побывал председателем Тобольского Совета. Его новая обязанность состояла в “информировании” солдат на фронте относительно целей, преследуемых “белыми” в борьбе с “красными”. Своеобразное назначение. Никольский, как можно было предвидеть, перешел вновь к красным; он был впоследствии взят и расстрелян.
Сам генерал Гайда проявил себя весьма странным образом. Читатель не забыл, что он поселился в помещении, где только что убили Романовых. Судебные власти указали ему на неприличие его поступка; в конце концов, уступив вооруженной силе, они предоставили ему помещение, составив предварительно следующий протокол.

Копия.

Протокол.

“Город Екатеринбург, 8 октября 1918 г, член Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергеев, командированный для производства предварительного следствия по делу об убийстве. Императора Николая Александровича, составил настоящий протокол о нижеследующем: в 10 часов утра сего числа ко мне явился дежурный офицер при коменданте города прапорщик Алексеев и от имени коменданта просил меня выдать разрешение на занятие дома Ипатьева под квартиру для командующего Уральским фронтом генерала Гайда и его штаба, а на отказ мой в удовлетворении такого ходатайства ответил, что дом Ипатьева, независимо от моего согласия или несогласия на это, будет занят, вследствие категорического приказа генерала Гайды. Вследствие означенного заявления, я в присутствии прокурора суда В. Ф. Иорданского и председателя суда В. М. Казем-Бек прибыл в дом Ипатьева, при чем обнаружил, что в верхнем этаже того дома парадная наружная дверь открыта и в комнате производится очистка и мытье полов чешскими солдатами под присмотром чешских офицеров. На выраженный мною по этому поводу протест было указано, что офицеры действуют на основании приказа генерала Гайды, распорядившегося очистить верхний этаж дома Ипатьева к часу дня.
Прибывший в то же помещение владелец дома отставной инженер капитан Н. Н. Ипатьев, коему мною было разрешено занять три комнаты в нижнем этаже его дома с обязательством охранять закрытые помещения верхнего этажа, объяснил, что им было своевременно указано представителям чешского военного командования, что все помещения дома находятся в распоряжении следственной власти и без разрешения таковой он никого не может допустить в дом, вверенный его охране. На заявление это последовало указание, что здесь распоряжается военная власть и тотчас же было преступлено к уборке помещения. Запертые комнаты, служившие спальнями бывшей Царской Семьи, до моего прибытия оставались нетронутыми, но мне было предъявлено решительное требование открыть эти комнаты и немедленно очистить их; прибывший в дом комендант города капитан Влача подтвердил требование очистить помещение, ссылаясь на приказ генерала Гайды. На это требование коменданта я, производящий следствие, заявил, что выражаю самый решительный протест по поводу занятия дома Ипатьева, являющегося носителем следов преступления и потому необходимого для дела при дальнейшем исследовании его и, выполняя требование об очистке помещения, я только подчиняюсь насилию со стороны военной власти; при этом мной было разъяснено коменданту, что на основании действующих законов я должен был бы обратиться к начальнику гарнизона, как представителю военной власти, за содействием к устранению насилия, но при сложившихся обстоятельствах считаю использование этого права нецелесообразным. Вещественные доказательства, хранившиеся в означенных двух комнатах, были уложены и увезены мною на хранение в камеру мою в здании Окружного суда.
Опечатанная моей должностной печатью комната нижнего этажа, носящая в себе следы преступления, оставлена в моем распоряжении”.

Протокол подписан Ив. Сергеевым, В. Казем-Бек, В. Иорданским и Ипатьевым.

При моем первом посещении Ипатьевского дома (апрель 1919 г.) этаж, ранее занятый Романовыми, был ещё отведен под штаб чешского генерала, перешедшего на русскую службу. Гайда уже не жил в комнате Царя; он один занимал большой дом в городе, но его подчинённые, следуя его примеру, открыто насмехались над судебными властями, портили комнаты, срывали обои и т.д.
По приказанию адмирала Колчака, этой неприличной шутке был положен конец.
Колчаковские министры, избранные из среды прежних сотрудников Директории, весьма мало интересовались вопросом монархии и налагали на судебное следствие свой политический отпечаток. Министр юстиции, бывший петербургский адвокат, сосланный в Сибирь, оказывал давление на следствие.

Он сам в этом признался письменно. Вот его заявление, сделанное представителю Еврейского Объединения (“Alliance Israelite”):
“Г. Старынкевич, высказывая мнение, что русские военнослужащие были убеждены в соучастии евреев, заявил, что ему пришлось возразить на эту точку зрения, так как данные предварительного следствия установили полное отсутствие в деле еврейского элемента. Но так как военные настаивали, министру пришлось изъять следствие из рук Сергеева и поручить его другому лицу... Все же и новый следователь, Н. А. Соколов, тоже не смог найти следы соучастия евреев”.
“Военные”, о которых говорит Старынкевич, никто иной, как один генерал Дитерихс, в то время командовавший Уральским фронтом. Именно М. К. Дитерихс настаивал на передаче дела в другие руки. Адмирал Колчак, разделяя взгляды Дитерихса, дал ему особые полномочия (2/15 января 1919 года, после оставления Дитерихсом должности Главнокомандующего фронтом), в силу которых Дитерихс взял всё производство и вещественные доказательства в свои руки, предоставляя Сергееву продолжать следствие (до назначения нового следователя). Время и обстановка были особенными, исключительными, требовались исключительные законоположения. Понял это Сергеев и подчинился, основываясь на приказе Верховного правителя от 2(15) января, имеющем, по его выражению, силу особого закона. На доставку царских, чисто семейных вещей, во Владивосток для передачи Английскому Королю, М. К. Дитерихс получил другой приказ от Верховного правителя. Уезжая из Омска, он выделил вещественные доказательства и передал нужные для дела только что назначенному с его, Дитерихса, согласия Н.А. Соколову. Затем, на ведение раскопок у рудника, М.К. Дитерихс получил новые полномочия от Верховного правителя.
Живя в продолжение многих месяцев в постоянном единении с Дитерихсом и Соколовым, могу свидетельствовать о том, что расследование Царского дела велось ими сообща. Это и понятно: без Дитерихса дело осталось бы в руках Сергеева и не попало бы вовсе в руки Соколова. Вообще Царское дело распадалось на три части: 1) само убийство, 2) судьба трупов и 3) политическая обстановка. По всем трем пунктам роль М. К. Дитерихса в выяснении истины огромна, в розысках и обнаружении остатков жертв Екатеринбургского убийства его роль оказалась совершенно исключительной, решающей. При всем этом, М. К. Дитерихс нисколько не нарушал полной свободы действий Н. А. Соколова — напротив, он ему во всём оказывал ценнейшее содействие. Когда Соколову пришлось ехать по делу из Омска, ему был выдан от Верховного правителя особый охранный лист. Это понятно, но этот документ нисколько не менял отношения к делу М.К. Дитерихса.
Помню в Харбине, когда Н. А. Соколов просил меня выручить его из тяжелого и опасного положения — увезти его за границу — ему пришлось убеждать генерала Дитерихса отправить в Европу само делопроизводство; таким образом, он сам подчинялся Дитерихсу в этом вопросе, основываясь на полномочиях, полученных М.К. Дитерихсом от адмирала Колчака. Этим фактом нисколько не уменьшается роль и огромная заслуга Соколова в ведении следствия.
Соколов, генерал Лохвицкий и я долго убеждали генерала Дитерихса согласиться на отправку дела в Европу.
Он, в конце концов, согласился. Мы считали, что дело будет в безопасном месте.
Возвращаюсь к заявлению Старынкевича. Причастность евреев к делу была известна с самого начала. Возражения против Сергеева, по происхождению своему из евреев, имели, казалось бы, полное основание. Ввиду решительного заявления министра юстиции Старынкевича, будто предварительное следствие доказало полное отсутствие еврейского элемента, привожу следующий документ:

Копия

Секретно.

Господину Члену Екатеринбургского Окружного Суда
И. А. Сергееву. От агента Екатеринбургского Управления.
Уголовного розыска...

С представленным поручением от 26 ноября за №49, по делу об убийстве б. Императора Николая II-го, сообщаю Вам, что по собранным мною сведениям оказалось следующее:
...в отношении личности Юровского, коменданта дома Ипатьева, где находилась Царская Семья, 40 лет, еврей- мещанин г. Каинска, Томской губернии, по ремеслу часовой мастер, содержал электрофотографию в г. Екатеринбурге и проживал в течение 5-ти последних лет в г. Екатеринбурге по 1-ой Береговой ул. дом № 6. Семья у него состоит из жены Марии Яковлевны 36 лет, евангелического-реформаторского исповедания и детей дочери Ребекки и сыновей: Александра 18 л. и Евгения 13 л., а также матери Энты Моисеевны Юровской, 61 г. еврейки. Все семейство Юровского, за исключением матери его, выбыло с ним. Мать Юровского осталась в г. Екатеринбурге и находится в настоящее время в тюрьме (№ 2, 12/25 декабря 1918 г.)

Старуха мать была оставлена Юровским на попечение врача К. С. Архипова, покровительствовавшего ему по его службе военным фельдшером. В деле имеется письмо Юровского Архипову, просящее его “о защите по отношению к старухе матери. На случай погрома”. Видно, он ожидал возмездия евреям за убийство Царской Семьи. Кстати, старуха осталась живой и здоровой и вновь поселилась у сына, когда красные вернулись с ним в Екатеринбург.
Надо ли напоминать еще другие имена, имеющиеся в следственном деле?
После назначения, по настоянию Колчака, Соколова, заговорщики омского Министерства “юстиции” стали более задорны. В марте 1919 года эсеровская газета “Заря” напечатала сущность того, что заключалось в деле и, между прочим, весьма секретный рапорт Соколова о предшествовавшем следствии.
Адмирал Колчак был возмущен и навел справку. Выяснилось, что эту “нескромность” учинили трое официальных лиц: Старынкевич, Тальберг и Новиков, редактор “Зари”. Новиков был прокурором Сената в Омске; Тальберг был преемником Старынкевича на посту министра юстиции и впоследствии обнародовал протоколы дела в Америке.
Сообщение “Зари”, понятно, дало возможность виновным с полным удобством принять “предосторожности” — упразднить неудобных свидетелей и т.п.
Никогда судебный следователь не бывал ещё жертвой такой циничной измены со стороны своих начальников. Я могу засвидетельствовать, что то же министерство отказало Соколову в деньгах, необходимых для его содержания. Словом, ничем не брезгали, лишь бы сорвать судебное следствие.
Позднее та же партия, спасшись во Франции, пыталась, хотя и тщетно, уничтожить дело правосудия. (Если прочесть список состава партии социал-революционеров, помещенный в следующей главе, то подноготная уяснится легко).
Не имея возможности опровергнуть незыблемые доказательства следственного дела, на которых основано наше изложение, они стремятся путем клеветы на автора ослабить значение обвинительного акта. Тщетная изворотливость.

Николай II и великий князь Николай Николаевич. 1913 год.

Красное самодержавие

Доказано, что Уральский Совет не знал, что делали люди, участвовавшие в избиении: ***Юровский***, Голощекин — агенты Свердлова — и их помощники-статисты: Войков, Сафаров и Сыромолотов. Белобородов исполнял приказания Голощекина.

Я привел имена членов Уральского Совета (стр. 54). На вид, большинство русское и, наперекор советскому правилу, оно действительно было таковым. Уральские жители не потерпели бы учреждения явно еврейского. Но, как известно, этот Совет был лишь призрак: власть находилась в руках людей Свердлова.

Следственное дело заключает в себе крайне точные документальные данные о действиях перечисленных выше лиц. Они устроили настоящую фабрику по выработке подложных документов, долженствовавших доказать существование пресловутого заговора к бегству Государя; Среди них имеются черновики писем, коими будто бы Государь обменялся с белыми офицерами и т.д.

Корреспонденты американских газет, приезжавших в Екатеринбург для "расследования" дела, передали фантастические истории, рассказанные им красными агентами о самолетах, кои таинственно прилетали, чтобы спасти Царя, о слугах, проникших в Ипатьевский дом, чтобы содействовать бегству...

Сигнал всему этому лживому походу дал орган Московского Совета, который 21 апреля (4 мая) 1918 года писал о белом заговоре для освобождения Царя и прибавлял, что всякое беспокойство излишне, т. к. охраной Царя занят Уральский Совет (См. конец настоящей главы).

Разговоры между "Президиумом" Уральского Совета и московским начальством происходили иногда по прямому проводу. Обыск на екатеринбургском телеграфе дал результат, который превзошел ожидания. Частью по недосмотру, частью благодаря содействию антибольшевицких чиновников, дело обогатилось очень ценными документами. Вот одни из них:

Свердлов говорит с Белобородовым:

Свердлов. "Что нового у вас"?
Белобородов. "Положение на фронте лучше, чем думали вчера; установлено, что противник, снимая войска с других участков, направляет все свои силы на Екатеринбург".
Свердлов. "Сможете вы держаться долгое время?
Белобородов. "Все лишнее вывезено. Вчера выехал курьер с документами, которыми Вы интересовались. Сообщите решение ЦИК; и можем ли мы оповестить теперь жителей при помощи того текста, который Вы знаете"?
Свердлов. "На заседании ЦИК 18-го числа было решено признать постановление Уральского Совета правильным. Можете обнародовать ваш текст. Я сейчас прикажу передать (вам) точный текст нашего сообщения"...

Воспроизводить последний нет надобности, так как это текст большевистского радио, напечатанного французскими газетами 22 июля и приведенного уже нами выше (стр.51-52).

Читатель оценит характер и содержание этого разговора по прямому проводу. Он произошел, очевидно, 6(19) — го июля. Выше сказано, что жители были "информированы" 7(20), после разрешения, полученного от Свердлова. Как видите, Свердлов командует...

У меня в руках телеграммы, которыми обменялись еврейские власти Урала и Москвы. Большинство из них шифрованно и адресовано Горбунову, секретарю Ленина, заведовавшему шифровальным отделением. Не раскрывая содержания этих сообщений, я могу лишь сказать, что они по всем пунктам подтверждают наш рассказ о Екатеринбургском преступлении ***[22]***. Впрочем, нижеследующий документ достаточно определенен: он служит указанием, что убийство было решено в Москве еще 21 июля (4 июля) в том виде, как это известно читателю и посредством тех именно лиц, которые читателю теперь знакомы.

Голощекин находился в Москве. Он пробудил там беспокойство относительно русской охраны, которая проявляла сочувствие Романовым.

Москва председателю ЦИК Свердлову для Голощекина. Сыромолотов как раз послан для организации дела согласно указаний Центра опасения напрасны точка Авдеев сменен его помощник Мошкин арестован вместо Авдеева Юровский внутренний караул весь сменен заменяется другим точка 4558
Белобородов
4/ VII

Получив указания Свердлова, Юровский сейчас принялся за дело, поджидая возвращения Голощекина, за последним должен был следовать "человек с черной, как смоль, бородой" для того, чтобы удостовериться в исполнении приказаний об убийстве Императорской Семьи. Русские были уже заменены палачами-венгерцами.

В Москве Свердлов продолжал сношения с Мирбахом ещё в течение нескольких дней. Германский посол был убит 24 июня (4 июля).

Красное самодержавие ко времени убийства Романовых состояло исключительно из евреев... Деятельность евреев преследовала реальную цель: овладение Россией.

Стремясь к этой цели, евреи не забывали традиции (временно нарушенной военными действиями) и продолжали служить посредниками между Германией и Россией. Между евреями "буржуями" и евреями-большевиками существовали разногласия, но скорее поверхностные, и план, которому следовал Свердлов совместно со сторонниками германского империализма, был вполне тождественен плану Германии республиканской, так тесно связанной с современным красным самодержавием. План этот имел в виду мировое экономическое крушение, которое позволит Германии покончить со своими долгами и сильнее наложить руку на Россию. "Американизм" Троцких боролся сперва с "германизмом" Свердловых, но в экономической политике наступило течение в пользу западного капитализма, и сторонники "американизма", чтобы сохранить власть, объединились с крылом Троцкого; это случилось после того, как правительство Вильсона решительно, хоть и слишком поздно, отвернулось от красного режима.

Подсчет советских чиновников по народностям... указывает на участие 15-ти немцев. Эти представители, искусно распределенные в разных учреждениях — не считая военных в красной армии — обеспечивали связь, которая прекрасно действовала, несмотря ни на какие изменения внешних обстоятельств.

Власть большевистского строя сосредоточена в Центральном Исполнительном Комитете партии; вот его состав в 1918-м году:

Бронштейн (**Троцкий**), Апфельбаум (**Зиновьев**), Лурье (**Ларин**), **Урицкий, Володарский**, Розенфельд (**Каменев**), **Смидович, Свердлов Янкель**, Нахамкис (**Стеклов**) — евреи — 9

Ульянов (**Ленин), Крыленко, Луначарский [23]** — русские — 3

Прочие "русские" социалистические партии в том же положении. Вот их центральные комитеты: Социал-демократы меньшевики — 11 членов, все евреи; Народные социалисты — 6 членов из коих 5 евреев, 1 русский; Социал-революционеры (правые) — 15 членов, из них 13 евреев, 2 русских; Социал-революционеры (левые) — 12 членов, из коих 10 евреев, 2 русских; Московский комитет анархистов- 5 членов, из них 4 еврея, 1 русский; Партия польской коммуны — 12 членов, все евреи, в том числе Собельсон (Радек), Крохмаль (Загорский) и Шварц (Гольц).

Эти партии, считавшиеся оппозиционными, работали более или менее скрытно с большевиками, не давая русским придти в себя. На 61 человека, стоящих во главе этих партий, приходится 6 русских и 55 евреев. Каков бы ни был ярлык, революционное правительство всегда будет еврейским.

Вот Совет Народных Комиссаров: Ульянов (Ленин), председатель, русский; Чичерин, иностранные дела, русский **[24]**; Луначарский, нар. просвещение, тоже; Джугашвили, народности, грузин; Протиан, земледелие, армянин; Лурье (Ларин) экономический совет, еврей; Шлихтер, снабжение, еврей; Бронштейн (Троцкий), армия и флот, еврей; Ландер, государственный контроль, еврей; Кауфман, государственные имущества, еврей; В. Шмидт, труд, еврей; Е. Лилина (Книгиссен), народное здравие, еврейка; Шпицберг, культы, еврей; Апфельбаум (Зиновьев), внутренние дела, еврей; Анвельт, гигиена, еврей; Исидор Гуковский, финансы, еврей; Володарский, печать, еврей; Урицкий, выборы, еврей; И. Штейнберг, юстиция, еврей; Фенигштейн, беженцы, еврей; Савич и Заславский, его помощники, евреи. На 22 человека, 3 русских, 1 грузин, 1 армянин, 17 евреев.

Вот Центральный Исполнительный Комитет:

Я. Свердлов, председатель, еврей, Аванесов, секретарь, армянин; Бруно, латыш; Бреслау, латыш; Бабчинский, еврей; Бухарин, русский; Вейнберг, еврей; Гайлис, еврей; Ганцбург, еврей; Данишевский, еврей; Старк, немец; Сакс, еврей; Шейнман, еврей; Эрдлинг, еврей; Ландауэр, еврей; Линдер, еврей; Волах, чех; Диманштейн, еврей; Енукидзе, грузин; Эрмен, еврей; Иоффе, еврей; Карклин, еврей; Книгиссен, еврей; Розенфельд (Каменев), еврей; Апфельбаум (Зиновьев), еврей; Крыленко, русский; Красиков, еврей; Капник, еврей; Каул, латыш; Ульянов (Ленин), русский; Лацис, еврей; Ландер, еврей; Луначарский, русский; Петерсон, латыш; Петерс, латыш; Рудзутак, еврей; Розинь, еврей; Смидович, еврей; Стучка, латыш; Смилга, еврей; Нахамкес (Стеклов), еврей; Сосоновский, еврей; Скрыпник еврей; Бронштейн (Троцкий), еврей; Теодорович, еврей; Териан, армянин; Урицкий, еврей; Тележкин, русский; Фельдман, еврей; Фрумкин, еврей; Цюрупа, малоросс; Чавчавадзе, грузин; Шейкман, еврей; Розенталь, еврей; Ашкинази, еврей; Карахан, караим; Розе, еврей; Собельсон (Радек), еврей; Шлихтер, еврей; Шиколини, еврей; Склянский, еврей; Левин (Правдин), еврей, — 62 члена; из них 6 русских (в том числе один малоросс), 6 латышей, 1 немец, 1 чех, 2 армянина, 2 грузина, 1 караим и 43 еврея.

Вот члены Московской чрезвычайной комиссии. Дзержинский, председатель, поляк [25]; Петерс, товарищ председателя, латыш; Шкловский, еврей; Зейстин, еврей; Размирович, еврей; Кронберг, еврей; Хайкина, еврейка; Карлсон, латыш; Шауман, латыш; Леонтович, еврей; Ривкин, еврей; Антонов, русский; Делафарб, еврей; Циткин, еврей; Розкирович, еврей; Г. Свердлов (брат председателя ЦИК), еврей; Бизенский, еврей; Блюмкин (убийца гр. Мирбаха), еврей; Александрович (соучастник в преступлении председателя), русский; И. Модель, еврей; Рутенберг, еврей; Понес, еврей; Сакс, еврей; Яков Гольдин, еврей; Гальперштейн, еврей; Книгиссен, еврей; Латсис, латыш; Дайболь, латыш; Сайсун, армянин; Дейлкенен, латыш; Либерт, еврей; Фогель, немец; Закис, латыш; Шилькенкус, еврей; Янсон, латыш; Хейфис, еврей. Всего 36, из коих 1 поляк, 1 немец, 1 армянин,2 русских,8 латышей,23 еврея.

Пусть же не удивляются участию евреев в убийстве Романовых. Отсутствие такого соучастия было бы гораздо более удивительно.
Примечания:

22) Вот одна расшифрованная телеграмма:
Москва. Кремль.
Секретарю Совнаркома Горбунову.
Передайте Свердлову, что вся семья разделила участь главы. Официально семья погибнет во время эвакуации. (Подписал) Белобородов.
Екатеринбург 4/17 июля, 21 час.

23) Согласно современным израильским законам, В. И. Ленина с уверенностью можно считать евреем, т. к. его мать, М. А. Бланк, была еврейкой. Её отец, Александр Дмитриевич Бланк до принятия Православия носил имя Израиль (Сруль) Мойшевич. (См. Журн. "Родина", №4, 1998). Что касается Крыленко и Луначарского, то в книге Г. Бостунича "Масонство и русская революция" (Нови Сад, 1922-1932) на стр. 149 приводятся настоящие имя и фамилия Крыленко — Аарон Брам, а на стр. 146 со ссылкой на американскую брошюру "Who rules Russia" ("Кто правит Россией"), Луначарский назван еврейским выкрестом Мандельштамом. — Прим. изд-ва.

24) По свидетельству Бостунича (стр. 143) Чичерин Г. В. был сыном русского дворянина и еврейки. — Прим. изд-ва.

25) Уже упоминавшийся нами выше Г. Бостунич пишет о Дзержинском следующее: "Дзержинский Феликс Эдмундович, польский еврей, "с глазами газели и думою дьявола". При царском правительстве 12 лет пробыл на каторге за партийную социалистическую работу. Там помешался на почве мести всем

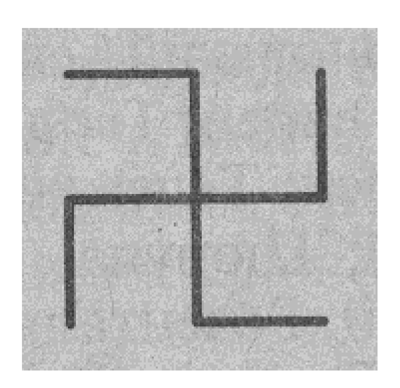
некаторжанам. Палач-любитель, тонкий садист..." (Бостунич Г. "Масонство и русская революция", Нови Сад, 1922-1932, с. 144). — Прим. изд-ва.

Императрица Александра Федоровна.

Заключение

В комнате, где Государыня провела свои последние дни, она по приезде начертила знак счастья, свастику, приписав к ней число, 17-30 апреля.

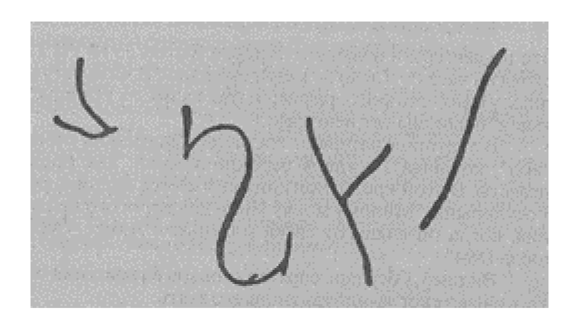
Чертить этот знак, приехав в новое помещение, стало обыкновением Императрицы... Увы, счастье, которое Она призывала, принесло лишь утешенье умереть вместе со своими близкими.

Гайда и его солдаты не заметили этой надписи, более или менее скрытой оконною рамой, и она сохранилась.
Изречение из Гейне в Валтасаре, написанное на обоях комнаты, где произошло убиение Царской Семьи, сделано справа у самого входа, а рядом с окном, как раз против того места, где был убит сам Царь, оказалась каббалистическая надпись. Вот как сказано в протоколе осмотра:

“На самом краю подоконника чернилами сделаны одна над другой три надписи: “1918 года”, “148467878 р”, а вблизи их написано такими же чернилами и тем же почерком

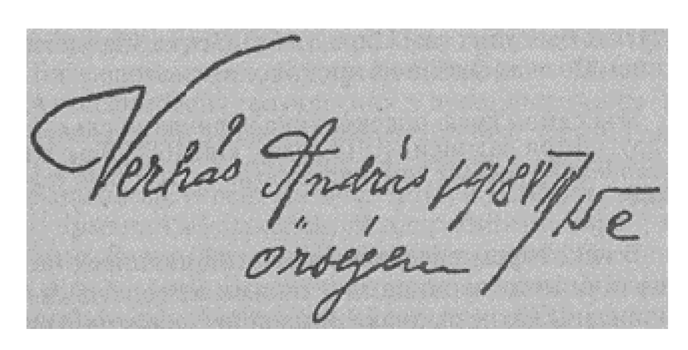
“87888”“.

В некотором расстоянии от этих надписей на обоях стены такими же чернилами и такими же толстыми линиями написаны какие-то знаки, имеющие следующий вид:

Читатель, если он посвящен в тайны, поймет [26].

На стене дома, близ поста у пулемёта, сверху террасы, один из “латышей” нацарапал следующие слова:

что по-венгерски означает: “Андрей Верхас 1918 VII 15-го стоял на часах”. Число — канун избиения. Я читал эту надпись; у меня есть фотография, снятая на месте. Убийцы “латыши” были, значит, венгерцы.
В отдушине ватерклозета нашли маленький словарь, “код”, который Государь бережно хранил, как подарок невесты. В этой крохотной книжке имеется надпись рукой Государыни: “Милому моему Ники для дорогого применения, когда он вдали от своей маленькой Аликс. Осборн, июль 1894”.

Видимо, Государь спрятал словарь из опасения обыска, в расчете когда-нибудь вновь его взять.

Немедленно после убийства Царской Семьи красное правительство издало декрет, по которому всё имущество Романовых было отобрано в казну. Банки в России были “национализированы” (иначе говоря, захвачены большевиками), а заграничные банки, по приказу Государя, вложили все Его деньги в боны русских военных займов, таким образом, оставшиеся в живых члены Дома Романовых лишились всяких средств, за исключением некоторых драгоценностей, спасенных заботами адмирала Колчака и отправленных в Европу.

Декрет имел более положительную цель, а именно: “узаконить” кражу драгоценностей, забранных на членах Династии и других лицах и уже “национализированных” советским правительством.

Красные миссии, отправлявшиеся в Европу, перевозили в своих сундуках огромное количество вещей, краденных у русских. Этим путем оплачивалась большевицкая пропаганда.

Часть цареубийц уже умерла. Медведев помер в тюрьме от тифа, свирепствовавшего в Сибири, 14 марта 1919 года.
Ваганов, опознанный крестьянами во время бегства красных, был убит ими на месте, так что судебный следователь не имел возможности его допросить.

Юровский, кажется, вернулся в Екатеринбург к старухе-матери, которая была судебной властью отпущена на свободу. Говорят, что главный убийца служил в последствии в качестве комиссара по страхованию жизни — печальная шутка приспешников Ленина и Свердлова [27].

Янкель Свердлов, германский агент, красный царь и организатор убийства, сам был убит. Вот как это произошло. Рабочие Морозовских фабрик в Москве бунтовали против красной власти. Свердлов в сопровождении других комиссаров отправился туда, чтобы усмирить этих дерзких, повинных в том, что они не одобряли системы работы без хлеба.

Рабочие бросились на Свердлова и, когда прибыла помощь, ему уже были нанесены смертельные повреждения; скоро он умер от сотрясения мозга.

Правду скрыли. Официально Свердлов скончался от воспаления легких, схваченного при “геройском” исполнении служебных обязанностей. Тело его было выставлено; ему устроили торжественные похороны; его именем назвали в Москве Театральную площадь.

В то время красным приходилось плохо; бомба, взорвавшаяся в помещении, где происходило советское совещание, чуть не убила многих представителей красного самодержавия. Тогда решили достичь одним ударом двух целей: отомстить и за Свердлова, и за покушение на его сотоварищей. Тысячи жертв погибли в “чеке”, где, кстати, заседал и брат покойного председателя...

Русские, достойные этого имени, погибли на войне, за исключением лишь горсти людей, бессильной бороться с противником, опустошающим Родину: противник крепко окопался за национальными предрассудками и за недостатками народного характера.

Один из главарей большевизма (Апфельбаум-Зиновьев) заявил в сентябре 1918 года, что “на 100 миллионов русских приходится 90 миллионов, с которыми стоит считаться; остальные не имеют значения и их или принудят подчиниться или уничтожат”. Он говорил так с целью оправдать террор, который косил тогда “буржуев” и интеллигенцию. С тех пор, выжившие за отсутствием хлеба смирились. А 90 миллионов, без главы, без организации, продолжают свое пассивное, но непримиримое противодействие...
Примечания:

26) Вот что пишет об этой каббалистической надписи профессор Вермонтского университета (США) П. Н. Пагануцци в своей книге "Правда об убийстве Царской Семьи" (стр.68-69):
В Британском музее находится брошюра Энеля "Жертва", переведенная на русский Верным, в которой Энель делает попытки расшифровать значение этих знаков. Саммерс/ Менгольд говорят о приведенных символах так: ученый Энель пришел к заключению, что первые три знака (символа) были буквой "Л" на греческом, древнееврейском и самаритянском языках еврейской истории. Из самой брошюры мы узнаем следующее:
"Полное раскрытие тайного значения надписи выражается так: "Здесь, по приказанию темных сил, царь был принесен в жертву для разрушения государства. О сем извещаются все народы" ". — Прим. изд-ва.

27) О дальнейшей судьбе Юровского, Белобородова (Вайсбарта) и Голощекина известно следующее, "Белобородов и Юровский попались у Сталина в троцкизме и, после пыток (особенно досталось Белобородову), были отправлены в преисподнюю своими же товарищами чекистами. Юровского не спасла даже тяжелая сердечная болезнь, которую он приобрел, вероятно, во время своей преступной деятельности в Екатеринбурге, Шаю Голощекина “родная” большевицкая партия, создать которую он так старался, "миловала" дольше всего. По Рою Медведеву, Сталин вычистил его из партии, и он пропал без вести в одном из безымянных лагерей Архипелага, как гибли тысячи невинных жертв, которых он в свое время отправлял туда же". (Пагануцци П. Н. "Правда об убийстве Царской Семьи", Джорданвилль, 1981, с. 133). Войков (он же Пинхус Вайнер) стал в 1924 г. советским полпредом в Варшаве. В 1927 г. он был убит русским гимназистом Борисом Ковердой, желавшим отомстить за гибель Царской Семьи. — Прим. изд-ва. (В ХРОНОСе см. ст. Юровский Яков Михайлович)

Николай Александрович.

Post-scriptum

Автор считает полезным добавить некоторые подробности, имеющие довольно близкое касательство к поднятым им вопросам; на первом месте вопрос сговора между большевиками и немцами относительно вывоза Государя из тобольского заточения.

Доктор Рицлер, бывший помощник покойного графа фон Мирбаха, генерал Гофман, творец Брест-Литовского договора, игравший первую роль по германским делам в большевицкой России, и еще другие лица почувствовали, что должны оправдаться перед своими “друзьями” прежней России. Это обстоятельство вызвало некоторые заявления — признаться, довольно неловкие; беспристрастия ради, изложу сущность их с полной точностью.
Сии господа утверждают, что моя версия о немецком заговоре для возведения Николая II-го на престол не выдерживает критики. Германия, говорят они, никогда не думала о таком предприятии, и не потому только, что она потеряла всякое доверие к личности Государя: разве восстановление монархии не шло вразрез с немецкой политикой? Расчленение России облегчает её хозяйственное использование, а первой заботой Государя было бы воссоздание национального единства. (Здесь нам слышится отзвук политики, которую Ллойд Джордж навязал Англии, восприняв её, очевидно, от немцев).

Эти благовидные доводы страдают одним большим недостатком: желая доказать слишком многое, они лишь выдают запутанность немецкого положения; они не объясняют, почему русские верили в существование плана германской реставрации. Чтобы отвести это возражение, вышеназванные лица, бывшие господа и соучастники Лениных и Свердловых, утверждают, что русские монархисты, находившиеся в Петрограде весною 1918 года, сами “выдумали” этот план о восстановлении Николая II на престоле при поддержке Германии. Но правда бросается в глаза: немцы попросту пытаются отречься от неудавшегося предприятия [28].

Приведу некоторые подробности, которые дают возможность сделать должную оценку отрицаниям господ Рицлеров, Гофманов и иных “друзей” России.

Борис Соловьев, Анна Вырубова и их сотоварищи считаются (правильно или нет — этого мы не касаемся) действительными агентами Германии во всём этом тёмном замысле. Монархисты, о коих говорилось выше, искренно верили германским обещаниям поддержать Романовых и освободить Их; через надежного своего сторонника им удалось доставить в Тобольск письмо, которое обещало благосклонное отношение и покровительство со стороны Германии. Ответ на эти немецкие заверения дан был отрицательный, ибо Государь, как это видно из вышеизложенного, об этом и слышать не хотел; со стороны Государыни ответ заключал поразительное требование воздержаться в будущем от всяких независимых сношений и вплоть подчиниться указаниям кружка Вырубовой. Несчастная Государыня всё ещё слепо верила в их искреннюю преданность. Мы видели, что Соловьев, снабженный деньгами сомнительного происхождения, отправился в Тюмень и Тобольск, где он действовал совместно с другим немецким агентом Вахтером, главным образом с целью воспрепятствовать кому бы то ни было вступить в сношения с тобольскими заключенными. Он дошел до того, что был посажен в тюрьму вместе с настоящими монархистами, лишь бы заслужить доверие и добиться от них раскрытия тайных сведений, которые он спешил передавать красным; этим путем он устранял все сношения с Тобольском, которые могли бы затруднить германские планы. За две недели до перевоза Государя и Императрицы на запад, он, благодаря своим тайным сношениям с Москвой, уже знает об этом намерении. Вахтер спешно уезжает в Киев и Берлин, но Соловьев, забыв вынуть из банка деньги, положенные на имя его товарища, принуждён остаться. До своей главной квартиры в Берлине он доберется через Сибирь, продолжая по пути свое злое дело по запутыванию следов и скрытию правды.

Версия Ритцлера, подтверждая отказ Государя идти на соглашение с противниками, бросает довольно сомнительный свет на созыв в Москве весною 1918 года съезда всех политических партий, включая и монархистов. Там, на глазах всей России, в том числе и на глазах большевиков, официальные представители Германии сделали известные уже нам предложения восстановить Николая II-го; потом, после вторичного Его отречения (так как сила первого подорвана его принудительным характером!), возвести на престол Наследника. По этому поводу произошел даже раскол между умеренными партиями, желавшими Великого Цесаревича Алексея. Если верить тогдашним немецким руководителям, этот съезд и всё, что из него проистекало, было лишь комедией. Как видно, их опровержение стоит в противоречии с их действиями.

Существует ещё одно заявление из того же источника; оно оставляет вопрос о восстановлении монархии в стороне и силится доказать, что Ленин и Свердлов — по соглашению с Мирбахом, устраивая переезд Государя из Тобольска, могли весьма правдоподобно руководствоваться иными побуждениями.

По утверждению Рицлера, немцы и большевики были в равной мере заинтересованы помешать восстановлению русского фронта; боясь, что народные армии с Волги, Урала и Сибири присоединятся к своему бывшему Государю и тем приобретут большую нравственную силу; они согласились овладеть особой Государя через бессознательное посредство комиссара Яковлева. Дальнейшее известно: в это именно время евреи Московского Совета, следуя известным указаниям, сумели перехватить Романовых в Екатеринбурге и, в конце концов, устроить избиение всей Семьи. Но в наши дни можно считать установленным и не подлежащим никакому сомнению, что Ленин, который был вполне осведомлен о еврейском плане уничтожить всех Романовых, на него не соглашался и что германцы, участвуя в

похищении Государя, тем самым взяли на себя тяжелую ответственность также и в том, чем это похищение завершилось.

Таким образом, Император Николай II был не только жертвой своей верности Союзникам России; сверх того, по признанию самих Его палачей, Он умер, как солдат, ожидая на своем посту случая возобновить борьбу против общего врага. Союзные армии уже ныне имеют право и обязанность считать Николая II своим геройским и главным товарищем. Союзники победили на полях сражения германский материализм. Пусть они одержат победу ещё и над большевизмом, порожденным тем же духом: только тогда воздадут они Царю-Мученику, своему товарищу по оружию, достойную честь.

Борис Соловьев состоял с влиятельными берлинскими кругами в наилучших отношениях. Личность темная, внушающая более чем подозрение, он всегда был в тесных сношениях с Анной Вырубовой и мистическими шарлатанами, окружавшими Распутина; он упорно распространял легенду о том, что Государь спасся, перелетев на самолете в Тибет к далай-ламе. Явление поразительное: ему, по-видимому, удалось внушить доверие к этой выдумке среди видных лиц русского общества и среди немецких консерваторов; последним, впрочем, на руку уверять, что Государь не умер, так как нравственная ответственность за ужасный конец Николая II и Его Семьи лежит на правительстве Императора Вильгельма.

Недавно я получил некоторые сведения, касающиеся того, каким путем Распутин достиг своего положения при Русском Дворе, а равно о прошлом его зятя Соловьева; их стоит отметить здесь: при некоторой своей неопределенности, они всё же могут служить отправной точкой для будущих исследований. Я не сомневаюсь, что вопрос об убийстве Романовых на долгие годы останется самым известным судебным делом в мире.

По этим данным оказывается, что во время своего паломничества Распутин после посещения Афона поехал в Болгарию, где познакомился с Фердинандом Кобургским. Макиавеллевская душа последнего сейчас же подсчитала выгоды, которые можно извлечь из паломника... Этот экзальтированный крестьянин грубых понятий, но не лишенный природного красноречия, мог быть использован, как ценное орудие. Он указал на него своим берлинским друзьям и через них устроил ему знакомства в Петрограде. Гришка был доведен до самых ступеней трона, который надо было поколебать. Коварный болгарский Царь рассчитывал присвоить себе при поддержке Германии право на византийский венец; но он не мог бы овладеть им иначе, как наступив на обломки России. Нетрудно понять, почему он заинтересовался Распутиным.

История Соловьева связана с Распутиным. Известно, какие выгоды немцы извлекли из влияния, которое имел “старец” ещё задолго до войны и как оно было ценно для них во время последней. Однако жизнь Распутина висела на волоске, и необходимо было иметь на месте на всякий случай заместителя. Эта роль была поручена Борису Соловьеву, по-видимому, еще до начала войны, так как следы его замечены в берлинском предместье Шарлоттенбурге; отсюда он будто бы отправился в теософическое училище в Адьяре (Adyar) в Индии, чтобы усовершенствоваться в оккультных науках. В Берлине никакими средствами не брезговали, лишь бы достичь цели. Соловьев во всяком случае достаточно подвинут в оккультизме, чтобы успешно пользоваться им для своего ремесла — шпионажа.

Надпись, сделанная каббалистическими письменами на стене комнаты убийства в доме Ипатьева, была воспроизведена в английском издании моей книги (в 1920 г.); по этому поводу и получил несколько писем от лиц, сведущих в криптографии. Установлено, что секретные “коды” некоторых обществ, которые имеют свои главные управления в Германии и в которых заведомо участвуют евреи, заключают в себе письмена, подобные екатеринбургской надписи. Не имеем ли мы здесь дело с тайным сношением между соучастниками? [29]

Кажется, что в романовской трагедии, как и в некоторых других явлениях, подмеченных за время войны, но оставшихся необъясненными или обойденными молчаньем, замешаны тайные силы. Это и понятно, так как черная магия в Германии очень распространена. Но утверждают, что из всего этого получилось последствие, подобное тем, которые произошли от других тайных и бессчетных приёмов, применявшихся магами. Избыток зла вызывает реакцию. На ядовитые газы немцев наука Союзников ответила еще более ужасными газами; на колдовство черных магов ответили силы Добра: они, будто бы, оказали могущественное влияние в пользу союзных армий в Монсе и в иных местах. Мы уже видели, что большевизм повернул против тех, кто его породил; рано или поздно они заплатят и за опустошенную Русь, и за невинную кровь, пролитую в Екатеринбурге и по всему лицу России.

Примечания:

28) Заявления Людендорфа вполне определенны.

29) Вот несколько выдержек из письма, полученного мною, от лица весьма осведомленного, от г-жи Места Уэбстер (Nesta Webster) — автора замечательной книги о французской революции, в которой она

воскрешает данные того времени, доказывающие, какую деятельную роль играли евреи в подготовке и взрыве революции 1789 года: "Проследив роль немецких иллюминаторов во всех революционных движениях прошлого века, я убеждена, что нынешняя большевицкая власть получает указания от тайного общества, имеющего свое управление, вероятно, в Германии... Весьма примечательно, что из 4-х воспроизведенных Вами знаков, три похожи на знаки, которыми пользовались иллюминаты и которые напечатаны графом Ле Кутле да Кантеле (Le Coutleux de Casteleu) в его книге “Les Seetes et les Socletes secretes” (1863 г.)".
Дальнейшие расследования дали более положительные результаты. Три знака, употребляемые еврейскими тайными обществами в Германии, оказываются взятыми из староеврейского, самаритянского и греческого алфавитов и обозначают "сердце" или в переносном смысле "главу" — духовную (еврейский знак) народную (самаритянский) и политическую или государственную (греческий). Этим точно обозначается такое лицо, как Русский Царь. Снимок стены с надписью показывает цифры на подоконнике, написанные "такими же чернилами и такими же толстыми линиями" лицом, стоящим у стены. По-видимому, в таком же положении сделана надпись на стене, следовательно, нужно читать сбоку. Тогда ясно отмечается греческая "ламбда". Вероятно, точное значение и надписи, и таинственных цифр на подоконнике станет со временем известно, но из сказанного достаточно ясно, что надписи сделаны с преднамеренной целью и сделаны лицом близко знакомым с каббалистикой, и также — судя по почерку — лицом, обладающим сильным, даже жестоким характером.

Указатель имен [30]

А

Аванесов Варлаам Александрович. Революционный деятель, секретарь ВЦИК в 1917-1919 гг.

Авдеев Александр Дмитриевич. Екатеринбургский рабочий, первый комендант дома Ипатьева. Революционный деятель, член Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК).

Александра Федоровна Романова. Царица-Мученица. Государыня Императрица Всероссийская, Супруга Императора Николая II. Александровича.

Алексеев. Агент уголовного розыска, допрашивавший цареубийцу П. Медведева.

Алексеев. Прапорщик, помощник военного коменданта Екатеринбурга.

Алексей Николаевич Романов. Царевич-Мученик. Государь Наследник Цесаревич и Великий Князь, сын Императора Николая II.

Анастасия Николаевна Романова. Царевна-Мученица. Великая Княжна, младшая дочь Императора Николая II.

Анвельт Ян Янович. Революционный деятель, член Совета Народных Комиссаров (СНК). Репрессирован.

Андреев. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.

Андроник. Священномученик Архиепископ Пермский. Бесстрашно выступал против большевиков и предал их анафеме. После сильных мучений был закопан ими заживо 2б августа 1918 г.

Андронников. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.

Антонов. Революционный деятель, член ВЧК.

Апраксина Мария. Одна из ложно обвинённых большевиками в краже вещей Царской Семьи на пермском суде осенью 1919 г. Приговорена к смертной казни.

Анучин. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.

Архипов К. С. Екатеринбургский врач, знакомый Я. Юровского.

Ашкинази. Революционный деятель, член ВЦИК.

Б

Бабчинский (Бобиньский?). Революционный деятель, член ВЦИК. Репрессирован.

Белобородов Александр Георгиевич (Вайсбарт Янкель Исидорович). Председатель Уральского Совета, один из главных организаторов убийства Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. Расстрелян в 1938 г.

Бернштейн Эдуард. Один из лидеров немецкой социал-демократии, депутат Рейхстага, еврей. Выступал против большевиков.

Берсенев Иван. Эсер, заместитель председателя Мотовилихинского комитета. Убийца Великого Князя Михаила Александровича.

Бехтерев Сергей. Русский поэт, участник Белого Движения, автор книги “Песни русской скорби”.

Бизенский. Революционный деятель, член ВЧК.

Бланк Александр Дмитриевич (Израиль Мойшевич). Отец М. Бланк, дед В. Ленина.

Бланк Мария Александровна. Мать В. Ленина.

Блюмкин Яков (Блюмфильд Янкель). Эсер, убийца графа Мирбаха. Впоследствии вошел в состав Московской чрезвычайки.

Боруиов. Шофер Великого Князя Михаила Александровича.

Бостуиич Григорий. Участник Белого Движения, пропагандист в армиях Деникина и Врангеля. В эмиграции занимался историей тайных обществ и их ролью в революционных потрясениях. Поступил на службу в СС, где имел звания штандартенфюрера (полковника) и “почетного профессора СС”. Автор книги “Масонство и русская революция”.

Боткин Евгений Сергеевич. Лейб-медик, погиб вместе с Царской Семьей в доме Ипатьева.

Брасов Георгий Михайлович. Единственный сын Великого Князя Михаила Александровича от брака с графиней Н. С. Брасовой. Погиб в автокатастрофе во Франции летом 1931 г.

Брасова (урожд. Шереметьевская) Наталья Сергеевна. Графиня, морганатическая супруга Великого Князя Михаила Александровича.

Бреслау. Революционный деятель, член ВЦИК. Бруно П. И. Революционный деятель, член Президиума ВЦИК.

Буксгевден София Карловна. Баронесса, личная фрейлина Императрицы Александры Фёдоровны.

Бурцев Владимир Львович. Эмигрантский публицист и историк, масон.

Бухарин Николай Иванович. Революционный деятель. Занимал различные высшие партийные и государственные посты, в 1918 г. член ВЦИК и редактор газеты “Правда”. Репрессирован.

Быков Павел Михайлович. Член Уральского Совета и его Председатель после перевода А. Белобородова. Автор книги “Последние дни Романовых”.

В

Ваганов Степан. Один из цареубийц. Бывший матрос, член Екатеринбургской чрезвычайки. В 1918 г. после прихода белых убит опознавшими его крестьянами.

Вайнер. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.

Валек Антон. Один из руководителей ВЧК в Сибири. Захваченный в плен белыми давал показания по делу об убийстве Царской Семьи.

Валтасар. Последний царь Вавилона в VI в. до Р. Х. Погиб при взятии города персами.

Васильев. Священник, обвинявший Б. Соловьева в присвоении денег, собранных для Царской Семьи.

Вахтер. Немецкий офицер, сотрудничавший в Тюмени с Б. Соловьевым. Выехав в Берлин распространял слухи о спасении Царской Семьи.

Вейнберг Гавриил Давидович. Революционный деятель, член ВЦИК. Репрессирован.

Верный (псевдоним). Переводчик на русский язык брошюры Анеля "Жертва".

Верхас Андрей. Венгр, один из охранников Ипатьевского дома.

Виленский. Большевик, друг Ш. Голощекина. Ведал продовольственным снабжением Ипатьевского дома. Впоследствии комиссар в Иркутске.

Вильгельм II Гогенцоллерн. Германский Император в 1888-1918 гг.

Вильсон Томас Вудро. 28-й Президент США в 1913-1921 гг.

Вильтон Роберт. Корреспондент газеты "Таймс", участник следствия по делу убийства Царской Семьи. Автор книги "Последние дни Романовых".

Винавер Максим Моисеевич. Член ЦК партии кадетов депутат Государственной Думы, член Временного правительства, масон.

Владимирский (Гиршфельд) Михаил Федорович . Революционный деятель, член ВЦИК и большевицкого "Следственного комитета об убийстве императора Николая II ".
Влач. Капитан колчаковской армии, военный комендант Екатеринбурга.

Войков Петр Лазаревич (Вайнер Пинхус). Революционный деятель, комиссар продовольствия в Уральском Совете. Один из главных организаторов убийства Царской Семьи. Будучи советским полпредом в Варшаве, был убит в 1927 г. русским гимназистом Б. Ковердой.

Волах. Революционный деятель, член ВЦИК.

Волков Алексей Андреевич. Камердинер Императрицы Александры Фёдоровны. После убийства Царской Семьи был приговорен к расстрелу, но бежал по дороге к месту казни.

Володарский (Гольдштейн) Моисей Маркович. Революционный деятель, член ВЦИК и Совета Народных Комиссаров. Убит в 1918 г.

Воробьев. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.

Вырубова (Танеева) Анна Александровна . Фрейлина Императрицы Александры Фёдоровны. Приняла монашество с именем Мария, скончалась в 1964 г. в Финляндии.

Г

Гайда Радола. Генерал, командовал чехословацким корпусом и Сибирской армией у Колчака. В 1948 г. казнен чешскими коммунистами.

Гайлис Карл Андреевич. Революционный деятель, член ВЦИК.

Гальнерштейн. Революционный деятель, член ВЧК

Ганцбург. Революционный деятель, член ВЦИК.

Гейне Генрих. Немецкий поэт, еврей по происхождению. Автор поэмы "Валтасар".

Гендрикова Анастасия Васильевна. Графиня, личная фрейлина Императрицы Александры Фёдоровны. Убита большевиками в Перми в 1918 г.

Георг V. Король Англии (1910-193б), двоюродный брат Императора Николая II.

Георгий Михайлович Романов. Великий Князь, внук Императора Николая I. Был женат на Марии Георгиевне, Принцессе Греческой. В 1919 г. расстрелян по приказу Зиновьева в Петропавловской крепости.

Гиббс Чарлс Сидней. Преподаватель английского языка Царских Детей.

Голицын. Князь, генерал в армии Колчака, освободивший от красных Екатеринбург в 1918 г.

Голощекин Шая Исаевич (Фрам Исаак). Член Президиума Уральского Совета, в Екатеринбурге занимал также должность областного военного комиссара. Близкий друг Свердлова и Зиновьева. Один из главных организаторов убийства Царской Семьи. Репрессирован.

Гольдин Яков. Революционный деятель, член ВЧК.

Горбунов Николай Петрович. Большевик, секретарь Совета Народных Комиссаров. Репрессирован.

Гофман М. Немецкий генерал, в 1918 г. начальник германского Генштаба Верховного главнокомандующего на Восточном фронте. Один из творцов Брест-Литовского мирного соглашения.

Грузинов. Один из ложно обвинённых большевиками в краже вещей Царской Семьи на пермском суде осенью 1919 г. Приговорен к смертной казни.

Гуковский Исидор Эммануилович. Революционный деятель, казначей большевицкой партии и нарком финансов.

Гучков Александр Иванович. Сын русского купца и еврейки. Лидер партии октябристов, председатель Государственной Думы (1910-1911). Военный и морской министр во Временном правительстве (март-апрель 1917). Видный масон, глава “Военной ложи”.

Д

Дайболь. Революционный деятель, член ВЧК.
Далай-Лама ХШ. Первосвященник и глава Тибета. Неоднократно просил принять Тибет в состав России
Данилевский Карл Христианович. Революционный деятель, член ВЦИК и Реввоенсовета. Репрессирован.
Дейлкенен. Революционный деятель, член ВЧК.
Делафарб. Революционный деятель, член ВЧК.
Демидова Анна Степановна. Комнатная девушка (камер-юнгфера) Императрицы Александры Фёдоровны. Погибла вместе с Царской Семьей в Ипатьевском доме.
Деревенько Владимир Николаевич. Доктор медицины, Лейб-хирург и врач Наследника Цесаревича.
Джонсон Николай Николаевич. Секретарь Великого Князя Михаила Александровича. Убит большевиками вместе с Великим Князем.
Дзержинский (Руфинов) Феликс Эдмундович. Революционный деятель, польский еврей. Председатель ВЧК.
Дидковский. Член Уральского облисполкома, помощник Голощекина, еврей. Принимал участие в задержании и обыске Царской Семьи в Екатеринбурге.
Диманштейн. Революционный деятель, член ВЦИК.
Дитерихс Михаил Константинович. Генерал-лейтенант, у адмирала Колчака командовал Сибирской армией и Восточным (Уральским) фронтом. В 1922 г. Приморским Земским Собором был избран “Единоличным Правителем и Воеводой Земской Рати” свободной от большевиков части России. М. К. Дитерихс принял также самое деятельное участие в расследовании Екатеринбургского злодеяния. Автор книги “Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале”.
Дмитрий Константинович Романов. Великий Князь, внук Императора Николая I, брат Великого Князя Константина Константиновича. Командир Лейб-гвардии Конногренадерского полка. В 1919 г. расстрелян по приказу Зиновьева в Петропавловской крепости.
Долгорукий Василий Александрович. Князь, генералмайор, гоф-маршал Царского Двора. Сопровождал Государя в Тобольск и Екатеринбург. Расстрелян цареубийцей Г. Никулиным в Екатеринбурге в 1918 г; Канонизирован Русской Православной Церковью Заграницей — Святой Мученик воин Василий.
Домонтович. Генерал в армии Колчака, соратник М.К. Дитерихса.

Е

Елена Петровна Романова. Великая Княгиня, Королевна Сербская, супруга Великого Князя Иоанна Константиновича. Была отпущена из большевицкого заключения и уехала в Сербию.

Елизавета Фёдоровна Романова. Преподобномученица, Великая Княгиня, сестра Императрицы Александры Фёдоровны. Основательница Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве. Убита большевиками в Алапаевске в 1918 г.
Енукидзе Авель Сафронович. Революционный деятель, член и секретарь Президиума ВЦИК. Репрессирован.
Ермаков Петр. Один из цареубийц. Военный комиссар Верхне-Исецкого завода и член Екатеринбургской чрезвычайки.
Ерынич. Прапорщик, караульный офицер во время заключения Августейших узников в Царском Селе. Оскорбил Государя, не пожав протянутой ему руки.
Ефремов. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.

Ж

Жанен Морис. Французский генерал, командующий союзными экспедиционными силами в Сибири. Оказал содействие следователю Н. А. Соколову при перевозке царских вещей и следственного дела.
Жилинский. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.
Жильяр Пьер (Петр Андреевич). Преподаватель французского языка Великих Княжен и репетитор Наследника. Автор книги "Император Николай II и Его Семья".
Жужков. Большевик, начальник Пермской милиции. Убийца Великого Князя Михаила Александровича.

З

Загорский (Крохмаль). Революционный деятель. Возможно, имеется ввиду большевик Загорский Владимир Михайлович (он же Лубоцкий Вольф Михелевич), секретарь Московского комитета партии, убитый в 1919 г. В честь него большевиками был переименован Сергиев Посад..
Зайчек. Австрийский полковник, агент разведки в колчаковском штабе.
Закис. Революционный деятель, член ВЧК.
Заславский С.С. Делегат Уральского Совета. Приехав из Екатеринбурга в Тобольск требовал перевести Царскую Семью в тюрьму и планировал цареубийство ещё по дороге в Тобольск.
Заславский. Революционный деятель, член СНК.
Зейстин. Революционный деятель, член ВЧК.
Зиновьев Григорий Евсеевич (Апфельбаум-Радомысльский Герша). Революционный деятель, занимал различные высшие партийные и государственные посты, масон. В 1918 г. член ВЦИК и председатель Петроградского Совета. Репрессирован.
Знамеровская. Супруга полковника Знамеровского. Убита большевиками в Перми в 1918 г.
Знамеровский. Полковник, начальник Гатчинского жандармского управления. Был арестован одновременно с Великим Князем Михаилом Александровичем. Убит большевиками вместе с Великим Князем.
Зорин. Друг А. Белобородова. Во время убийства Царской Семьи командовал красным батальоном.

И

Игорь Константинович Романов. Князь Императорской Крови, сын Великого Князя Константина Константиновича, правнук Николая 1. Офицер Лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. Убит большевиками в Алапаевске в 1918 г.
Иоанн Константинович Романов. Князь Императорской Крови, сын Великого Князя Константина Константиновича, правнук Императора Николая I. Флигель-адъютант, штабс-ротмистр Лейб-гвардии Конного полка. Убит большевиками в Алапаевске в 1918 г.
Иорданский В. Ф. Прокурор Екатеринбургского суда.
Иоффе Адольф Абрамович. Революционный деятель, член ВЦИК. В 1918 г. участник переговоров о Брест-Литовском мире.
Ипатьев Николай Николаевич. Капитан в отставке, военный инженер, владелец дома в Екатеринбурге, где была убита Царская Семья.

К

Казем-Бек В.М. Председатель Екатеринбургского суда.
Каменев Лев Борисович (Розенфельд Лейба Борухович). Революционный деятель, занимал различные высшие партийные и государственные посты, масон. В 1918 г. член ВЦИК и председ. Моссовета. Репрессирован.
Каннегиссер Л. Офицер-еврей, убийца красного палача М. Урицкого. Казнен большевиками.
Капник. Революционный деятель, член ВЦИК.
Карахан Лев Михайлович. Революционный деятель, член ВЦИК и заместитель наркома иностранных дел. Репрессирован.
Карклин. Революционный деятель, член ВЦИК.

Карлсон. Революционный деятель, член ВЧК. Карякин. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.
Каул. Революционный деятель, член ВЦИК.
Кауфман. Революционный деятель, член СНК.
Керенский Александр Федорович (Кирбис Аарон). Министр юстиции, военный и премьер-министр Временного правительства. Видный масон.
Киричевский. Вор, у которого якобы были обнаружены вещи Царской Семьи по ложному обвинению большевиков на пермском суде осенью 1919 г.
Киселев. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.
Книгиссен. Революционный деятель, член ВЦИК и ВЧК.
Кобылинский Евгений Степанович. Полковник, начальник Царскосельского караула и дворцовый комендант. После тобольской ссылки перешел к белым, но в 1919 -" г. попал в плен под Красноярском. Расстрелян большевиками в 1927 г. Отличался преданностью Царской Семье.
Коверда Борис. Русский гимназист, в 1927 г. в Варшаве застрелил советского полпреда Войкова (Вайнера), желая покарать его за убийство Царской Семьи.
Колчак Александр Васильевич. Адмирал, в годы Гражданской войны возглавил антибольшевистское движение в Сибири. С ноября 1918 г. — Верховный Правитель. В январе 1920 г. был предательски выдан большевикам эсерами и чехами.
Константин Константинович Романов. Великий Князь, внук Императора Николая I. Выдающийся переводчик и поэт, писавший под псевдонимом “КР”. Командир Лейбгвардии Преображенского полка и Президент Академии наук. Умер в 1915 г.
Константин Константинович Романов. Князь Императорской Крови, сын Великого Князя Константина Константиновича, правнук Императора Николая I. Офицер Лейб-гвардии Измайловского полка. Во время 1-й Мировой войны спас полковое знамя, за что был награжден орденом Св. Георгия IV степени. Убит большевиками в Алапаевскев 1918 г.
Корнилов Лавр Георгиевич. Генерал от инфантерии. В июле-августе 1917 г. Верховный главнокомандующий Русской Армией. Поднял неудавшийся мятеж против А. Керенского. После октябрьского переворота стал одним из создателей Добровольческой армии. Убит красными в 1918 г. при штурме Екатеринодара.
Красиков Петр Ананьевич. Революционный деятель, член ВЦИК и заместитель наркома юстиции.
Кронберг. Революционный деятель, член ВЧК.
Крыленко Николай Васильевич (Брам Аарон). Революционный деятель, член ВЦИК. В 1917-1918 гг. нарком- член Комитета по военным и морским делам, Верховный главнокомандующий. С 1918 г. председатель Верховного трибунала, прокурор РСФСР. Репрессирован.
Кутузов. Екатеринбургский прокурор, выдавший следователю Наметкину бумаги о начале следствия по делу об убийстве Царской Семьи.

Л

Ландауэр. Революционный деятель, член ВЦИК.
Ландер Карл Иванович. Революционный деятель, член ВЦИК и СНК. Репрессирован. Ларин Ю. (Лурье Михаил Зальманович). Революционный деятель, член ВЦИК и Высшего совета народного хозяйства при СНК.
Лацис Мартын Иванович (Судрабс Ян Фридрихович). Революционный деятель, член ВЦИК и коллегии ВЧК. Репрессирован.
Ле Кутле да Кантеле. Французский граф, исследователь тайных обществ. Автор книги “Les Sectes et les Socletes secretes” (1863 г).
Ленин Владимир Ильич (Ульянов-Бланк). Глава партии большевиков. Основатель и первый руководитель советского государства, масон. В 1918 г. — председатель СНК и член ВЦИК.
Леонтович. Революционный деятель, член ВЧК.
Летемин Михаил. Красногвардеец из охраны Ипатьевского дома. Добровольно сдался белым, на следствии дал ценные показания.
Либерт. Революционный деятель, член ВЧК.
Лилина К. (Книгиссен) Злата Ионовна. Революционный деятель, член СНК. Жена Г. Зиновьева.
Линдер. Революционный деятель, член ВЦИК.
Ллойд Джордж Дэвид. Премьер-министр Великобритании в 1916-1922 гг. Проводил враждебную в отношении России внешнюю политику.
Лохвицкий Николай Александрович Генерал, участник 1-ой Мировой войны и борьбы с большевиками в Сибири. Соратник М.К. Дитерихса.
Луначарский (Мандельштам?) Анатолий Васильевич. Революционный деятель, член ВЦИК и нарком просвещения, масон.
Людендорф Эрих. Немецкий фельдмаршал, в 1916-1918 гг. фактически руководил всеми вооруженными силами Германии. Один из инициаторов отправки Ленина в Россию для организации революции.
Люханов Сергей. Шофер грузовика, на котором увезли из Ипатьевского дома трупы Царской Семьи и Её верных слуг.

М

Макиавелли Никколо. Средневековый итальянский политический мыслитель и историк, автор книги "Государь". Ради упрочнения государства считал допустимыми любые средства.
Максимов Константин Гордеевич. Революционный деятель, член ВЦИК и большевицкого "Следственного комитета об убийстве императора Николая II". Репрессирован.
Малютин. Один из ложно обвинённых большевиками в краже вещей Царской Семьи на пермском суде осенью 1919 г. Приговорен к смертной казни.
Мария Николаевна Романова. Царевна-Мученица. Великая Княжна,3-я дочь Императора Николая II.
Масарик Томаш. Чешский политический деятель, первый президент Чехословакии в 1918-1935 гг.
Мачницкий Н.Н. Екатеринбургский товарищ прокурора, принимавший участие в первом поиске тел Царской Семьи.
Медведев Павел Спиридонович. Один из цареубийц, начальник караула в доме Ипатьева. Скончался в плену у белых от тифа.
Медведев Рой. Советский диссидент и историк.
Мильфорд-Хавен. Маркиза, сестра Императрицы Александры Фёдоровны и Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны.
Милюков Павел Николаевич. Лидер партии конституционных демократов (кадетов). Депутат Государственной Думы и министр Временного правительства, масон.
Мирбах Вильгельм. Граф, германский посол при правительстве большевиков в Москве. Убит эсером Я. Блюмкиным.
Миронова Елизавета. Одна из ложно обвинённых большевиками в краже вещей Царской Семьи на пермском суде осенью 1919 г. Приговорена к смертной казни.
Митрофанов Алексей Христофорович. Революционный деятель, член ВЦИК и большевицкого "Следственного комитета об убийстве императора Николая II".
Михаил Александрович Романов. Великий Князь, брат Императора Николая П. Генерал-лейтенант, генерал-инспектор кавалерии, член Государственного Совета. Во время 1-ой Мировой войны командовал Кавказской туземной дивизией, II Кавалерийским корпусом. После отречения в его пользу Николая II отказался вступить на Престол. Убит большевиками в Перми незадолго до гибели Царской Семьи.
Михаил Федорович Романов. Первый Русский Царь из Дома Романовых в 1613-1645 гг. — 14.
Модель И. Революционный деятель, член ВЧК.
Молоствов Б.В. Доверенный офицер следователя Н.А. Соколова.
Мошкин Александр. Екатеринбургский рабочий, помощник первого коменданта Ипатьевского дома А. Авдеева.

Н

Нагорный Клементий Григорьевич. Матрос Царской яхты "Штандарт", дядька Наследника Цесаревича. Расстрелян большевиками в Екатеринбурге в 1918 г.
Наметкин А. Судебный следователь, первым расследовал дело об убийстве Царской Семьи.
Наполеон 1 Бонапарт. Французский Император в 1804-1814, 1815 гг.
Настя Воровка. Пермская проститутка, выдававшая себя за Великую Княжну Анастасию Николаевну.
Николай II Александрович Романов. Царь-Мученик, Государь Император Всероссийский 1894-1917 гг.
Николай Михайлович Романов. Великий Князь, внук Императора Николая I. Генерал-адъютант, известный историк, директор Русского Музея имени Императора Александра III и председатель Русского исторического общества. "' В 1919 г. расстрелян по приказу Зиновьева в Петропавловской крепости.
Николай Николаевич Романов (Младший). Великий Князь, внук Императора Николая I. Генерал от кавалерии. В 1905-1914 гг. командующий войсками Гвардии и Петербургского военного округа. Во время 1-ой Мировой войны занимал пост Верховного Главнокомандующего и главно-командующего Кавказской армией. Член масонского Ордена мартинистов.
Никольский. Офицер, помощник комиссара Временного правительства в Тобольске В. Панкратова.
Никулин Григорий. Один из цареубийц, начальник внутренней охраны Ипатьевского дома.
Новиков. Омский прокурор в колчаковском правительстве.
Нортклиф, лорд. Владелец газеты "Таймс" во время, работы в ней Р. Вильтона.

О

Ольга Николаевна Романова. Царевна-Мученица. Великая Княжна, старшая дочь Императора Николая II.

П

Павел Александрович Романов. Великий Князь, сын Императора Александра II, дядя Императора Николая II. Генерал-лейтенант, генерал-инспектор войск Гвардии. Почетный председатель Русского общества охраны народного здоровья. В 1919 г. расстрелян по приказу Зиновьева в Петропавловской крепости.

Пагануцци Павел Николаевич. Сын белоэмигранта, профессор и консультант по южнославянским языкам Вермонтского университета в США. Автор целого ряда историко-критических статей и очерков, а также книги “Правда об убийстве Царской Семьи”.
Палей Владимир Павлович. Князь, сын Великого Князя Павла Александровича от морганатического брака с Княгиней О. В. Палей, внук Императора Александра И. Выдающийся поэт. Убит большевиками в Алапаевске в возрасте 22 лет.
Панкратов В.С. Чрезвычайный комиссар Керенского в Тобольске.
Пепеляев. Генерал армии Колчака, отбивший у красных Пермь.
Петерс Яков Христофорович. Революционный деятель, член ВЦИК и заместитель председателя ВЧК. Репрессирован.
Петерсон Карл Андреевич. Революционный деятель, член ВЦИК и комиссар латышских стрелков.
Пинес. Революционный деятель, член ВЧК.
Плешков Алексей. Эсер, начальник мотовилихинской милиции. Один их убийц Великого Князя Михаила Александровича и Архиепископа Андроника.
Попов. Владелец дома в Екатеринбурге, напротив дома Ипатьева.
Потапов Николай Михайлович. Генерал-лейтенант, после февральского переворота 1917 г. возглавил Военную комиссию при Временном комитете Государственной Думы. Тесно сотрудничал с большевиками. Был одним из первых офицеров, перешедших после октябрьского переворота на сторону советской власти.
Правдин (Левин) Александр Георгиевич. Революционный деятель, член ВЦИК и заместитель наркома внутренних дел. Репрессирован.
Проскуряков Филипп. Один из охранников Ипатьевского дома.
Протиан (прав. Прошьян) Прош Перчевич. Революционный деятель, Эсер, член ВЦИК и СНК. Один из руководителей левоэсеровского мятежа в Москве летом 1918 г. против большевиков.

Р

Радек (Собельсон) Карл Бернгардович. Революционный деятель, член ВЦИК, масон. Репрессирован.
Размирович. Революционный деятель, член ВЧК.
Распутии (Новых) Григорий Ефимович. Тобольский крестьянин, приближенный ко Двору. Его поведение, равно как и мнимое влияние на Императора и Императрицу, использовалось, по мнению Р. Вильтона, немцами и внутренними врагами России для дискредитации Царской Семьи. Убит заговорщиками в 1916 г.
Распутина Матрена. Дочь Григория Распутина, жена Бориса Соловьева.
Распутина Прасковья. Жена Г. Распутина.
Ремес Федор Михайлович. Управляющий делами Великого Князя Сергея Михайловича. Убит большевиками в Алапаевске в 1918 г.
Ривкин. Революционный деятель, член ВЧК.
Ритцлер. Старший советник немецкого посольства в Москве.
Розе. Революционный деятель, член ВЦИК.
Розенгольц Аркадий Павлович. Революционный деятель, член Революционного военного совета Республики и большевицкого “Следственного комитета об убийстве императора Николая II”. Репрессирован.
Розенталь. Революционный деятель,член ВЦИК.
Розинь (Азис) Фрицис Адамович. Революционный деятель, член ВЦИК и большевицкого “Следственного комитета об убийстве императора Николая II”.
Розкирович. Революционный деятель, член ВЧК.
Рудзутак Ян Эрнестович. Революционный деятель, член ВЦИК и председатель Московского совета народного хозяйства. Репрессирован.
Рутенберг. Революционный деятель, член ВЧК.

С

Савич. Революционный деятель, член СНК.
Сайсун. Революционный деятель, член ВЧК.
Сакович. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.
Сакс. Революционный деятель, член ВЦИК и ВЧК.
Саммерс А. и Менгольд Т. Западные историки, авторы книги “Досье на Царя”.
Сафаров Г. И. Революционный деятель, еврей. Был заместителем Председателя Уральского Совета и негласным диктатором красного Урала. Участник убийства Царской Семьи и организатор убийства членов Дома Романовых в Алапаевске.
Свердлов (Розенфельд) Г. М. Революционный деятель, член ВЧК. Брат Я. Свердлова.
Свердлов Яков Михайлович (Розенфельд Янкель Мойшевич). Главный организатор убийства Царской Семьи. Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК), масон. Убит в 1919 г. рабочими.
Седнев Иван Дмитриевич. Бывший матрос Царской яхты “Штандарт”, затем лакей Царских Детей. Расстрелян цареубийцей П. Ермаковым в Екатеринбурге в 1918 г. вместе с К.Г. Нагорным.

Седнев Леонид. Поваренок, помощник повара И.М. Харитонова, племянник лакея Ивана Седнева. Товарищ по играм Цесаревича Алексея. Был расстрелян ярославской Чрезвычайкой.
Семенов Григорий Михайлович. Генерал-лейтенант, атаман Забайкальского казачьего войска. С января 1920 г. глава "Российской восточной окраины". Казнен большевиками в 1946 г.
Сергеев Иван Александрович. Член Екатеринбургского окружного суда. Сменил Наметкина в расследовании убийства Царской Семьи. Заменен затем Н.А. Соколовым.
Сергей Михайлович Романов. Великий Князь, внук Императора Николая I. Генерал от артиллерии, генерал-инспектор артиллерии. Во время 1-й Мировой войны — полевой генерал-инспектор артиллерии при Верховном Главнокомандующем. Убит большевиками в Алапаевске в 1918 г.
Симашко. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.
Синячкии. Владелец завода в Алапаевске.
Склянский Ефраим Маркович. Революционный деятель, член ВЦИК и заместитель председателя Реввоенсовета.
Скоропадский Павел Петрович. Генерал-лейтенант. В 1918 г. гетман "Украинской державы". Придерживался прогерманской политики.
Скрыпник Николай Алексеевич. Революционный деятель, член ВЦИК и председатель СНК Украины.
Смидович Петр Гермогеиович. Революционный деятель, член ВЦИК и большевицкого "Следственного комитета об убийстве императора Николая II".
Смилга Ивар Денисович. Революционный деятель, член ВЦИК и начальник Политуправления Реввоенсовета. Репрессирован.
Соколов Николай Алексеевич. Следователь по особо важным делам, доведший до конца расследование убийства Царской Семьи. Автор книги "Убийство Царской Семьи". Умер в 1924 г. при загадочных обстоятельствах.
Соколов. Комиссар юстиции в Перми, один из организаторов убийства представителей Дома Романовых в Алапаевске.
Соловьев Борис Николаевич. Бывший офицер, зять Григория Распутина. Был также адъютантом генерала предателя Н Потапова. По мнению Р. Вильтона являлся германским агентом и способствовал изоляции Царской Семьи от внешнего мира во время Её заключения.

Т

Троцкий Лев Давидович (Бронштейн Лейба). Ближайший сотрудник Ленина. В советском правительстве был наркомом иностранных дел (1917-1918),затем наркомвоенмором и председателем Реввоенсовета, масон. Убит в 1940 г. агентом НКВД.
Трупп Алексей (Алоизий) Егорович. Лакей Императрицы Александры Фёдоровны, латышский поляк. Погиб вместе с Царской Семьей в Ипатьевском доме.
Тутельберг Мария Густавовна. Комнатная девушка Императрицы Александры Фёдоровны.

У

Украинцев. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.
Урицкий (Радомысльский) Моисей Соломонович. Революционный деятель, член ВЦИК, с марта 1918 г. председатель Петроградской чрезвычайки. Убит в 1918 г. офицеромевреем Л. Каннегиссером.
Уэбстер Места. Западная писательница и историк тайных обществ.

Ф

Фельдман. Революционныйдеятель, член ВЦИК.
Фенигштейи. Революционный деятель, член СНК.
Фердинанд I Кобургский. Князь с 1887 г. и Царь Болгарии
в 1908-18 гг. из немецкого княжеского рода. Основатель династии Кобургов.
Фишер. Немецкий офицер, негласный руководитель тюменских большевиков, покровительствовал также Борису Соловьеву.
Фогель. Революционный деятель, член ВЧК.
Фрумкин. Революционный деятель, член ВЦИК.

Х

Хайкина. Революционный деятель, член ВЧК.
Харитонов Иван Михайлович. Придворный повар.
Погиб вместе с Царской Семьей в Ипатьевском доме.
Хейфис. Революционный деятель, член ВЧК.
Хотимский. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.

Ц

Циткин. Революционный деятель, член ВЧК.
Цюрупа Александр Дмитриевич. Революционный деятель, член ВЦИК и СНК.

Ч

Чавчавадзе. Революционный деятель, член ВЦИК.
Челышев. Камердинер Великого Князя Михаила Александровича.
Чемодуров Терентий Иванович. Камердинер Императора Николая П. Помещенный большевиками в Екатеринбургскую тюрьму случайно избежал расстрела. Впоследствии активно помогал следствию.
Чичерин Георгий Васильевич. Революционный деятель, сын русского дворянина и еврейки. В 1918 г. член ВЦИК и нарком иностранных дел. Подписал Брест-Литовское мирное соглашение с Германией.
Чуфаров. Член Уральского Совета на момент принятия решения об убийстве Царской Семьи.

Ш

Шамарин П. Я. Прокурор Пермского окружного суда.

Шауман. Революционный деятель, член ВЧК.

Шварц (Гольц) Исаак Израилевич. Революционный деятель, член ВЦИК. Репрессирован.

Шейкман. Революционный деятель, член ВЦИК.

Шейман. Революционный деятель, член ВЦИК.

Шиколини. Революционный деятель, член ВЦИК.

Шилькенкус. Революционный деятель, член ВЧК.

Шкловский. Революционный деятель, член ВЧК.

Шлихтер Александр Григорьевич. Революционный деятель, член ВЦИК и СНК.

Шмидт Василий Васильевич (или Владимирович) (. Революционный деятель, член СНК. Репрессирован.

Шнейдер Екатерина Адольфовна. Гофлектриса Императрицы Александры Фёдоровны. Убита большевиками в Пермив1918 г.

Шпицберг. Революционный деятель, член СНК.

Штейнберг Исаак Захарович. Революционный деятель, нарком финансов в 1917-1918 гг.

Э

Энель. Автор брошюры “Жертва”, раскрывающей тайну каббалистической надписи в Ипатьевском доме.

Эрдлинг. Революционный деятель, член ВЦИК.

Эрмен. Революционный деятель, член ВЦИК.

Эрсберг Елизавета Николаевна. Горничная, помощница няни Царских Детей А.А. Теглевой.

Ю

Юровская Мария Яковлевна (Маня Янкелевна). Жена Я. Юровского.

Юровская Перла. Сестра Я. Юровского.

Юровская Ребекка. Дочь Я. Юровского, впоследствии секретарь комсомольской организации Екатеринбурга. Особую известность получала благодаря своему участию в разрушении православных храмов. Репрессирована.

Юровская Эсфирь Моисеевна (урожд. Варшавская).: Мать цареубийцы Я. Юровского.

Юровский Александр. Сын Я. Юровского.

Юровский Борух. Брат Я. Юровского.

Юровский Евгений. Сын Я. Юровского. Юровский-Елемейер.Брат Я.Юровского.

Юровский Лейба. Брат Я. Юровского.

Юровский Моисей. Брат Я. Юровского.

Юровский Пейсах. Брат Я. Юровского.

Юровский Хаим Ицкович. Отец цареубийцы Я. Юровского. Полтавский еврей, сосланный в Сибирь за воровство.

Юровский Яков (Янкель Хаимович). Член Уральского Совета и последний комендант дома Ипатьева. Главный убийца Царской Семьи, Их верных слуг и приближенных. Расстрелян в 1938 г.

Я

Якимов Анатолий. Разводящий караула охраны в доме Ипатьева.

Яковлев Василий Васильевич (Мячин Константин Алексеевич). Чрезвычайный комиссар ВЦИК и Свердлова, посланный за Царской Семьей в Тобольск.

Янсон. Революционный деятель, член ВЧК. Всадник имеется ввиду большевик Янсон Николай Михайлович, член ВЦИК, репрессированный в 1938 г.

Яхонтов. Эсер, якобы устроивший убийство Царской Семьи по ложному обвинению большевиков. Приговорен к смертной казни.
Примечания:

30 Некоторые приведенные здесь имена содержат неполную информацию, что связанно либо с отсутствием каких-либо точных сведений об упоминающихся здесь личностях, либо сведения эти напрямую сопряжены только лишь с содержанием данной книги. — Прим. изд-ва.